

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

23 2020
ЧАСТЬ VII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 23 (313) / 2020

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демилов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Александр Иванович Горшков (1923), советский и российский лингвист-руссист, специалист по истории русского языка и теории литературного языка.

Александр Иванович родился в г. Ярцево Смоленской области в семье ткацкого мастера.

Он окончил факультет русского языка и литературы Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина и аспирантуру этого института по кафедре русского языка. После защиты кандидатской диссертации на тему «Народно-разговорная лексика и фразеология в сатирических журналах Н. И. Новикова 1769–1774 гг.» Горшков был направлен в Читинский государственный педагогический институт.

Находясь в командировке в КНР, Александр Иванович был руководителем группы специалистов в Харбинском институте иностранных языков. Позднее, уже работая в Коломенском педагогическом институте, он защитил докторскую диссертацию «Проза Д. И. Фонвизина в истории русского литературного языка».

За время своей научной и педагогической работы Александр Иванович преподавал почти все лингвистические дисциплины, предусмотренные учебными планами филологических факультетов, но прежде всего — историю русского литературного языка, стилистику и старославянский язык. В своей научной работе Горшков — убежденный последователь филологической концепции своего учителя академика В. В. Виноградова. Основное внимание он уделял проблемам употребления языка, в частности — изучению языка как материала словесности.

Горшков впервые последовательно изложил теорию русского литературного языка. На основе разграничения уровней языковых единиц, текста и языка как системы разновидностей его употребления показал нетождественность различных «языковых программ» (теория трех стилей, декларации Карамзина, дискуссия «о слоге» и т. п.) и реального развития русского литературного языка во второй половине XVIII — начале XIX в., раскрыл большое значение языка просветительской прозы (М. Д. Чулков, Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, И. А. Крылов, А. Н. Радищев) в подготовке пушкинской языковой реформы. Он разработал курс стилистики текста, обосновал ее принципиальное отличие от так называемой лингвистики текста. Он также проделал

стилистический анализ ряда произведений русской классической и новейшей русской словесности. К тому же Горшков разработал виноградовское понимание словесной композиции текста как «системы динамического развертывания словесных рядов в сложном единстве целого», рассматривая словесные ряды как главные компоненты композиции. Он выступает сторонником положения, что стилистика не делится на лингвистическую и литературоведческую, а является самостоятельным разделом филологии.

Горшков — автор учебников, учебных пособий, монографий и статей. Им написано около 140 научных и научно-методических работ, из них 20 — учебников и монографий по старославянскому языку, теории и истории русского литературного языка, стилистике, «языку художественной литературы», теории словесности. Несколько статей опубликованы в Польше, Германии, Югославии.

Среди его работ — первый после 1917 года научно-методический и учебный комплект (программа, учебник, сборник задач и упражнений, методические рекомендации к ним) «Русская словесность», за который ему была присуждена правительственная премия. Учебник «Русская словесность: от слова к словесности» издавался девять раз.

Горшков уделял много внимания работе со студентами, аспирантами, соискателями, стажерами. Он подготовил 15 кандидатов филологических наук, из которых трое в дальнейшем при его консультативной помощи защитили и докторские диссертации.

В настоящее время, находясь на пенсии, Александр Иванович Горшков продолжает консультировать своих коллег; увлекается фотографией.

Он заслуженно имеет государственные, отраслевые и общественные награды: орден «Знак почета», орден Ломоносова, медали «За трудовое отличие», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» и др., почетные значки «Отличник просвещения РСФСР», «Отличник просвещения СССР», «За отличные успехи в работе высшей школы СССР», Почетную грамоту Министерства просвещения СССР, благодарности Правительства РФ и Президента РФ В. В. Путина. Занесен в книгу «Москва первопрестольная» в номинации «Политическая и культурная элита». Правительством КНР награжден медалью китайско-советской дружбы.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- Горбачев А. Ф.**
 Определение характеристик орошения поверхности возгорания группой спринклерных оросителей.....491
- Кальянов А. Л., Кубраков М. В.**
 Суммарное водопотребление газона в условиях Волгоградской области 493
- Ладохина М. В., Чугунова Е. О.**
 Контроль и надзор за оборотом пчелиного меда непромышленного производства 495
- Савельев М. М.**
 Возможность идентификации лесных насаждений, формирующихся на залежах, с использованием вегетационного индекса NDVI497
- Чекунов Д. В.**
 Преимущества капельного орошения над дождеванием и поверхностным поливом..... 500

ИСТОРИЯ

- Быстраков Д. А.**
 Влияние природных и бытовых факторов на заболеваемость аборигенов Сибири в XIX веке..... 502
- Гафурова Х. Ш.**
 Концепция «кокутай» как основа национального самосознания Японии..... 504
- Миндибекова А. С.**
 Сельское хозяйство Хакасии в 1945–1953 гг.: источниковедческий аспект..... 506
- Путинцев А. В.**
 Опыт организации военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг..... 508
- Серов Е. И.**
 Подготовка офицеров Генерального штаба Русской императорской армии в 1894–1917 гг.513

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Инякин В. В.**
 Политическая активность молодежи в современной России 515
- Медведев М. В.**
 Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» 517
- Юсупалиева Д. К., Икрамов С. Т.**
 Роль международных организаций в стабилизации взаимоотношений государств..... 520
- Юсупалиева Д. К.**
 Международные отношения — зеркало мирового прогресса..... 522

СОЦИОЛОГИЯ

- Diakov N. V.**
 Theoretical and methodological substantiation and modeling of information technology problems in sociological research 524
- Казакова А. В.**
 «Социальный диагноз» в организации профилактической работы с дисфункциональными семьями 526
- Калужских Ю. Н.**
 Направления совершенствования технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста 529
- Косвинцева Ю. Ю., Шарова М. В.**
 Социокультурный подход в социальной политике организации 531
- Мардышкина П. Р.**
 Социальные сети как инструмент коммуникации депутатов представительных органов (на материалах Законодательного Собрания Свердловской области) 532
- Ясников Н. Н.**
 Принятие личной ответственности за общественную среду как позитивный фактор в повседневной жизни населения Вологодской области..... 535

ПСИХОЛОГИЯ

Бикмухаметова Я. А.

Особенности агрессивности у спортсменов.... 544

Голубева Е. А., Коржова Н. Г.

Проблема детерминации профессионального самоопределения личности в психологии 546

Грызунова А. Н., Гусейнов А. Ш.

Особенности волевых качеств и эмоциональной устойчивости спортсменов-тяжелоатлетов 549

Грызунова А. Н., Гусейнов А. Ш.

Устойчивость к стрессу и навыки контроля как факторы успеха в спорте.....551

Изюмова Е. К.

Социальная адаптация младших школьников с задержкой психического развития 552

Ильичева О. С.

Некоторые аспекты профессиональной этики в работе психолога 554

Коваленко О. В.

Психологическое сопровождение как одно из специальных условий профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья 555

Мусатова К. А.

Диагностика и коррекция тревожности девиантных подростков средствами арт-терапии557

Огнева И. Е.

Эмоциональная компетентность сотрудников службы ЗАГС с разной степенью психологического благополучия..... 559

Тихомирова Ю. В.

Исследование причин и функций нежелательного поведения детей с задержкой психического развития и детей с нормотипичным развитием 562

Тихомирова Ю. В.

Обзор исследований, посвященных изучению и способам применения прикладного анализа поведения..... 564

Тюшкевич С. А., Руденок О. В.

Особенности родительских отношений у матерей и отцов, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра 566

Филиппова Е. В.

Дезадаптивное поведение у дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Возможные причины и подходы к коррекции 570

Харисова Ф. Ф.

Готовность педагогов к работе с учащимися с ОВЗ как фактор эффективности инклюзивного образования.....573

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Определение характеристик орошения поверхности возгорания группой спринклерных оросителей

Горбачев Алексей Федорович, студент магистратуры
Волгоградский государственный аграрный университет

Особенности пожаротушения в соответствии с отечественными и европейскими стандартами учитываются, когда поверхность пожара орошается одним и группой из четырех оросителей, соответственно. Проведен анализ эффективности использования расхода воды при тушении пожара по данным стандартам. Было показано, что коэффициент эффективности расхода воды на тушение пожара группой спринклеров близок к 1. Обусловлена необходимость создания испытательной установки спринклеров пожаротушения.

Ключевые слова: водоснабжение, автоматические установки тушения пожара, спринклерные оросители, пожар, огнетушащее вещество, интенсивность и равномерность орошения.

Одним из эффективных методов предотвращения пожара является использование автоматических систем пожаротушения (далее — АУП). Основным элементом АУП является разбрызгиватель. Это устройство для распыления воды и ее распределения по территории объекта защиты. Особые требования предъявляются к разбрызгивателям, а также ко всему другому пожарному оборудованию, от которого зависит безопасность людей и сохранение материальных ценностей. Эти требования изложены в национальных стандартах большинства стран мира и международных стандартах. В России это СП 5.13130.2009 «Системы противопожарной защиты. Установки пожарной сигнализации и пожаротушения автоматические. Нормы и правила проектирования».

Зарубежными стандартами являются европейский стандарт EN 12259-1: 1999 «Стационарные системы пожаротушения. Компоненты для спринклерных и водооросительных систем. Спринклера» и международный стандарт ISO / FDIS 6182 «Пожарная безопасность — Автоматические спринклерные системы. Часть 1: Требования и методы испытаний для спринклеров». Некоторые требования к спринклерам и методы испытаний, установленные в данных стандартах, практически совпадают, однако существуют значительные различия. Одно из них связано с другим подходом к стратегии пожаротушения спринклерами.

Замечено, что в соответствии с СП 5.13130.2009 очаг пожара в пределах защищаемой площади должен быть потушен одним спринклером, а согласно EN 12259:1999 и ISO / FDIS 6182-1 это осуществляется с помощью четырех спринклеров при соблюдении расстояния между ними, в соответствии с защищаемой площадью.

Строгие требования национальных стандартов для спринклеров не всегда оправданы, в частности, для защиты

больших площадей, когда в системе пожаротушения используется большое количество спринклеров. Показатели расхода огнетушащего вещества такими системами могут значительно превышать объемы, необходимые для гарантированного пожаротушения. В связи со сложностью конструкций проектируемых зданий и сооружений, увеличением их технического оснащения дорогостоящим оборудованием и постоянным повышением стандартов противопожарной защиты для жизни людей, их домов и коммерческих объектов, повышаются требования для эффективности современных АУП и спринклеров, используемых в них. Простые расчеты показывают более рациональное использование огнетушащих средств при тушении пожаров группой спринклеров в соответствии с европейскими и международными стандартами. В то же время повышается надежность пожаротушения. Эти обстоятельства, а также переход при проектировании и строительстве зданий и сооружений в России к стандартам Европейского Союза, с учетом требований пожарной безопасности, требуют гармонизации требований и методов испытаний ирригаторов с европейскими техническими регламентами. Соответственно, унификация испытательной базы необходима. Поскольку оборудование для испытаний ирригаторов в соответствии с европейскими стандартами является нестандартным и дорогостоящим, целью данной работы является разработка и изготовление его аналога на основе использования современных прогрессивных материалов и технологий.

Особенности тушения пожара одним и группой оросителей

В Российской Федерации, как упоминалось выше, принята концепция тушения пожара с помощью одного спринклера, например, если пожар происходит в защищенной

зоне разбрызгивателя, только он должен обеспечить необходимую интенсивность полива и погасить начальный пожар.

При таком подходе возникает ряд проблем, обусловленных практическим использованием спринклеров, например, при установке спринклерных систем пожаротушения для защиты больших площадей.

На рисунках 1 и 2 показаны два возможных варианта размещения разбрызгивателей на большой охраняемой территории [1].

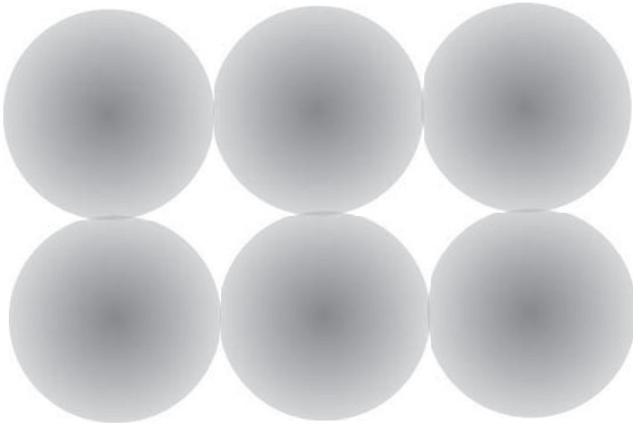

Рис. 1. Расположение оросителей без перекрытия зон орошения

В первом из них (рис. 1) имеются неорошаемые участки контролируемого пространства, во втором (рис. 2) разбрызгиватели расположены ближе друг к другу, чтобы перекрывать участки неохраняемой территории, что приводит к перекрытию ирригационных зон. Перекрытие ирригационных зон приводит к необходимости значительного увеличения числа ирригаторов и, следовательно, к гораздо большему расходу огнетушащего вещества.

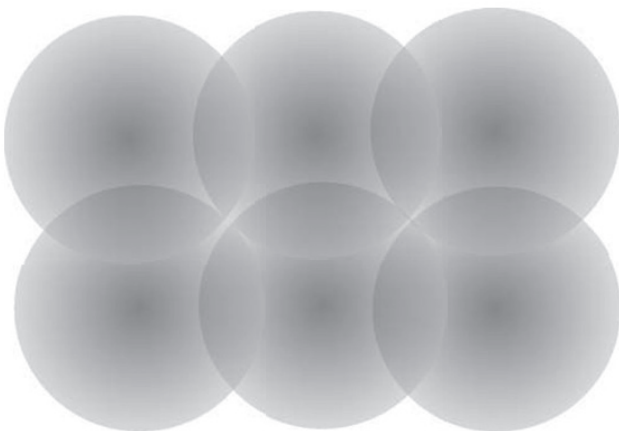

Рис. 2. Расположение оросителей с перекрытием зон орошения

Кроме того, нет данных испытаний относительно расстояния между разбрызгивателями при котором достигается требуемая интенсивность орошения охраняемой тер-

ритории. Перечисленные проблемы не возникнут, если мы примем европейскую концепцию пожаротушения.

На рис. 3 показан пример расположения разбрызгивателей с диаметром выпускного отверстия 10 мм. При этом расстояние между ними должно составлять 4,5 метра. Легко видеть, что при таком расположении ирригаторов вода попадет в центр охраняемой территории, если площадь распределения воды, образованная одним спринклером, значительно превышает 2 метра.

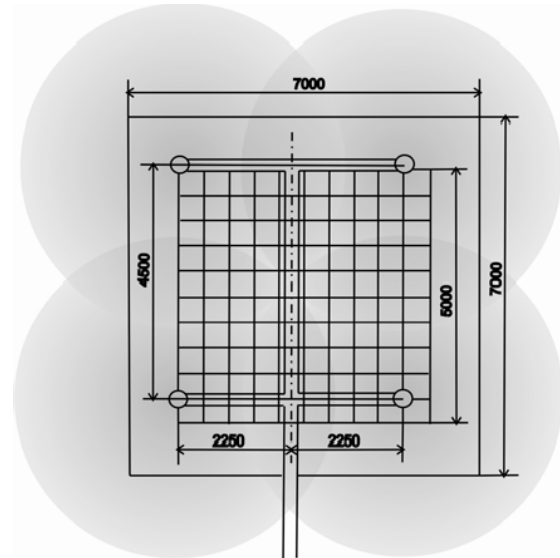

Рис. 3. Схема испытания оросителя

Одним из наиболее важных параметров разбрызгивателя является интенсивность полива, т. е. Потребление воды в литрах в секунду на 1 м² охраняемой территории. Этот параметр определяется экспериментально в зависимости от величины и горючих свойств пожарной нагрузки. Давайте сравним эффективность использования расхода воды для тушения пожара с одним ирригатором и группой из четырех ирригаторов. Возьмем, к примеру, разбрызгиватель с номинальным выходным диаметром отверстия 10 мм.

В соответствии с требованиями СП 5.13130.2009 на охраняемой территории площадью 12 м² спринклер, установленный на высоте 2,5 м от земли, при давлении 0,1 МПа, должен обеспечивать скорость полива 0,056 л/(м²·с). Определим количество воды Q, выходящей из этого распылителя при давлении P = 0,1 МПа. Используя значение коэффициента производительности спринклера K, равного 0,35 л/(с(м)^{1/2}), и по формуле

$$K = \frac{Q}{10\sqrt{P}}, \quad (1)$$

где P выражено в Мпа, получим Q = 1,39 л/с. Если эта вода равномерно заливается на защитную поверхность площадью 12 м², интенсивность орошения составляет 0,11 л/м²·с. Мы коррелируем это число с интенсивностью орошения, требуемой СП 5.13130.2009 при 0,056 л/(м²·с). В результате

получается, что только 48% воды, пролитой из ирригатора, эффективно используется для тушения пожара, что является показателем неэффективности.

На рисунке 3 показано, что при орошении площади задействован сектор четверти орошаемой площади круга отдельного ирригатора. Поэтому четыре разбрызгивателя выливают на «защищенный» квадрат количество воды, равное тому, которое выплескивается из одного разбрызгивателя. Обратимся к таблице 4 стандарта EN 12259-1 и оценим интенсивность полива охраняемой территории четырьмя дождевателями с диаметром на выходе 10 мм. Разделив расход воды 50,6 л / мин, указанный в таблице, на 60, мы получим 0,8433 л / с. Если в идеале вся вода распределяется равномерно по площади 20,25 м², то удельная интенсивность орошения составит 0,0417 л/м² · с. Табличное значение этого параметра (осаждение воды), выраженное в л/м² · с, дает такое же значение. Следовательно, эффективность расхода воды на тушение пожара в соответствии с европейскими стандартами составляет 1. Результат обеспечивается за счет более высокой равномерности полива охраняемой территории из-за частичного перекрытия ирригационных зон индивидуально взятых ирригаторов.

Литература:

1. Мишин А. М. Проектирование водяных и пенных автоматических установок пожаротушения. — М., 2002.

Суммарное водопотребление газона в условиях Волгоградской области

Кальянов Александр Любомирович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент;

Кубраков Максим Владимирович, студент магистратуры

Волгоградский государственный аграрный университет

Представлены результаты исследования по орошению газонного травостоя для засушливых условий Волгоградской области. Рассматривались варианты орошения дождеванием и комбинированное орошение (внутрипочвенное орошение + дождевание). Представленные результаты позволяют говорить об экономии воды при комбинированном орошении при сохранении эстетических качеств газона.

Ключевые слова: орошение, дождевание, внутрипочвенное орошение, газонный травостой, мятлик луговой, полевица.

Основным потребителем оросительной воды в ландшафтном дизайне является газонная трава. Чаще всего это смесь нескольких многолетних злаковых трав, реже с добавлением клевера и однолетних декоративных растений. Климат Волгоградской области по гидротермическому коэффициенту (ГТК) засушливый и ключевым условием, как существования, так и выполнения эстетической, рекреационной, климатической и др. функций, любого биологического компонента ландшафтного дизайна в том числе и газона является орошение. Газонные смеси как все многолетние травы отзывчивы на орошении и при достаточном влагообеспечении формируют красивый, ровный

Заключение

Действительно, европейская концепция тушения пожаров с помощью автоматических установок пожаротушения с применением четырех единиц спринклеров на удельный участок орошаемой площади является более эффективной, чем отечественный метод, предусматривающий одну спринклерную единицу на удельную площадь тушения пожара. В связи с этим возрастает потребность в создании установки для проверки ирригаторов на интенсивность и равномерность распределения огнетушащих веществ на поверхности орошения в соответствии с европейским стандартом, которая позволит проводить испытания различных типов ирригаторов в автоматическом режиме. Результаты ирригационных испытаний, полученных в ходе работы такой установки, могли бы быть представлены в виде ирригационной карты, которая позволит оценить не только среднее значение, но и распределение локальных значений интенсивности и равномерности пожарной орошение проверенным ирригатором. Создание оборудования для испытаний спринклеров в соответствии с требованиями европейских стандартов пожарной безопасности приведет к переработке СП 5.13130.2009 и других регламентирующих документов в сфере пожарной безопасности.

и устойчивый покров, а нехватка воды вызывает мозаичность, изменение цвета, ухудшение качества и даже гибель [1,10]. Кроме того, важной характеристикой газона является плотность дернины. Дернина образуется в результате частого скашивания травянистых растений и поливов небольшими нормами и способна выдержать большие нагрузки. Поэтому основная масса корней газонных трав находится в верхнем 20–30 сантиметровом слое. Однако, как у любых многолетних трав глубина корневой системы значительна и может достигать 3 и более метров [5,6,7].

Исследования А. Ф. Степанова и Н. А. Бондаренко для условий Западной Сибири показали, что «недостаточ-

ное обеспечение влагой — это главная причина, вызывающая в летний период у газонных трав перерыв в процессах кущения и замедленное их отрастание после скашивания» [9]. Они рекомендуют поливы газонного травостоя мятлика лугового и полевицы белой с расчетом увлажнения корнеобитаемого слоя почвы на глубину 15–20 см с поливной нормой 200–250 м³/га, при предполивном пороге на уровне 70–80% от ПВ. При этом «густота травостоя мятлика лугового составляла 12444, полевицы белой — 11238 шт./м², тогда как на контроле (без орошения и удобрений) всего лишь 6552 и 6782 шт./м² соответственно» [9]. По расчетам Средина А. Д. среднесуточное суммарное водопотребление газона составляет 29 м³/га, что компенсируется поливами нормой 140–180 м³/га каждые 5–6 дней.

Целью наших исследования является изучение водопотребления газонной травосмеси и влияния орошения на декоративные свойства.

Посев был произведен в 2015 году, газон обыкновенный садово-парковый. Состав газонной смеси: овсяница красная 65% райграс многолетний 20%, мятлик луговой 15% и одновидовой газон полевица побегоносная. Почвы участка — зональные светло-каштановые, в процессе закладки участков определены их водно-физические показатели наименьшая влагоемкость и плотность на глубину 0–50 см. Площади участков 17 (дождевание) и 15 м² (комбинированное). Предполивной порог влажности 75–80% НВ, расчетный слой 0–30 см при дождевании и 60 см при внутрипочвенном орошении (ВПО). Влажность почвы измерялась электронным влагомером МГ-44, объем поданной воды расходомером с датчиком Холла (YF-S201 расход 1–30 л/мин давление 1,75 Мпа) и объемным способом при ВПО [2].

Поливом дождеванием осуществлялся переносными дефлекторными насадками, следующим образом: насадка располагалась на участке и работала до полной выдачи по-

ливной нормы, далее она переносилась на новое место, так что бы весь участок был полит и площадь перекрытия зон полива была минимальной. В зависимости от ветра насадки переносились 2–3 раза за полив. Поливная норма контролировалась дождемерами, поливная норма с учетом перекрытия зон дождя или фактическая поливная норма определялась как частное от объема воды за полив и площади участка.

При комбинированном орошении один полив осуществлялся дождеванием, три полива внутрипочвенным орошением. Трубы увлажнителей полиэтиленовые SDR11 20*2 мм. Перфорация выполнена сквозными отверстиями диаметром 2,5 мм с шагом 100 мм, расположенными в шахматном порядке. Глубина закладки 30 см, с нижним и верхним экраном шириной 25 см. Вода подавалась из емкости объемом 3 м³, напор 1,2–0,3 м регулирование напора осуществлялось краном шаровым

Количество поливов и сроки их проведения зависят в первую очередь от предполивного порога и погодных условий.

Один из основных элементов оценки режима орошения — это определение суммарного водопотребления. На величину суммарного водопотребления непосредственное влияние оказывает режим орошения и влагообеспеченность года. Чем интенсивнее режим орошения, тем меньше доля осадков и запасов почвенной влаги. Лаптев А. А. указывает, что испарение с 1 га газона за вегетационный период составляет 5000–7000 м³/га, видимо для условий Киева, а на формирование 1 кг сухого вещества, коэффициент водопотребления, 400–800 л воды [3].

В таблице 1 приведено суммарное водопотребление и его составляющие по годам исследования. Анализ показывает, что наиболее оптимально вода использовалась при комбинированном орошении. Аналогичные данные получены в 2018 и 2019 годах.

Таблица 1. Суммарное водопотребление газонной травы, м³/га

Год	Показатель	Вариант		
		дождевание	ВПО	ВолГАУ*
2016	Число поливов, шт	29	29	
	Сумма норм поливов	6650	5350	9055
	Осадки	2070	2070	
	Использование запасов почвенной влаги	714	720	
	Суммарное водопотребление	9434	8140	
2017	Число поливов, шт	36	35	
	Сумма норм поливов	8280	5050	7786
	Осадки	1070	1070	
	Использование запасов почвенной влаги	730	739	
	Суммарное водопотребление	10080	6859	

* — По данным главного инженера ФГБОУ ВО «Волгоградский ГАУ». Участок корпуса ЭМФ, площадь участка 1,016 га.

Визуально эстетическая разница при поливе дождеванием и ВПО не наблюдалась. Оголенных мест, пожелте-

ших пятен, вымокания и т. п. не отмечено. Стрижка газона проводилась и при поливе дождеванием и при внутрипоч-

венном орошении раз в 7–12 дней по достижению травой высоты 10–15 см, число стрижек одинаковое в обоих вариантах. По пяти бальной шкале оценки, оба участка оценены на 5 баллов

Таким образом, можно сказать, что использование внутрипочвенного орошения при поливе газонов, за счет

уменьшения перекрытия зон полива и других факторов, позволяет экономить более 2000 м³/га поливной воды, а учитывая, что для полива в условиях города используется дорогая питьевая вода это и экономически целесообразно. Качество газона и выполнение им своих функций при поливе ВПО сохраняется.

Литература:

1. Газоны. Научные основы интродукции и использования газонных и почвопокровных растений. — М.: Наука, 1977. — 252 с.
2. Кальянова, О. А. Комбинированное орошение газонной травы [Текст] / О. А. Кальянова // Материалы VII Регионального научно-исследовательского конкурса «Новое поколение выбирает науку» среди старшеклассников и обучающихся профессиональных образовательных организаций Волгоградской области. 12.02.2016, г. — Волгоград, 2016. — С. 53–54
3. Лаптев, А. А. Справочник работника зеленого строительства. [Текст] / А. А. Лаптев, Б. А. Глазичев, А. С. Маяк. — Киев: Будивельник, 1984. — 150с.
4. Овчинников, А. С. Современные технологии ирригационных систем орошения [Текст] / А. С. Овчинников // Сборник докладов, представленных к Международной научно-практической конференции «Проблемы рационального использования природохозяйственных комплексов засушливых территорий», 22–23 мая 2015 года / ФГБНУ Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия. — Волгоград, 2015. — С. 125–127
5. Поддубский, А. А. Динамика плотности газонных трав и травостоев на тяжелосуглинистых и супесчаных почвах [Текст] / А. А. Поддубский [и др.] // Вестник российского университета дружбы народов. серия: агрономия и животноводство, — 2017. — № 1. — Том 12. — С. 17–24
6. Пугина, М. А. Влияние почвенно-грунтовых условий на состояние газона [Текст] / М. А. Пугина // Вестник московского государственного университета леса. — 2007. — № 7. — С. 107–110
7. Соколова, В. В. Эксплуатационные показатели дернины газонных травостоев [Текст] / В. В. Соколова, Н. Н. Лазарев // Научные ведомости белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. — 2014. — № 10 (181). — Том 27. — С 63–69
8. Средин, А. Д. Использование компостов на основе органических отходов при создании газонов в качестве технических грунтов / А. Д. Средин // Наука и молодежь: новые идеи и решения: Сб. материалов международной научно-практической конференции. Волгоград: ВГСХА. — 2010. — С. 288–291
9. Степанов, А. Ф. Скашивание, орошение и подкормка многолетних газонов в Западной Сибири / А. Ф. Степанов, Н. А. Бондаренко // Вестник омского государственного аграрного университета. — 2016. — № 1 (21). — С. 9–14
10. Тюльдюков, В. А. Газоноведение и озеленение населенных территорий / В. А. Тюльдюков, И. В. Кобозев, Н. В. Парахин. — М.: Колос, 2002. — 264 с.

Контроль и надзор за оборотом пчелиного меда непромышленного производства

Ладохина Мария Владимировна, студент магистратуры;

Чугунова Елена Олеговна, доктор биологических наук, профессор

Пермский государственный аграрно-технологический университет имени академика Д. Н. Прянишникова

В данной статье представлен анализ факторов и точек риска реализации мёда непромышленного производства на территории Пермского края.

Ключевые слова: мёд непромышленного производства, пчеловодство, Пермский край, факторы и точки риска.

У 200–400 тысяч российских пчеловодов (точную цифру не знает никто) находятся 3,5 миллиона пчелосемей (десятая часть всех пчелосемей в мире). Они держат пчёл на приусадебных, дачных и садовых участках, в лесах, полях и горах и даже на балконах. Некоторые имеют в хозяйстве 10 семей, у некоторых пасеки в 1000 пчелосемей. [4, с. 46].

На территории Российской Федерации разработаны и действуют всего четыре ГОСТа на мёд и пыльцу: ГОСТ Р 54644–2011 «Мед натуральный. Технические условия», ГОСТ 31766–2012 «Меды монофлорные. Технические условия», ГОСТ 31769–2012 «Мед. Метод определения частоты встречаемости пыльцевых зерен», ГОСТ 28887–

90 «Пыльца цветочная (обножка). Технические условия». При этом большое количество мёдов не охвачено стандартами, так же на сегодняшний день не существует услуги экспертизы мёда, которая бы предоставлялась потребителям продуктов пчеловодства. И у производителей есть возможность фальсифицировать ботаническое и географическое происхождение мёда. Мёд называют, как хотят, и продают под разнообразными названиями, порой эти названия не имеют никакого отношения к действительности [2. с. 52.].

При товароведной экспертизе мёда в основном используются органолептические и измерительные методы. Необходимость лабораторных исследований мёда возникает в случае его идентификации (цветочный, падевый, монофлорный или полифлорный), определении качества, установлении фальсификаций или, когда отдельные показатели качества мёда вызывают разногласия [3. с. 80].

На мёд, прошедший товарную подработку и реализуемый на рынках, действуют правила ветеринарно-санитарной экспертизы мёда на пищевых контрольных станциях и ветеринарных лабораториях [1. с. 1].

Для идентификации и оценки качества мёда проводят органолептическое исследование: определяют внешний вид и консистенцию мёда, его цвет, аромат, вкус, наличие механических примесей и признаков брожения; в комплексе с лабораторными методами: устанавливают содержание воды, редуцирующих сахаров и сахарозы, диастазное число, общую кислотность, количество оксиметилфурфура, ставят реакции на предмет фальсификации [5. с. 32.].

Актуальность проблемы:

Население Пермского края, как во многом и других субъектов, и регионов, традиционно приобретает мёд в основном у частных пчеловодов — пасечников, которые не проводят его сертификацию по ГОСТу. А точно определить качество мёда по вкусу, аромату и внешнему виду довольно сложно. Даже при наличии у пробы мёда привлекательных вкусо-ароматических свойств, возможно его несоответствие требованиям стандарта. Это может быть вызвано неправильными приемами и методами сбора, хранения и транспортировки, термической обработкой, и, даже, фальсификацией или модификацией натурального пчелиного мёда искусственным.

Цель исследования — теоретическое обоснование правовых основ государственного управления в сфере оборота пчелиного мёда непромышленного производства.

Задачи:

1. Провести анализ нормативно правовых актов, регламентирующих размещение пасеки в личном подсобном хозяйстве.
2. Рассмотреть порядок и требования к реализации мёда пчелиного непромышленного на рынках и ярмарках.
3. Изучить показатели качества мёда.

Материалы и методы

Материалы: международные технические регламенты, законы и подзаконные НПА РФ, ГОСТ, периодические

издания. Методы исследования: сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-логический (догматический). Исследования проводили с помощью справочной правовой системы «Консультант Плюс».

Закон № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» решает держать пчёл при соблюдении градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов. Для пчеловодства такие нормы и правила содержания и разведения пчёл существуют, правда некоторым нормам уже за 30 лет и нынешнее их исполнение иногда не совсем корректное.

Чтобы реализовывать мёд, нужно легализовать саму пасеку. Для этого сейчас требуется ветеринарно-санитарный паспорт, в котором указано имя владельца, а также число семей, идущих в зиму. По весне на анализы сдают подмор и тогда паспорт продлевают. Перед тем как оформлять паспорт пасеки, надо получить о наличии дачи или ЛПХ. Во втором случае нужна и выписка из администрации.

Паспорт служит документом, подтверждающим легальность пасеки. Он будет оформлен на имя пчеловода, при этом указывают и границы участка, который пасека занимает [6].

Для легальной торговли на рынках и ярмарках получают:

- ветеринарно-санитарный паспорт на пасеку
- ветеринарное свидетельство — разрешение на продажу, нужны только ветслужбе;
- заключение государственной лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, разрешающие реализацию мёда на рынке.

Свидетельство «по форме 2» относится к меду, «по форме 3» — к остальным продуктам пчеловодства.

Факторы и точки риска при реализации мёда непромышленного производства

Факторы риска:

1. Фальсификация мёда- добавление к пчелиному мёду различных примесей или подмена натурального мёда другими похожими на него продуктами.
2. Наличие дезинфицирующих средств в мёде- свидетельствует о несоблюдении правил дезинфекции оборудования или материалов, контактирующих с мёдом.
3. Противопаразитарные препараты- обнаруживают при несоблюдении правил и сроков обработки пчёл.
4. Токсичные элементы- могут появиться в результате нарушения правил хранения мёда.
5. Через мёд могут передаваться возбудители инфекционных и инвазионных болезней пчёл.
6. Тяжелые металлы и пестициды- составляют значительную часть загрязнений окружающей среды, они аккумулируются пчелами и переходят в мёд.
7. Механические загрязнения- ими могут являться волосы, растительные волокна, щепки, песок и др. Контаминация продукта происходит в результате несоблюдения правил откачки, хранения и транспортировки.

8. Радионуклиды — наличие радиоактивных элементов в мёде свидетельствует о том, что пчелы собирали нектар с растений, находящихся на территории выпадения радионуклидов после аварии на атомных электростанциях.

Точки риска:

1. Производство продукции пчеловодства в ЛПХ.
2. Оборот продукции пчеловодства-хранение, транспортировка и реализация на рынках и ярмарках.

Заключение.

Входе проведенного анализа нормативно правовых актов, регламентирующих размещение пасеки в личном подсобном хозяйстве, было выявлено, что ВСП по содержанию пчел, являются устаревшими и не актуальными на сегодняшний день и требуют дополнения или замены.

Не учтены такие вопросы как:

- Какие породы пчел можно содержать в ЛПХ?
- Какую ответственность несет пчеловод за последствия роения пчел и нанесения ими вреда здоровью людей и животных?
- Как размещать пасеки на соседних приусадебных, дачных и иных участках пасек разных владельцев?
- Какие технологические приемы и методы работы с пчелами можно применять на пасеке в ЛПХ?

— Обязаны ли лица, имеющие или предполагающие иметь пасеки в населенных пунктах и садовых товариществах, пройти регистрацию и инструктаж в местных отделениях ФГУ «Пчелопром» и получить удостоверение установленного образца?

Для реализации мёда на рынках и ярмарках установлен обязательный перечень документов, которые владелец продукции обязан предоставить:

- ветеринарно-санитарный паспорт на пасеку
- ветеринарное свидетельство «форма№ 2»
- заключение государственной лаборатории ветеринарно-санитарной экспертизы, разрешающие реализацию меда на рынке.

Также установлены требования к продукту и порядок осуществления ветеринарно-санитарной экспертизы, согласно ВСП экспертизы меда при продаже на рынках.

К показателям качества мёда относят:

Органолептические показатели (вкус, аромат, цвет, консистенция, кристаллизация)

Физико-химические показатели (массовая доля воды, диастазное число, общая кислотность, массовая доля редуцирующих сахаров, массовая доля сахарозы, цветочная пыльца, механические примеси, качественная реакция на оксиметилфурфурол).

Литература:

1. Правила ветеринарно-санитарной экспертизы меда при продаже на рынках от 18 июля 1995 года N 13-7-2/365.
2. Лебедев, В. И. Стандартизация в пчеловодстве / В. И. Лебедев, Т. М. Русакова // Пчеловодство. — 2009. — № 9. — С. 52.].
3. Технология производства и переработки продукции пчеловодства / Г. М. Туников [и др.]. — Москва: Колос, 2001. — 176 с..
4. Фармазян Контроль качества меда: нормативная документация и реальность / Фармазян, С. А, Б. А. Угринович. — Текст: непосредственный // Пчеловодство.. — 2008. — № 10. — С. 46.
5. Чепурной И. П. Экспресс-методы оценки качества меда // Пчеловодство, № 7, 2000. С. 31-34.
6. Ветеринарно-санитарный паспорт пасеки [Электронный ресурс] <http://dogovor-obrazets.ru/образец/Паспорт/24396>.

Возможность идентификации лесных насаждений, формирующихся на залежах, с использованием вегетационного индекса NDVI

Савельев Михаил Михайлович, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье автор на примере ряда подобранных залежей демонстрирует возможность идентификации лесных насаждений, формирующихся на них, посредством применения ГИС-технологий.

Ключевые слова: вегетационные индексы, залежи, ГИС, насаждение.

Земли, находящиеся в территориальных границах Архангельской области, которые выбыли по прошествии времени из сельскохозяйственного обращения, запущены в залежь, и подвергаются трансформации под влиянием как естественных, так и антропогенных процессов почвообразования и зарастания лесом [1]. Основной целью данной

работы являлось, на примере ряда залежей, установленных согласно карт-схемам, идентифицировать лесные насаждения, формирующиеся на них, методами ГИС-технологий.

Нами были подобраны участки залежей (4 заброшенных поля) примерно 100-летнего возраста в Холмогорском муниципальном районе Архангельской области (Емецкое

участковое лесничество Емецкого лесничества), неподалёку от Антониево-Сийского монастыря и близ д. Старая Мельница. Для сравнения были также подобраны нативные участки леса (3 выдела).

На каждом подобранном участке закладывали пробную площадь, на которой проводили почвенное опробование с описанием и диагностикой почв [3], сплошной

перечёт древостоя для определения таксационных характеристик, описание напочвенного покрова для установления типа леса и характеристики подроста и подлеска. Основным показателем залежного состояния лесного насаждения являлось наличие пахотного горизонта, который отличался перемешанностью и ровной нижней границей [4]. Характеристика лесных насаждений приведена в таблице 1.

Таблица 1. Характеристики лесных участков на пробных площадях

№	Возраст залежности, лет	Возраст древостоя, лет	Наименование почвы	Состав древостоя	Бонитет	Тип леса
130	85	90	Старопахотная дерново-подзолистая	6С4Е	II–III	Сосняк чернично-костяничный
131	80	80	Старопахотная, слабо-дерновая, подзолистая	5Е 4С1Б	III	Ельник черничный,
132	80	80	Старопахотная-дерново-подзолистая супесчаная	6Б4Е + 0л	IV	Ельник черничный
133	0-к	90	Подзол супесчаный, иллювиально-железистый слабо-дифференцированный	6Б4Е + 0л	IV	Ельник черничный
135	0-к	91	Подзол, супесчаный иллювиально-гумусово-железистый,	5Е 4С1Б	IV	Ельник черничный
136	0-к	77 / 102	Подзол супесчаный иллювиально-железисто-гумусовый	5С4Е 1Б	IV	(Ельник / Сосняк) чернично-брусничный,
140	75	75	Старопахотная-дерново-подзолистая супесчаная иллювиально-железистая,	4Е 4Б20л	III	Ельник черничный

Для каждого изученного участка определили нормализованный разностный вегетационный индекс — «NDVI», в программе «ArcGIS», используя космоснимки за период 1985–2019 гг.

Для расчёта «NDVI» применяли общепринятую формулу, где значения пикселей из ближнего инфракрасного канала вычитается из значения пикселей из красного канала и делится на сложение значения пикселей из ближнего инфракрасного канала с значением пикселей из красного канала, благодаря которой, стало возможно создание

таблицы со значениями «NDVI» для каждой пробной площади (табл. 2).

$$NDVI = \frac{NIR - RED}{NIR + RED};$$

где *NDVI* — нормализованный разностный вегетационный индекс;

NIR — значения пикселей из ближнего инфракрасного канала;

RED — значения пикселей из красного канала.

Таблица 2. Средние значения «NDVI» для пробных площадей

Залежные объекты исследования				
Год	Х-130–19 (6С4Е)	Х-131–19 (5Е 4С1Б)	Х-132–19 (6Б4Е + 0л)	Х-140–19 (4Е 4Б20л)
1985	0,29	0,25	0,19	0,23
1990	0,50	0,47	0,60	0,60
1995	0,53	0,55	0,55	0,62
2000	0,30	0,35	0,32	0,38
2005	0,46	0,40	0,42	0,46
2010	0,30	0,36	0,41	0,44
2015	0,40	0,40	0,43	0,43
2019	0,32	0,40	0,44	0,43
Нативные объекты исследования				
Год	Х-133–19 (6Е 4Б + 0л)	Х-135–19 (5Е 4С1Б)	Х-136–19 (5С4Е 1Б)	
1985	0,19	0,35	0,34	
1990	0,63	0,37	0,40	
1995	0,60	0,40	0,41	

2000	0,29	0,27	0,20
2005	0,45	0,22	0,25
2010	0,48	0,23	0,20
2015	0,45	0,34	0,30
2019	0,45	0,32	0,29

Для лесов большинства пробных площадей, как залежных с различным составом хвойных древостоев, так и нативных сосняков, характерна категория «разряженный» тип насаждений [2]. Залежные насаждения по индексу «NDVI» не отличаются от одновозрастных сосняков, так как они тоже имеют примерно такой же уровень «разряживания» при дистанционном зондировании. В насаждениях на изученных пробных площадях (возраст определения индекса «NDVI» 60–95 лет) процесс дифференциации ещё продолжается (наблюдается некоторое снижение индекса), что и приводит к формированию «разряженных» пологих насаждений. Биологически процесс дифференциации в залежных и природных насаждениях идёт одинаково, так как деревьям необходима определённая площадь питания.

Динамика показателя «NDVI» для залежных объектов исследования за многолетний период — 35 лет, для X-131–19, X-132–19 и X-140–19 имеет тенденцию к увеличению значения, а X-130–19 к «плавному» уменьшению. Динамика показателя «NDVI» для нативных объектов исследования за многолетний период — 35 лет, для X-133–19 имеет тенденцию к увеличению значения, а X-135–19 и X-136–19 к уменьшению. На изменчивость нормализованного разностного вегетационного индекса — «NDVI», могут оказывать влияние многие факторы, такие как: тип мультиспектрального сканирующего устройства; освещённость сцены

и время, когда была произведена съёмка; состояние атмосферы; фитомасса травянистой растительности. Однако хорошо заметно, что характер динамики индекса «NDVI» связан с составом древостоя. У насаждений, в составе которых наблюдается не менее 4 единиц ели, характер формирования насаждений, по сравнению с сосняками, отличается.

В 100-летних насаждениях величина индекса «NDVI» примерно одинакова, что на залежных участках (0,30–0,62), что на нативных (0,20–0,60). Стоит отметить, что количество деревьев на залежных пробных площадях может быть и меньше, однако сами деревья толще, крупнее, а значит крона будет иметь большие диаметры, что может обеспечиваться редким стоянием деревьев и лучшим ростом на полях. Разрастание кроны будет давать сверху такой же вид, как и в сосняках с большим числом деревьев, но с меньшим размером крон.

Таким образом, первичный поиск залежных лесов можно проводить по внешним контурам поля, которые проявятся на снимках. Однако спелые залежные леса недостаточно чётко идентифицируются с помощью нормализованного разностного вегетационного индекса — «NDVI», из-за значительного разрастания крон деревьев на залежных полях в связи с их лучшим ростом. Основным приёмом окончательной идентификации таких лесов должен быть натурный, с опробованием почв на наличие признаков сохранённого пахотного горизонта.

Литература:

1. Агроэкологическое состояние и перспективы использования земель России, выбывших из активного сельскохозяйственного оборота. — М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2008.
2. Карлович М. Ф. Дешифрирование аэроснимков. — Минск: БНТУ, 2017.
3. Классификация и диагностика почв России. — Смоленск: Ойкумена, 2004. 341 с.
4. Наквасина Е. Н., Серый В. С., Семенов Б. А. Полевой практикум по почвоведению. — Архангельск: АГТУ, 2007. 127 с.

Преимущества капельного орошения над дождеванием и поверхностным поливом

Чекунов Дмитрий Владимирович, студент магистратуры
Волгоградский государственный аграрный университет

Приведены основные преимущества капельного орошения над дождеванием и поверхностным поливом.

Ключевые слова: *капельное орошение, поверхностный полив, капельный полив, оросительная вода, оросительная норма, вод, дождевание.*

В южных, а также в восточных районах России, где воды не хватает, и она неустанно дорожает, без орошения вырастить урожай весьма непросто. В связи с этим «дождевальный бум» постепенно сошел на нет. Настало время экономить воду, а следственно, использовать эргономичное капельное орошение. Вода стала слишком дорогим ресурсом. Ее расход при дождевании и поверхностном поливе несопоставим с расходом при капельном орошении.

Капельное орошение является экономически выгодным и экологичным способом полива виноградников, овощей, садов и бахчевых культур в условиях открытого грунта, а также сельскохозяйственных культур в теплицах и на садово-огородных участках. Данный вид орошения позволяет заниматься выращиванием овощей даже там, где из-за нехватки водных ресурсов это было невозможно. Например, в северной Африке более 100 т/га томатов получают на песках с помощью капельного орошения.

Система капельного орошения представляет собой целый комплекс различных технологических узлов, соединенных между собой трубопроводной сетью, в которой последнее звено представлено капельницей. Оттуда вода отправляется порциями в виде капель или струй на поверхность почвы к стеблю растения, откуда она проникает в его активный корнеобитаемый слой. В этом и заключается оригинальность капельного орошения и его отличие от других способов полива.

Исследования ряда отечественных и зарубежных ученых показали, что в результате перехода от методов поверхностного орошения и дождевания к капельному орошению, величина поливных норм снижается на 30–70%, а урожайность повышается до 50%, а в некоторых случаях и до 100% [6]. При данном виде орошения потери воды на сток и сброс практически не наблюдаются. В свою очередь, при поверхностном поливе эти потери могут достигать 30–40% от оросительной нормы.

Одним из важнейших преимуществ капельного орошения является значительная экономия оросительной воды в результате особого режима увлажнения почвы. Суть этого режима состоит в том, что увлажняется только прикорневая зона растений, от 45 до 60% объема общей площади. Потери воды на глубокое просачивание, испарение и поверхностный сток значительно снижаются. При капельном поливе не происходит сноса воды ветром, что наблюдается при дождевании и составляет от 10 до 20% от оросительной нормы. Вода, подаваемая к растению, используется только для транспирации. Кроме того, непроизводительные за-

траты воды на полив междурядий исключаются, что особенно ценно в жарком и засушливом климате [2].

Локальный полив, подающий воду в затененную часть почвы, препятствует растительности сорняков и облегчает борьбу с ними. Уменьшение доли увлажняемой области поддерживает большой запас влаги в почве, поскольку испарение с поверхности почвы снижается. Это также защищает почву от вторичного засоления пахотного горизонта при высоком залегании грунтовых вод [3].

Системы капельного орошения могут использоваться на участках с неправильной конфигурацией. Малый расход воды является частью принципа капельного полива: в локальной подаче воды в очень малых дозах в зависимости от потребности растений в ней. Расход воды в капельницах может варьироваться от 0,5 до 15,0 л/ч [3].

При капельном орошении величина оросительной нормы для одних и тех же культур оказывается значительно меньше, чем при других способах полива. В среднем оросительные нормы при капельном орошении меньше на 20–50% по сравнению с обычными способами полива. Это означает, что источниками орошения могут служить водоемы и водотоки с малым дебитом: естественные и искусственные водотоки, озера, пруды, грунтовые воды. Для систем капельного орошения опреснение вод морей и океанов может быть экономически эффективным, что уже было испытано в сельском хозяйстве Объединенных Арабских Эмиратов [6].

Медленная подача воды в корневую зону способствует формированию оптимального водно-воздушного режима, поддерживая его на относительно постоянном уровне без периодического изменения циклов переувлажнения и высыхания почвы от полива к поливу. Все это положительно влияет на рост и развитие растений, позволяя получить значительный урожай при больших показателях экономии воды по сравнению с дождеванием или поверхностным поливом. В тоже время наблюдается улучшение качества продукции, более раннее созревание урожая, благоприятные условия уборки благодаря сухим междурядьям.

Еще одним важным преимуществом систем капельного орошения является создание относительного экологического равновесия участка, которое выражается в восполнении питательных веществ почвы, выносимых из нее с урожаем, путем внесения минеральных удобрений, растворенных в оросительной воде. При капельном поливе широко распространено внесение минеральных удобрений с поливной водой, что обеспечивает экономию 50% удоб-

рений по сравнению с внесением вразброс и значительно снижает затраты энергии и средств на их использование.

Также преимуществом капельных систем является их низкое энергопотребление, так как они могут работать при малом давлении — от 15 до 200 кПа, — и для их изготовления не требуются металлические трубы высокого давления. Потребление энергии на водоснабжение не превышает 10% энергозатрат на дождевание и 50% на поверхностное орошение [2]. Системы капельного полива являются стационарными и относительно просты в автоматизации, что снижает трудозатраты по сравнению с традиционными способами полива.

Данный вид орошения позволяет непрерывно поддерживать наиболее благоприятный для поливной культуры режим подачи воды и питательных веществ. Корневая зона в течение всего вегетационного периода, особенно в критические фазы развития растений, оптимально увлажнена. В объеме почвы с высоким содержанием влаги происходит формирование основной массы корневой системы, что способствует быстрому и эффективному усвоению питательных веществ.

Капельное орошение создает оптимальные условия для снабжения растений водой и питательными веществами, тем самым оказывая положительное влияние на их рост и развитие, что приводит к значительному увеличению урожайности валовой и прежде всего товарной продукции [4]. Наряду с увеличением урожайности наблюдается улучшение качества получаемой продукции, а также ускорение сроков ее созревания за счет постоянного, в течение

всего вегетационного периода, поддержания оптимального водного, воздушного и питательного режимов почвы.

Сразу после начала широкомасштабного использования систем капельного орошения было выявлено значительное снижение трудозатрат по сравнению с существующими способами полива. По данным фирмы Rain-Bird, затраты труда при капельном орошении в Соединенных Штатах Америки такие же, как при использовании автоматизированных дождевальных систем. К тому же, затрат ручного труда эксплуатация автоматизированных систем капельного орошения почти не требует (2,5 чел. ч./га в год по сравнению с 37 чел. — час/га при поливе по бороздам) [5].

Еще одним преимуществом данного способа орошения по сравнению с существующими методами полива заключается в гораздо меньших затратах труда, которые зависят от технического уровня системы. Экономия рабочей силы обусловлена не только созданием технически совершенных оросительных систем, которые требуют минимальных затрат рабочего времени в период эксплуатации, но и значительным снижением потребности в обработке почвы в период вегетации, борьбе с сорняками и вредителями растений. Снижение данных затрат осуществляется за счет формирования жестких условий для жизнедеятельности сорняков в междурядьях и отсутствия увлажнения листовой поверхности. Кроме того, при капельном орошении по сравнению с дождеванием не происходит смыв инсектицидов и фунгицидов с поверхности листьев растений, а значит, растения меньше подвергаются болезням [1].

Литература:

1. Бородычев, В. В. Потребность овощных культур в минеральном питании при капельном орошении / В. В. Бородычев, А. И. Болдырь, В. М. Гуренко, О. М. Дмитриенко // Картофель и овощи, 2005. — № 8. — С. 27–28.
2. Кружилин, Ю. И. Особенности режима орошения и водопотребления для получения разных уровней урожайности томатов при капельном орошении светло-каштановых почв Волго-Донского междуречья: Автореф. дис... канд. с.-х. наук / Кружилина Ю. И. — Волгоград., 2002. — 14 с.
3. Кружилин, Ю. И. Эффективность использования оросительной воды при капельном способе полива / Ю. И. Кружилин // Водосберегающие технологии выращивания сельскохозяйственных культур: Сборник научных трудов ВГСХА — 2001. — С. 103–106.
4. Ясониди, О. Е. Проектирование систем капельного орошения / О. Е. Ясониди // Тр. ин-та. ПИМИ. — Новочеркасск, 1984. — 101 с.
5. L'évolution du matériel d'irrigation. — La France Agricole, 1982, v. 37, N 1918, p. 31.
6. NETAFIM: Irrigation equipment and drip systems // Product guide. Israel, 2000. — 53 p.

ИСТОРИЯ

Влияние природных и бытовых факторов на заболеваемость аборигенов Сибири в XIX веке

Быстраков Дмитрий Александрович, аспирант

Научный руководитель: Вдовин Александр Сергеевич, кандидат исторических наук, профессор

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Статья посвящена описанию влияния на заболеваемость сибирских аборигенов в XIX в. некоторых факторов. Перечислены основные болезни, которым было подвержено коренное население в указанный период. При написании статьи применен историко-описательный метод.

Ключевые слова: Сибирь, коренные народы, заболевания, эпидемии, санитарные условия, плотность населения, медицина.

The article is dedicated to the description of influence of some factors on XIX century Siberian aborigines' morbidity. The main illnesses that hit the native population in this period are listed. The historical descriptive method is applied.

Keywords: Siberia, aboriginal peoples, diseases, epidemics, sanitarian conditions, population density, medicine.

В Сибири с древности и до конца XIX в. было несколько факторов, влиявших на численность коренного населения. По уровню смертности аборигенов с войнами могли сравниться различные эпидемии. Принято считать, что большинство болезней было принесено русскими людьми. Это нередко отмечалось в качестве примера негативных последствий включения региона в состав России. Однако еще средневековые источники зафиксировали эпидемии почти всех основных болезней у кочевников, например, в Южной Сибири. Надо полагать, что ко времени прихода русских большая часть населения Сибири была знакома с заболеваниями, носившими эпидемический характер. Пожалуй, единственной болезнью, принесенной русскими людьми, был неизвестный здесь ранее сифилис, пришедший, очевидно, из Америки [3].

Эпидемии наносили урон благосостоянию многих районов. Например, в одном из губернаторских отчетов за 1850-е гг. «свирепствовавшая в Туруханском крае оспа» названа среди главных причин роста недоимок с местного населения, «потому что расселяла по неизвестным местам инородцев, главных потребителей произведений туруханских мещан» [1, с. 12].

Но часто сами заболевания имели причинами характерные условия жизни народов Сибири. Среди этих причин — антисанитарный быт. По мнению большинства публицистов, антисанитарные условия жизни аборигенного населения были основной причиной распространения в их среде сифилиса, оспы, тифа, дизентерии, ревматизма, глазных и кожных болезней. «Поразительная нечистота и неопрятность в жилых помещениях, масса сырости и бо-

лотные миазмы развивают в летнее время изнурительные лихорадки и тиф, а в сильные морозы — болезни дыхательных органов и горячки. Но главный бич населения — оспа и сифилис», — так описывал быт манси автор статьи, опубликованной в «Сибирском листке». Во время эпидемий больные тифом, дизентерией имелись почти в каждом доме «инородцев», при этом жилые помещения, как правило, были холодными, грязными и убогими. Распространению тифа способствовал массовый педикулез, ставший привычным для сибирских аборигенов [4, с. 130].

В другом источнике отсутствие иммунитета к эпидемическим заболеваниям, незнание элементарных способов их профилактики и лечения, низкий санитарный уровень названы факторами резкого уменьшения численности коренного населения [2, с. 104].

Некоторые ученые подчеркивают, что на заболеваемость аборигенов серьезное влияние оказывала плотность населения в том или ином регионе. К примеру, проблема появления эпидемических заболеваний и размеров жертв напрямую связана со скученностью населения, интенсификацией коммуникаций местного населения с пришлым. Нет никаких серьезных оснований утверждать, что состояние здоровья коренного населения Обского Севера находилось в каком-то особо удручающем состоянии. Оно было обычным для своего времени. Белявский говорил об оспе как главной проблеме для здоровья, характерной для остяков и самоедов Обдорской волости. Проблемы возникают после того, как начинается хозяйственное освоение края, значительными темпами растет население как постоянное, за счет оседания русских и коми-зырян, так и временное,

за счет сезонных рабочих, которые концентрировались на промыслах. Во всяком случае, следует дифференцировать наши представления о распространении заболеваний среди коренного населения. Зависимость заболеваемости от образа жизни была замечена современниками. В отчете за 1892 г. обдорский объездной врач И. Зальмунин писал, что кочующие инородцы находятся в более выгодном положении, чем оседлые. Бытовало мнение, что сифилис у инородцев — «зло, занесенное давно, и прогрессирует у инородцев оседлого образа жизни, кочующие самоеды мало соприкасаются с русскими и в этом отношении сохранились гораздо более, чем остяки». По сведениям Ф. Белявского, первая эпидемия сифилиса на Севере была зафиксирована в 1816/1817 г. Спровоцирована она была «козаками и купеческими работниками, наводняющих сию страну для торговых оборотов». Эпидемия «возвратной горячки» 1885 г., как было установлено специальным расследованием обдорского заседателя, началась с песков купца Бронникова. Примечательно, что эпидемические волны, захватывавшие северные территории, прослеживаются в 50-е, 80-е гг. XIX в., что явно коррелируется с ростом притока постоянного и временного населения из других районов губернии, Сибири и Севера России [5, с. 137–138].

Есть и другие примеры неравномерного распространения заболеваний в разных регионах Сибири. Например, несмотря на многочисленные случаи фиксации в Туруханском крае опасных болезней, некоторые из них все же обходили этот район стороной. Так, среди местного населения не было отмечено массовых случаев заболеваний сифилисом и проказой, от которых страдало аборигенное население Камчатки, Среднеколымского, Зашиверского, Нарымского и Березовского уездов [1, с. 12].

Несмотря на то, что квалифицированная медицинская помощь долго была недоступна широким слоям населения, постепенно как в центре страны, так и на местах создаются органы здравоохранения. Так, в соответствии с государственной политикой в сфере лечения «заразительных» болезней, с начала 1760-х гг. ставившей под контроль рас-

пространение сифилиса, власти Енисейской губернии, в которую Туруханский край входил с 1822 г., надлежащим образом следили за борьбой с «любоэстрастной болезнью», «исполнение мер к прекращению» которой «как полициями, так и врачами производилось с постоянной заботливостью» [1, с. 12].

Но и необходимость во враче и его востребованность зависели от плотности населения. Например, наблюдения над документами позволяют сделать вывод, что предполагаемая исследователями острая нужда во «враче» на севере Тобольской губернии на самом деле была не такой уж чрезвычайной. Край не только долгое время обходился без медиков, но при определенных обстоятельствах и обдорского врача могли отправить в длительную командировку. Как это было, например, в 1892 г. В марте этого года обдорский врач И. Зальмунин был командирован на крайний юго-восток губернии в Тюкалинский округ для борьбы с эпидемией брюшного тифа. Вернулся он только в начале июня. Таким образом, в самое проблемное с точки зрения заболеваемости время — весеннее межсезонье — Обдорск оставался без доктора. Более того, осенью этого же года его хотели командировать на юг, теперь уже в Ялуторовский округ, или в Березово для исполнения обязанностей окружного врача, вызванного в Тобольск. Главной заботой врача в летнее время были рыбопромышленные пески, где концентрировались в значительном количестве сезонные рабочие. Объездной врач обязан был наблюдать за санитарным состоянием промыслов [5, с. 138].

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, большинство эпидемических болезней было знакомо аборигенам Сибири еще до прихода русских в этот регион. Во-вторых, эпидемии влияли на экономическое положение аборигенов. В-третьих, условия жизни коренного населения тоже влияли на эпидемиологическую ситуацию. В-четвертых, заболеваемость определялась рядом более сложных причин, среди которых — плотность населения в той или иной местности.

Литература:

1. Комлева Е. В. Борьба с «гибельным действием»: здравоохранение в Туруханском крае в первой половине XIX в. // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 4 (20). С. 11–16.
2. Подмаскин В. В. Медико-демографические последствия этнокультурных контактов коренных малочисленных народов Дальнего Востока России // Вестник ДВО РАН. 2012. № 2. С. 102–110.
3. Скобелев С. Г. Демография коренных народов Сибири в XVII–XX вв. Колебания численности и их причины. Эл. рес.: <http://balto-slavica.com/forum/index.php?showtopic=8254>. Дата обращения: 02. 03. 2016.
4. Татарникова А. И. Чем пахнут «чужие»: санитарно-гигиеническая культура аборигенного населения Тобольской губернии второй половины XIX в. (по материалам сибирской прессы) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 127–132.
5. Темплинг В. Я. Здравоохранение на крайнем севере Тобольской губернии (XIX — начало XX в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 136–142.

Концепция «кокутай» как основа национального самосознания Японии

Гафурова Хакима Шавкатовна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой

Университет мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан)

Япония представляет с собой идеальный пример для изучения трансформации национальной идеи и ее воплощения в современном японском обществе. Именно национальная идея способствовала подъему и развитию национального духа японского народа, что к процветанию, и мощному развитию страны.

Философская платформа современной Японии опирается на многовековую национальную традицию и современные передовые технологии.

Национальная идея состоит в особом оригинальном философском подходе к созданию «образа страны». В течение своей истории Япония неоднократно оказывалась перед необходимостью приблизиться к современности и ко всему «чужому» и одновременно отстаивать свою традиционную систему взглядов.

Истоки национальной идеи проявились еще в период Эдо (1600–1867), когда было основано единственное в истории Японии учение, имеющее полное право претендовать на звание японской идеи и получившее название «школа национальных наук». Именно представители этой школы Мотоори Норинага (1730–1801) и Хирата Ацутанэ (1776–1843) создали особый тип мироведения, надолго определившего развитие японской философской и политической мысли [3, с. 7].

Мотоори Норинага признан из главных теоретиков японской национальной идеи, выявляющей национальный характер японской нации и исключительность положения Японии в мире. Он считал, что только в стране, где правит император, суть «истинного Пути» передается из поколения в поколение, что делает Японию «божественной страной», за которой должны все следовать и ей подчиняться [3, с. 8].

Предложенный Норинага и Ацутанэ «Путь Японии» определялся как следование правилам и обычаям императорского дома, поскольку пониманием «истинного Пути» может обладать только этнический японец.

Поскольку, укоренившееся в современной Японии националистические представления в большей степени сформировались на подлинно самобытной национальной идее, то рассматривать ее эволюцию невозможно без концепции *кокутай*, основные принципы которой легли в основу официальной платформы национальной идеи.

Возникшая в первой половине XIX в. школа Мито занималась разработкой концепции *кокутай* (国体 — «государственный организм»), которая стала официальной и правовой доктриной Японии в период Мэйдзи (1868–1912 гг.).

Согласно учению школы Мито, руководимой Аидзава Сэйсисан (1782–1863), *кокутай* — это специфическая японская национально-государственная общность, объединяющая в себе мир богов «ками» и императора, японский народ и японские острова [3, с. 11].

Учитывая, что Япония на протяжении двух столетий находилась в полной изоляции от мира, обеспечивающей географическую замкнутость страны, в философском обществе сформировалась такая концепция как *кокутай*.

Современные японские религиоведы Мураками Сигэеси и Ямагути Сатоси [4, с.140–141] определяют *кокутай* как дух нации, суть которого состоит в особом статусе императора как связующего звена между миром богов и миром людей [1, с. 146]. Некоторые японские историки утверждают, что *кокутай* — это идеологическая концепция государства начала XX века, в основе которой лежит идея божественного происхождения династии японских императоров [5, с. 209–210]. Уникальность *кокутай* состоит также в том, что японская династия императоров непрерывна, что Япония единственная страна в мире, которая унаследовала «божественное» управление страной.

Российские ученые определяют *кокутай* как основу государственности, благодаря которой сохранилась японская национальная идентичность [2]. В. Молодяков считает, что уникальность и неповторимость *кокутай* позволяет выделить такую особенность японского общества, как обладание душой живого и развивающегося организма, отличает его от Европейских стран [3, с. 11–13].

Видный правовед и идеолог Хиранума Киитиро (1867–1952) утверждал: «Японское государство не имеет аналогов в мире... В других странах династии основывались людьми. Именно людьми поставлены у власти короли, императоры и президенты в других странах, и лишь в Японии престол унаследован от божественных предков. Поэтому правление императорского дома — это продолжение деяний божественных предков. Династии, созданные людьми, могут гибнуть, но трон, основанный богами, неподвластен воле людей» [1, с. 73]. Из этого положения делается вывод, что основу концепции *кокутай* составляет идея мифической связи императора с народом, что подтверждается полнотой императорской власти. Практическим воплощением этого стала революция Мэйдзи.

В середине XIX в. Япония переживала глубокий кризис, который привел в духовной деградации и социально-политическому распаду общества и государства. Элита Японии, в которую входили представители школы национальных наук, опираясь на национальные традиции, ставили перед собой цель возвысить значимость несменяемости династии императоров. Последователи концепции *кокутай* в распространении националистических идей среди простого народа видели спасение Японии.

После восшествия на престол императора Мэйдзи начался период воплощения в жизнь «национальной идеи». 5 апреля 1868 г. был издан Указ «О единстве ритуала и управления», что положило начало новому политическому акту управления страной. В основу новой системы

легло учение школы Мито и школы национальных наук. Последователи школы Мито считали: «Император, исполняющий жреческие функции, воссоединяется со своими божественными предками и, сливаясь с их духом, будет направлять подданных и умножать их процветание. Почитание богов императором и управление государством едины. Император передает божественные предначертания своих предков и освещает великий принцип *кокутай* в великий путь, по которому предназначено следовать подданным» [3, с.16].

Идеология школы национальных наук и концепция *кокутай* были призваны возратить императору всю полноту политической власти. Ученики школы национальных наук и последователи школы Мито рассматривали вопрос о восстановлении императорской власти, имея в виду и сакральное измерение. Представители обоих школ считали, что гармония в государстве может быть только тогда, когда существует взаимосвязь между императором и народом, при этом император несет ответственность за судьбу своего народа, а народ, в свою очередь, предан императору. Япония стала следовать принципу «единства ритуала и управления», что, по мнению Ю. Эволы, могло стать залогом верховной Гармонии [6, с.106]

Таким образом, концепция *кокутай* стала своего рода идеологией Японии периода Мэйдзи.

Следующим этапом в становлении новой Японии стал процесс интернационализации, когда страна пыталась выстроить тактику взаимодействия с «цивилизованным миром». Если в прошлом Япония заимствовала китайскую и индийскую философию и переработала их, сохранив традиции императорского дома и тем самым создала свою самобытную культуру, основанную на *кокутай*, то с началом проявления Мэйдзи, Япония столкнулась с большим потоком западной культуры, который внес немало смятения в японское общество. Перед новыми правителями Японии встал вопрос: как, основываясь на принципах *кокутай*, переработать западную культуру и создать новую японскую культуру.

Япония выбрала «золотую середину» и воплотила ее в формуле «вакон-есай» («японский дух-европейская наука»). Благодаря тому, что правящая элита, заинтересованная в сохранении концепции *кокутай*, предложила формулу «вакон-есай» благодаря которой позволялось «европейской науке» пропитываться «японским духом» и принималось лишь то, что могло обогатить новую Японию.

Государственная концепция *кокутай* и «национальная наука» оставались прочными, однако в интеллектуальной среде под иностранным влиянием начинается подъем национального самосознания. Ключевую роль в этом сыграл профессор Токийского университета Ходзуми Яцуми (1860–1912), один из самых авторитетных идеологов и юристов того времени. Ходзуми, являясь наследником японской традиционной мысли и одновременно германской школы права, на протяжении всей своей научной деятель-

ности пытался решить вопрос: как перевести сугубо японские философские понятия *кокутай* на юридический язык, который был бы понятен не только в Японии, но и во всем цивилизованном мире [3, с. 20]. Идеи Ходзуми поддерживал Иноуэ Тэцудзиро (1855–1944) первый японец, ставший профессором философии Токийского университета (до него это пост занимали только иностранцы). По возвращении из Германии он стал заметной фигурой в научных кругах и одним из главных теоретиков «национальной морали» («кокумин дотокурон») [3, с. 20]. Основу его учения составлял принцип «морального воспитания» и идеологического контроля. Он не видел противоречий между этикой и политикой, считая, что они должны взаимно дополнять друг друга для достижения желанной гармонии. Иноуэ утверждал, что теория *кокутай* и синто служат для этого наиболее приемлемой этической основой.

Япония вступила на путь дискуссий по выяснению сущности *кокутай*.

Правительство выпустило два заявления, разъясняющих официальную точку зрения на сущность *кокутай*; в 1937 г. в свет вышла книга «Основные принципы *кокутай*». Книга стала новой официальной формулировкой национальной идеи [3, с. 22]. В указанной книге окончательно оформилась официальная концепция национальной идеи, утверждавшая единство императора и народа; император «одухотворял» государство, но не возглавлял его; государство существовало благодаря императору, что окончательно сформировало суверенитет императора и стало краеугольным камнем концепции «государственного организма», «одухотворенного божественным монархом» [3, с. 24].

В книге «Основные принципы *кокутай*» не было обойдено вниманием такое традиционное понятие японской философии и этики, как «ва» («гармония»). Согласно учению *кокутай*, гармония — это часть единого организма, присущая отношениям императора и народа, человека и божеств, человека и природы, японцев между собой. Залогом гармонии является слияние «сердец» императора и народа.

Таким образом, книга «Основные принципы *кокутай*» была последней попыткой формирования национальной идеи в традиционной Японии и отразила заключительную стадию эволюции развития японского общества довоенной Японии.

Большой знаток восточной и западной культуры, философ Вацудзи Тэцуо (1889–1960), в работе «Японский дух» писал: «Для нас, японцев, японский дух — не что иное, как абсолютный дух в частной форме Японии», это отразилось не только в политической жизни, но и на литературе и искусстве страны. Подобное мышление спасло японскую духовную культуру от тотальной катастрофы 1945 г.

Многовековая японская философия и по сей день играет важную роль в формировании современной духовной жизни Японии.

Литература:

1. Ballou.R. O. Shinto, the Unconquered Enemy.N. Y.,1945. — 239 p.
2. Мещеряков А. Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: Наталис, 2009. — 592 с.
3. Молодяков В. Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М.: Моногари, 2011. — 303 с.
4. Мураками С. Кокка синто (Государственный синто). — Токио: Иванами, 2010.
5. Суэки Ф. Нихон сюкеси (История религий Японии). Токио: Иванами, 2006. — 248 с.
6. Эвола Ю. Языческий империализм. Москва,1992. — 106с.
7. Yamaguchi S. English-Japanese Shinto from an International Perspective. Tokyo: Ebisu,2012. — 220 p.

Сельское хозяйство Хакасии в 1945–1953 гг.: источниковедческий аспект

Миндибекова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В статье рассматриваются статистические источники, связанные с сельскохозяйственным развитием Хакасии в 1945–1953 гг. Данные источники позволяют проследить динамику развития сельского хозяйства Хакасии в указанный хронологический период. Статистика сельского хозяйства Хакасии в первой половине XX в. принято делить на две большие группы: документы доколхозной деревни и материалы, отражающие деятельность колхозов и совхозов. В первой группе основными документами являются материалы выборочных обследований, во второй периодическая и оперативная отчетность сельскохозяйственных предприятий в сочетании с периодическими переписями и учетами, которые составили основу сельскохозяйственной статистики на долгие годы.

Ключевые слова: исторические источники, материалы статистики, сельское хозяйство, Хакасия, послевоенные годы, народное хозяйство.

Источники по сельскому хозяйству Хакасии впервые послевоенные годы в большей степени составляют статистические материалы. Благодаря данной группе источников можно проследить процесс развития сельского хозяйства нашей республики в указанный период.

Сельскохозяйственная статистика Хакасии впервые послевоенные годы делиться на две группы: документы доколхозной системы, и документы колхозов и совхозов. [1 с. 130]

Из многочисленных статистических источников по формированию сельского хозяйства Хакасии впервые послевоенные годы выделяются отчеты и сведения по районам области. Отчеты являются материалами периодической отчетности, содержащие итоговые показатели сельскохозяйственной деятельности колхозов и совхозов.

В ходе исследования были выявлены статистические источники, отражающие положение сельского хозяйства в Хакасии, которые находятся в фонде Р-169, посвященному отделу управления статистикой. По официальным данным 28 декабря 1923 г. начала свою деятельность государственная статистическая служба на территории Хакасского уезда (административно-территориальная единица, находившаяся в составе Енисейской губернии в 1923–1925 гг.). После создания в 1925 г. Хакасского округа, было учреждено Хакасское окружное статистическое управление, которое брало на себя функцию ведения статистических данных отраслей народного хозяйства Хакасского округа. Спустя пять лет была образована Хакасская автономная область, в со-

ответствии с этим окружное статистическое управление было переименовано в областные управления народнохозяйственного учета. Только с 1941 г. вошло в употребление «статистическое управление Хакасской автономной области». [2]

На данный момент документы, содержащие статистические данные по сельскому хозяйству расположены в государственном казенном учреждении Республики Хакасия «Национальный архив». В основном документы сосредоточены в фонде посвященному Хакасскому окружному статистическому отделу.

Статистический источник «Сведения о видах на урожай и фактической урожайности за 1946 г». [3] является важным источником, который позволяет проанализировать план посева зерновых культур по районам Хакасской автономной области, т. к. для районов, а их было восемь (Таштыпский, Усть-Абаканский, Ширинский, Бейский, Алтайский, Боградский, Шарыповский, Саралинский) были установлены разные планы посева. В большей степени различие в планах посева для районов зависело от количества колхозов и совхозов, расположенных в районах, а также от размера площади посева, данные которого находятся в статистическом источнике «Отчеты о размерах площади посева под урожай 1946 г». [4], в данном случае отчет представляет собой вторичный материал оперативной отчетности. Материалом первичной отчетности является «Заключительные отчеты размеров площадей посева

под урожай» [5], где содержатся сведения о конечном варианте выделенной площади под урожай. По данным сведениям, засчитывались все виды хозяйств: подсобные хозяйства, колхозы, колхозники, единоличники, рабочие и служащие в селе и в городе. В статистическом источнике сведения собраны отдельно по районам области, и включает га озимых и яровых посевов. Озимые посевы сеются в период с конца лета до осени, к озимым относятся пшеница, рожь, ячмень, и в основном данный вид посева дают более высокий урожай, т. к. являются более холодостойкими. Яровые посевы сеются весной и дают урожай в год посева. В источнике есть возможность просмотреть сколько было засеяно урожая, сколько погибло, и сколько в конечном счете собрали. Кроме посева зерновых культур, шел счет картофеля и овощей, а также многолетних трав (клевер).

Для более продуктивного использования земель под посадку сельскохозяйственных культур необходимо вести учет орошаемых земель, информация о которых отражена в «Сводных итогах учета орошаемых земель и их сельскохозяйственном использовании» [6]. В данном статистическом источнике указаны данные о наличии земель с оросительной сетью, сельскохозяйственное использование земель с оросительной сетью, неиспользованные земли с оросительной сетью. Для установления причин нарушения госплана СССР к отчетам прилагались объяснительные записки, в которых содержатся разъяснения расхождения по учету и поливу орошаемых земель.

В зависимости от размера площади посева и госплану, который определяет размеры урожая, необходимо учитывать «Сведения о выполнении обязательных поставок продуктов полеводства за 1946 г. по области» [7]. В данном источнике находятся исполнительные отчеты по выполнению обязательных поставок и по натуроплате за работы МТС по районам области. Отчеты о выполнении обязательных

поставок велись на протяжении всего послевоенного времени [8].

Помимо обязательных поставок выполнялись и поставки животноводства, информация которого находится в «Сведениях о выполнении обязательных поставок продуктов животноводства за 1946 г. по области» [9]. В источнике содержится экономическое обоснование к нормам обязательных поставок молока, мяса, брынза, яйцо, шерсть по районам области. Статистический источник, содержащий сведения о поставках животноводства, ввелся в 1947 г. [10], в 1948 г. [11], 1949 г. [12], 1950 г. [13].

Интересным статистическим источником по количеству скота является «Итоги переписи скота во всех категориях хозяйств по районам области на 1 января 1949 г». [14]. Помимо 1949 г. перепись скота проходила и в другие послевоенные годы [15].

Для более детального рассмотрения условий, при которых развивалось сельское хозяйство Хакасии необходимо проанализировать и техническое оснащение колхозов и совхозов. Для решения данного вопроса есть «Сводные отчеты о наличии и техническом состоянии тракторов» [16]. Данный источник содержит информацию о техническом оснащении всех районов Хакасской автономной области, которые входили в её состав в тот период времени.

Таким образом, значительную группу среди исторических источников по истории развития сельского хозяйства в Хакасии 1945–1953-е гг. составляют статистические источники, которые являются составной частью группы источников, делящиеся на две большие группы. В первой группе основными документами являются материалы выборочных обследований, во второй периодическая и оперативная отчетность сельскохозяйственных предприятиях в сочетании с периодическими переписями и учетами, которые составили основу сельскохозяйственной статистики на долгие годы.

Литература:

1. Русина, Ю. А. Источниковедение новейшей истории России [Текст] / Ю. А. Русина. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. — 236 с.
2. Петров, О. К. Листая страницы истории государственной статистики Хакасии [Электронный ресурс] / О. К. Петров. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/2010_3/6.pdf (дата обращения: 19.10.2018).
3. ГКУ РХ «Национальный архив». Ф. Р. — 169. Оп. 1. Д. 351. Л. 1–215. л.
4. Там же. Д. 350. Л. 1–137.
5. Там же. Д. 338. Л. 1–34.
6. Там же. Д. 354. Л. 1–80.
7. Там же. Д. 352. Л. 1–243.
8. Там же. Д. 372. Л. 1–357.
9. Там же. Д. 353. Л. 1–376.
10. Там же. Д. 373. Л. 1–363.
11. Там же. Д. 379. Л. 1–186.
12. Там же. Д. 387. Л. 1–171.
13. Там же. Д. 396. Л. 1–111.
14. Там же. Д. 375. Л. 1–78.
15. Там же. Д. 364. Л. 1–64.
16. Там же. Д. 341. Л. 1–46.

Опыт организации военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Путинцев Алексей Владимирович, слушатель
Военный университет Министерства обороны РФ (г. Москва)

Статья посвящена опыту организации военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В целях реализации Концепции военно-патриотического воспитания в войсках национальной гвардии Российской Федерации на период до 2025 года, как управленческого государственно-патриотического процесса на основе системы взглядов руководства войск национальной гвардии Российской Федерации на цель, задачи, основные направления и этапы развития системы военно-патриотического воспитания личного состава войск национальной гвардии и участия войск в военно-патриотическом воспитании молодежи Российской Федерации целесообразно обратиться к отечественному опыту. Органам управления войск национальной гвардии РФ и в первую очередь — офицерам структуры по работе с личным составом, педагогическим работникам целесообразно ознакомиться с ним.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, суворовские военные училища, кадетский корпус, довузовское военное образование.

Российские историки считают, что идея создания национальных военных училищ изначально возникла у Петра I в 1698 году, и он использовал зарубежные практики в качестве основы для развития национального военного образования, так как с самых ранних времен в большинстве наций были специальные учреждения, в которых люди были готовы к военной службе с раннего детства. Например, в 1653 году в Пруссии были созданы три кадетские академии.

Российские императоры были офицерами и получали военное образование и подготовку. С детства они привыкли считать армию идеалом организации; их эстетическое восприятие складывалось под влиянием военных парадов, они носили фрак только для путешествий за границу инкогнито. Мужской характер военной культуры проявился уже тогда. Суворовец накапливал черты дворянского общества, которое сложилось во второй половине XVIII века [1].

Из всего многообразия изучаемых военных училищ кадетский корпус, выпускники которого составляют элиту дореволюционной российской армии, а система обучения и воспитания представляет собой расширенный и динамично развивающийся процесс, направленный на целостное развитие личности, проводит видное место.

1. Кадетский корпус стал такой социокультурной средой, в которой молодой человек с самого раннего возраста в ходе обучения и воспитания получал все лучшее, что было в то время в России. Они дали России бесчисленных политиков, командиров, писателей, поэтов, историков и композиторов, выдающихся во всех сферах жизни. Почти каждая значимая карьера начиналась с кадетского корпуса. Ежегодно в большую жизнь выходят не только выпускники, хорошо образованные молодые люди, но и будущее государство, его основы, чьи имена навсегда вошли в российскую историю.

Выдающиеся полководцы: М. И. Кутузов Ф. Ф. Ушаков, Румянцев-Задунайский; деятели культуры, литературы и искусства: В. В. Верещагин, М. П. Мусоргский, А. Н. Радищев В. И. Даль, Ф. М. Достоевский, Н. А. Римский-Корсаков,

А. Н. Скрябин П. А. Федотов К. Ф. Рылеев Н. С. Лески; общественные деятели: А. А. Бестужев П. И. Пестель П. А. Кропоткин В. В. Куйбышев — это всего лишь неполный список имен выпускников кадетского корпуса, которые в свое время прославляли Россию каждого в своей области.

Таким образом, мы можем констатировать, что военно-патриотическое воспитание в совокупности с созданием суворовских училищ является важным аспектом для воспитания будущего поколения офицеров, которые будут не только высокообразованными, эрудированными, но и защитниками отечества.

В первую очередь рассмотрим понятие военно-патриотического воспитания.

Военно-патриотическим воспитанием называют составную часть военного воспитания, которое направлено на формирование готовности к военной службе, которая является особым видом государственной службы.

На основании анализа научной литературы, можно сделать следующие выводы об организации работы суворовских училищ.

На основании нашего исторического и социологического анализа системы военного образования в России в разрезе средних специальных военных учебных заведений можно сделать следующие выводы:

1. Система подготовки, воспитания и военно-профессиональной подготовки офицеров в военных училищах многогранна.

2. Этапы формирования и развития системы довузовского военного образования совпадают с периодами крупных реформ российской армии и среднего образования в России.

3. Процесс развития довузовского военного образования ставил перед собой задачу решить ряд задач по его оптимизации:

— во-первых, это определение оптимального возраста для начала военной подготовки. Исторический опыт показал, что в этом отношении юный возраст (как в случае с кадетским корпусом в их первом варианте) и подростко-

вый возраст (военные училища после гимназий) не отвечают необходимым требованиям. В первом случае ребенок из-за своего возраста еще не мог решить за себя. В результате, не имея впоследствии права выбирать другую профессию, он был вынужден служить, не имея к ней никакого желания. Во втором случае мотивация к военной деятельности, не имеющая достаточного подкрепления при обучении в гимназии, либо исчезла, либо привела к тому, что молодой человек не был подготовлен к военному высшему образованию с точки зрения его физического и психологического состояния. В результате подростковый возраст был признан наиболее подходящим возрастом для начала военной подготовки и обучения. Для этого возраста характерна жажда независимости, выбор идеалов и профессиональное самоопределение. Более того, оно характеризуется быстрым социальным, физическим и умственным развитием личности. Именно в военной деятельности первостепенное значение имеют физическая, умственная подготовка и психологическая готовность;

— во-вторых, определение приемлемой формы структурирования образовательного процесса. Закрытая система учебных заведений — кадетский корпус был признан наиболее оптимальной формой довузовского военного образования. Проживание в казармах подразделений компаний, четко регламентированные отношения между студентами и преподавателями, строгий распорядок дня, строгая дисциплина, обязательство выполнять требования руководства — все это атрибуты замкнутой системы [2];

— в-третьих, определение образовательного контента. Выбор его форм, содержания и методов происходил с поиском оптимального сочетания профессионализации образования и его ориентации на всестороннее развитие личности ученика, его индивидуальности. Фактически развитие и формирование кадетского корпуса стало глобальным экспериментом, который нельзя было повторить в последующие периоды развития военного образования. Изначально кадетские корпуса были самостоятельными учебными заведениями, поэтому вся их деятельность (разумеется, в рамках существующей социальной системы) зависела от лидерства, концептуальной ориентации их взглядов на образование и обучение. В соответствии со своим мировоззрением, директор кадетского корпуса мог ориентироваться в образовательных целях. Опыт функционирования кадетского корпуса показал, что качественное военное образование требует оптимального сочетания этих целей. Смещение в том или ином направлении приведет к неудаче. Только с 20-х годов 19-го века, благодаря появлению широкой сети учреждений такого типа, была разработана единая программа обучения и воспитания. В 1900–1917 годах военное образование было о нравственном, умственном и физическом развитии [3]. Общая цель нравственного воспитания состояла в том, чтобы максимально полно развить в ученике духовную силу, правильно воспитать его идеи, побудить и укрепить его чувство чести, добра и правды, правильно развить его характер и согласовать его устремле-

ния и действия с моральными нормами. Ментальное образование было истолковано как «для обеспечения развития сознательной привычки, чтобы иметь четкое представление о требованиях и задачах, поставленных службой, в умении быстро оценить ситуацию и принять разумное решение, которое является кратчайшим путем для Наибольший успех. «Физическое воспитание преследовало задачу укрепления здоровья человека, развития его мышечной и нервной силы и в целом превращения его в неутомимого, выносливого, неприхотливого, всегда доброго, умного, смелого и подвижного бойца» [4].

4. Средние специализированные военно-учебные заведения советского периода имели много особенностей кадетского корпуса России до 1917 года: традиции, символы, атрибуты, дружеские отношения, высокий уровень по сравнению с обычной школой, которая обеспечивала воспитательную и физическую подготовленность.

5. Анализ состояния гуманитарной среды довузовского военного образования в царской и советской России позволил выявить существенные недостатки в его организации.

Суворовские военные училища получили свое имя в честь известного русского полководца А. В. Суворов. С его именем связаны многочисленные победы, прославившие русский народ и поднявшие международный авторитет России.

Суворов вошел в историю и боевую хронику России как блестящий военный мыслитель и великий полководец, получивший известность как Непобедимый. Нахимовское военно-морское училище было названо в честь выдающегося русского военно-морского командующего адмирала П. С. Нахимов, который в Крымской войне победил турецкий флот в Синопской битве в 1853 году и руководил героической обороной Севастополя в 1854–1855 годах [5].

Период Великой Отечественной войны оказал большое влияние на дальнейшее развитие не только менталитета, военного воспитания, но и задала векторы дальнейшего развития военного дела и военного воспитания.

В 1943 году перед военными были поставлены задачи по созданию учебных заведений, которые бы способствовали приобретению опыта обучения и воспитания у суворовцев и нахимовцев, которые должны стать новым поколением военных, с новым мышлением, сформированными навыками, которые позволят укрепить вооруженные силы и мощь государства. Данная задача также была прописана в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 г.

После того, как Наркомат Обороны постановил создать суворовские военные училища РККА и нахимовские военные училища, силовые структуры НКВД и НКГБ, которые имели в своем распоряжении войска, не могли остаться в стороне.

Войска НКВД состояли из внутренних, конвойных, пограничных войск, войска по охране тыла железнодорожных дорог, военного снабжения и учебные заведения.

Руководство НКВД в августе 1943 года предложило открыть суворовские училища в рамках своего ведомства.

Постановлением № 946 от 04.09.1943 года было регламентировано создание суворовских училищ войск НКВД, которые должны располагаться в городах Ташкенте и Кутаиси.

Регламент формирования, воспитания и обучения в указанных СВУ осуществлялся согласно приказам 605 и 606 [6].

В Приказе 606 указывалось, что СВУ должны быть укомплектованы, согласно разрядке, детьми офицеров войск и органов НКВД, НКГБ СССР, которые погибли во время Отечественной войны.

Отбор и прием в СВУ должен был производиться на основании инструкций по отбору и приему воспитанников, медицинского освидетельствования.

В целях формирования СВУ воспитанниками были созданы отборочно-приемные комиссии, которые состояли из председателей — наркомов, начальников НКВД, заместителей начальников управлений пограничных войск, командиров соединений, представителей органов НКВД.

Председатели комиссий составляли порядок приема заявлений, и определили сроки работы комиссий на местах.

К Приказу 606 была составлена разрядка, которая определяла отбор кандидатов в СВУ войск НКВД. Разрядка была составлена генерал-лейтенантом Апполоновым А. Н. [7] Указанная разрядка предусматривала набор шести возрастных групп. Согласно разрядке в КСВУ направлялись абитуриенты в большинстве из Закавказских республик, Москвы, 12 центральных областей РСФСР.

Регламент подачи документов в СВУ при НКВД был следующим: опекуны или родители подавали заявление на прием ребенка в СВУ войск НКВД, затем отборочно-приемные комиссии очень придирчиво и внимательно изучали предоставленные заявления и документы и уже после этого принимали решение о том, что отвечает ли необходимым требованиям потенциальный воспитанник. Помимо регламентированных требований были учтены и личные качества кандидатов, успеваемость по русскому языку и математике.

Работа с абитуриентами проводилась постоянным составом училищ под руководством специальных комиссий, которые специально создавались для этих целей.

В первые годы конкурс был небольшим, например, в ТКСВУ в первый послевоенный год было набрано 159 воспитанников. В 1943 году в СВУ НКВД числилось более 1000 человек.

Одними из первых воспитанников были Генрих Демченко, Анатолий Коберник, Андрей Лавров, Юрий Мохов, Николай Яганов, Эдуард Щепин и другие.

В числе воспитанников СВУ при НКВД были так называемые «сыновья полка». В 1943 году таких воспитанников было принято 65 человек.

Большое количество поступивших первого набора считали, что они пройдут курс военной подготовки по ускоренному варианту и их отправят на борьбу с врагом, а по-

сле войны они уже будут изучать общеобразовательные предметы. Такие надежды формировались и под влиянием личных примеров, например воспитанником старшей роты КСВУ Л. Богданова, который получил медаль «За Отвагу» на фронте. Другим примером выступал А. Волков, который несколько раз был в разведке и был награжден медалями «За Отвагу» и «За боевые заслуги».

Такие ребята формировали боевую атмосферу в группах и имели особое уважение в рядах суворовцев.

Все работы, связанные с подготовкой к открытию училищ, были окончены к середине декабря 1943 года, в то время как плановые занятия начались 1 декабря.

Первые годы были трудными для становления СВУ, но на основании опыта первых лет были сформированы окончательно ключевые направления работы коллективов, но постоянно изменяющиеся условия и обстоятельства вносили свои коррективы в функционирование СВУ.

Несмотря на сложные условия и высокий уровень напряженности в работе офицерского и преподавательского составов, было очень много пробелов в педагогической работе, особенно, в первые годы существования. Подтверждением данного факта выступает показатель количества отчисленных воспитанников по причине неуспеваемости, состоянию здоровья или даже по просьбе родителей.

Отчеты СВУ свидетельствуют о том, что 338 воспитанников были отчислены из ТКСВУ, половина из них были те, у кого при приеме в СВУ стояла в документах причина «за недисциплинированность».

Численность воспитанников всегда подвергалась изменениям из-за последствий военного времени, так как пережитые лишения и тяготы, а также складывалось отсутствие педагогического опыта у преподавателей и офицеров для работы в детских коллективах. Таким образом, перед СВУ стояла еще одна важная проблема — это подбор необходимых педагогических и офицерских кадров. К ним предъявлялся ряд требований. Важнейшим из которых было наличие опыта и умений работать с детьми, в частности с детьми, у которых была сложная жизненная ситуация.

Большое количество офицеров и педагогов многие годы посвятили себя работе в СВУ, посвятив свою жизнь работе и воспитанию молодого поколения патриотов.

Один из первых выпускников В. М. Ленин писал в воспоминаниях [10, с. 356], что любовь к военной службе прививалась всем укладом жизни и быта суворовцев, целенаправленной системой воспитательной работы. Все преподаватели, от учителя танцев до преподавателей иностранных языков, были офицерами, педагогами высокого класса, людьми большого обаяния и душевного благородства.

Одним из аспектов воспитания в СВУ были встречи с фронтовиками, которые привыкли выполнять приказы, воевать с врагом. Исходя из того, что воспитанникам СВУ не хватало знаний, так как многие не обладали даже средним образованием, такие встречи становились мотивацией для суворовцев повышать свой уровень знаний.

Большим преимуществом стало то, что воспитанников готовили к непростой военной службе, а их наставниками были люди, которые прошли войну, почувствовали в боях и могли поделиться своим опытом и знаниями, что позволяло у воспитанников сформировать представления о службе офицера, его обязанностях, сформировать комплекс ценностей и понятий об офицерской чести.

Первые выпускники СВУ по окончании учебы стали продолжать свою службу вместе с фронтовиками. Регулярное общение с фронтовиками было лучшим опытом для формирования армейского воспитания [9].

Фронтовики делились бесценным опытом как в учебных аудиториях, так и во время тактических учений, а также во время регулярного личного общения.

Кутаисское СВУ возглавляли генерал-майор Гурьев С. С., полковник Недосекин А. Я.; Ташкентское СВУ — генерал-майор Майоров Ф. С., полковники Андреев В. Н., Юхновец, Гнеденков Н. А., Советов Н. И. [10. с. 356].

Комсомольские организации давали базовые навыки общественного поведения, посредством их реализовывались большое количество задумок педагогических коллективов. Проводились также собрания, на которых присутствовали члены политотдела, преподаватели и офицеры, которые часто подвергались критике из-за того, что ротные и взводные редко посещали такие совещания и встречи. Каждый преподаватель работал шести или восьми группами, что требовало больших временных ресурсов и профессиональных навыков, но, несмотря на это, все преподаватели хорошо знали свой предмет и имели авторитет среди учеников.

В СВУ существовало четкое разграничение между служебными обязанностями офицеров и педагогов, но и ВТО же время было сложно определить круг обязанностей офицеров-воспитателей и преподавателей, так как функционал офицеров больше сводился к воспитанию, а педагогов — к обучению. При этом процесс воспитания и обучения был неразделимым, в связи с этим суворовцы были подвержены большому педагогическому воздействию со стороны того, к кому были больше привязаны или больше доверяли.

Педагоги вложили большой вклад в преподавательскую работу. Педагоги обладали большим уровнем знаний в своем предмете и были очень уважаемы среди суворовцев. Как говорят факты из истории СВУ, большое количество преподавателей пришли на работу в СВУ молодыми специалистами, а через годы оптимизировали свои педагогические навыки и стали настоящими профессионалами в своей области.

Первые годы функционирования СВУ войск НКВД можно было охарактеризовать как сложные, но при этом можно было отметить не только молодых специалистов, но и те, кто уже имел опыт боевых действий, что давало бесценный опыт для суворовцев. В 1943–1946 годах было большой трудностью привлечь квалифицированные кадры в Кутаиси. Помимо этого, нельзя было не учесть тот факт, что многие квалифицированные кадры были в эва-

куации, что отрицательно сказалось на педагогической деятельности ЛСВУ, так как преподавательский состав не был сформирован.

Если рассматривать ситуацию в Ташкенте, то в нем ситуация была стабильно с первого дня образования училища. В Ташкенте в том момент проживали высококвалифицированные педагоги из европейской части страны, которые были вынуждены переехать во время войны.

Педагогическая и научная общественность высоко признала успехи преподавателей ТСВУ и ЛСВУ. Доказательство этого факта мы можем найти в Указе Президиума Верховного Совета ССР, который был подписан 20.01.1954 года. Данный Указ давал распоряжение присвоить звание Заслуженный учитель Узбекской ССР Н. И. Ивановой, которая была старшим преподавателем русского языка и литературы, Н. С. Краснову, который преподавал математику, Л. П. Мореву, который преподавал химию. Г. М. Родионовой, преподававшей географию и другим преподавателям.

Особое значение для подготовки будущих офицеров, их воспитания имела работа офицерского состава: командиров, офицеров — воспитателей.

Каждая рота имела в своем постоянном составе командира, заместителя командира, офицера — воспитателя, помощника офицера-воспитателя.

Большое количество офицеров были выпускниками военных училищ, высших офицерских школ войск МВД, краткосрочных курсов.

14% офицеров имели высшее общее образование, 60% офицеров имело среднее образование и лишь 6% имели неполное среднее образование, но при этом 28% офицеров имели педагогическое образование.

Чтобы работа СВУ была эффективной, необходимо было координировать работу всех служб СВУ. В этой связи большое внимание уделялось работе службы снабжения. Особо свои трудовыми заслугами для СВУ были отмечены Зайка и Персидский. Как показывают описанные в архивных документах факты, все вопросы в части материального и продовольственного снабжения, медицинского обеспечения, технического обеспечения решать очень эффективно и оперативно. Указанные офицеры выполняли больше, чем указано было в их трудовых обязанностях. Как гласит история образования СВУ войск НКВД в первые годы была большая нехватка мебели, в частности кроватей, столов и стульев, в связи с этим, многие воспитанники спали на полу. Все трудности были благополучно решены благодаря центральным органам наркоматов, шефских организаций и активной помощи войск НКГБ и НКВД.

Процесс обучения невозможен представить без чтения книг. В связи с чем процесс чтения был организованным и регламентированным, одним из документов, который определял порядок и регламент процесса чтения, был «Положение о СВУ войск МВД СССР». Данное Положение строго запрещало воспитанникам читать книги, которые не были в библиотеки училища или не были разрешены к чтению офицером — воспитателем.

Основная задача СВУ войск НКВД состояла в том, чтобы воспитать, подготовить к военной службе офицеров, при этом дать суворовцам общее среднее образование. Воспитать будущее поколение советских офицеров, привив им чувство пламенного патриотизма, беспредельной любви и преданности Родине. Также стояло задачей воспитать офицеров как всесторонне развитых, культурных, имеющих высокое чувство личной, профессиональной и политической чести, основываясь на глубоком уважении к героическому прошлому советского народа, а также чтить воинские чекистские традиции.

По общеобразовательной подготовке суворовцам следовало «твердо усвоить программу за 10 классов средней школы; по военным дисциплинам — подготовить смелого, инициативного, решительного бойца, в совершенстве владеющего личным оружием и умело использующего местность в бою, выносливого, могущего переносить трудности и лишения боевой жизни, а для старших классов — дополнительное ознакомление с основными положениями, нормативами и обязанностями командира отделения и командира взвода» [10, с. 356].

В своей повседневной деятельности постоянный и переменный состав училищ руководствовался уставами Вооруженных Сил, инструкциями и приказами НКВД (МВД), «Положением о СВУ войск МВД» и «Правилами внутреннего распорядка СВУ войск МВД СССР».

С окончанием приемных экзаменов и превращением вчерашних абитуриентов в суворовцев все усилия офицерско-преподавательских коллективов были направлены на реализацию основных целей учебно-воспитательной работы.

Решающее значение для формирования мировоззрения будущих офицеров имела работа преподавателей истории: майоров Антипова В. А. и Дроздова М. В., капитана Шапошникова Н. П. и др. Именно на уроках истории воспитанники впервые узнали содержание суворовской «Науки побеждать».

Суворовцы под руководством преподавателей совершали экскурсии по памятным историческим местам.

Много внимания в СВУ уделялось «воспитанию ненависти сначала к немецко-фашистским захватчикам, затем к американскому империализму».

Не было ни одной политической кампании, в которой бы не участвовали СВУ. Офицеры, преподаватели и суворовцы жили одними интересами со всей страной и все важнейшие события, происходившие в ней, находили отклик в их сердцах.

Командование и политический отдел делали достоянием всего училища примеры образцового поведения суворовцев.

Усилению воспитания патриотизма служили и репродукции картин русских и советских художников, портретов русских полководцев и выдающихся деятелей науки и культуры, развешанные в клубе, кабинетах и классах: «Совет в Филях», «Пограничник», «Переход Суворова через Альпы», «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» и др. Большинство кинофильмов также строго соответствовало учебной программе и целям воспитания.

Важнейшее значение в идейно-политическом воспитании принадлежало стенной печати. В каждой роте ежемесячно выпускалась стенная газета («Суворовец», «Луч», «Знамя», «Выпускник», «Предвыпускник», «Юный чекист», «Маяк» и др.) и сатирические газеты («Колючка», «Крокодил», «Молния», «Гром и молния» и др.) В группах еженедельно выходили «Боевые листки», ежегодно проводились конкурсы на лучшую стенную газету.

В СВУ были налажены передачи по радио. Наряду с информацией об учебе здесь звучали выступления участников художественной самодеятельности, голоса ветеранов, ученых, преподавателей и суворовцев. Офицеры воспитывали суворовцев личным примером. Об этом свидетельствует героическое поведение дежурных офицеров-воспитателей ТСВУ во время землетрясений в Ташкенте в 1946 и 1948 гг.

Несмотря на значительные успехи педагогических коллективов в воспитании суворовцев, примеров негативного поведения воспитанников было много. И важнейшими причинами этого было отсутствие у ряда офицеров педагогического опыта, стремление вести воспитательную работу без учета специфики детского и подросткового возраста. Конечно, со временем приобретался опыт. Однако, в большом коллективе, ежегодно пополнявшимся из разных районов страны более чем на 100 человек, педагогических проблем всегда было предостаточно. И труднее всего было изжить случаи нарушений воинской дисциплины.

Таким образом, можно сделать вывод, что СВУ НКВД СССР уделяло большое внимание военно-патриотическому воспитанию будущих офицеров. Изучение и анализ военно-патриотического воспитания в суворовских военных училищах войск НКВД (МВД) СССР свидетельствует, что за время своего существования они прошли сложный и интересный путь развития, накопив богатый опыт работы с воспитанниками различных возрастов в условиях закрытой военно-образовательной организации. Благодаря хорошо отлаженной работе педагогических коллективов, использованию передовых методик в обучении и воспитании суворовцев многие выпускники суворовских военных училищ добились больших успехов, как на военном, так и гражданском поприще.

Литература:

1. Статистика кадетского корпуса // Педагогический сборник или труд. — СПб, 1891. — № 11.
2. Воробьева, А. Ю. Кадетский корпус 1732–1917 гг. Россия / художник. О. Пархаев. — Москва, 2003
3. Обедков, И. В. Военные учебные заведения России в 1914–1917 гг. — Москва, 1994

4. Устав Императорского шляхетского кадетского корпуса. — СПб, 1766. — 24 с.
5. Галенковский, П. А. Молодежное воспитание в прошлом. Исторический очерк педагогических средств в военно-учебных заведениях (1700–1856). 2-е издание — Санкт-Петербург, 1904
6. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. 1975. М.: Юридическая литература. 728 с.
7. Горохов Н. А. 1985. Идеологическая работа КПСС в Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа. 119 с.
8. Некрасов В. Ф. 1980. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). М.: Академия МВД СССР. 356 с.
9. История второй мировой войны (1939–1945 гг.). В 12 т. 1974. М.: Воениздат. Т. 7. 522 с.
10. Некрасов В. Ф. 1980. Внутренние войска Советского государства (1917–1977 гг.). М.: Академия МВД СССР.

Подготовка офицеров Генерального штаба Русской императорской армии в 1894–1917 гг.

Серов Евгений Игоревич, студент

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

В статье автор анализирует подготовку офицеров генерального штаба русской императорской армии в 1894–1917 гг.

Ключевые слова: *армия, генеральный штаб, подготовка, Николаевская Академия.*

Подготовка офицеров генерального штаба в Российской Империи значительно отличалась от подготовки прочих офицеров. Она осуществлялась в Николаевской Академии Генерального Штаба. Академия была расположена в Санкт-Петербурге, на Суворовском проспекте, д. 32.

Название Николаевская Академия Генерального Штаба, это военно-учебное заведение носило с 1855 г. в память скончавшегося в этом году императора Николая I. В 1909 г. военно-учебное заведение было переименовано в Императорскую Николаевскую Военную Академию. [4, с. 14]

Николаевская Академия Генштаба была основана еще в 1832 г. на базе училища колонновожатых, т. е. училища командиров соединений, т. к. в уловную колонну могли входить несколько частей. Курс обучения был двухгодичным — теоретический и практический классы. На общем отделении Академии изучали такие предметы как тактика, стратегия, военная история, военная администрация, военная статистика, геодезия и картография, съемка и черчение. Это были основные предметы, но также изучали и ряд вспомогательных предметов: русский язык, сведения по артиллерии и военной инженерии, политическая история, международное право и иностранные языки. [4, с. 15]

Кроме того, в летний период после теоретического курса была практика — «съемки» (картографические и геодезические), а после практического курса — парфорсная охота, т. к. охота за лисой верхом по сильной пересеченной местности. Считалось после Русско-японской войны, что офицер обязан уметь хорошо ездить верхом, в том числе и в экстремальных условиях, т. е. на большой скорости и в сильно пересеченной местности. [2, с. 9]

Академия лежала в основе формирования корпуса офицеров Генерального Штаба. К этой категории причислялись обер-офицеры в чине не ниже поручика, прослужив-

шие в строю не менее двух лет, окончившие курс Академии Генштаба, либо сдавшие экзамены в Академии Генштаба. Однако отметим, что случаи сдачи выпускных экзаменов Академии Генштаба экстерном были крайне редкими, единичными. В Академию могли поступать офицеры не моложе 18 лет, в чине не старше капитана армии, штабс-капитана гвардии, артиллерии и саперных частей. Это было связано с тем, что гвардейцы при переходе в армию переводились на один чин старше, а в артиллерии и у саперов служили образованные офицеры, т. к. там были необходимые технические и математические знания. [2, с. 10]

Служившие вне Петербурга, для начала, сдавали предварительный экзамен при корпусных штабах. В Петербурге желающие поступить в теоретический класс должны были сдать вступительный экзамен. Для тех, кто желал поступить напрямую в практический класс, т. е. второй курс Академии, нужно было сдавать и вступительный, и переводной (за первый курс, теоретический) экзамены. Офицер, который желал выпускиться экстерном, обязан был сдать вступительный, переводной и выпускной экзамены. [2, с. 11]

По окончании курса, офицеры прикомандировывались сроком на 1 год к образцовым частям, для ознакомления со службой. Выпуск производился в октябре месяце. В зависимости от успеваемости, офицеры, закончившие курс по 1-му разряду, получали повышение на один чин, по второму разряду — оставались в том же чине, по третьему разряду — возвращались в свои части, и в Генеральный Штаб не переводились, т. к. не зачислялись в списки по Генеральному Штабу. [2, с. 12]

В 1862–1893 гг. были трижды изменены правила приема в Академию ГШ, в сторону ужесточения требования. Так были усилены требования по строевому цензу, по порядку приема в Академию, по прохождению учебы, по распреде-

лению по окончании учебы. Это было связано с ростом престижности службы в Генеральном Штабе, получения образования в Николаевской Академии. Дело в том, что в период с 1878 по 1904 гг. Россия не вела никаких военных действий (кроме локального Китайского похода). Поэтому чинопроизводство в военных частях было крайне медленным, по старшинству. Николаевская Академия предоставляла возможность ускорить чинопроизводство, сделать перспективную военную карьеру, причем при штабе. [3, с. 43]

Действительно, генштабисты получали чин капитана на 10–12 году службы, тогда как офицеры армейской пехоты — на 12–18 году. Подполковником генштабист мог стать на 13-м году службы, а пехотный офицер — лишь на 20-м году. Полковниками генштабисты становились на 1820-м году службы, тогда как большинство армейцев этого чина вообще не достигали, уходили в отставку раньше. Поэтому генштабисты занимали в российской армии большинство командных постов. Несмотря на то, что в 1894–1917 г. количество офицеров Генштаба в армии составляло не более 2% от численности всего офицерского корпуса, они занимали 62% командных постов. [3, с. 44]

Поэтому число слушателей Николаевской Академии с 1860-х гг. по 1890-е гг. возросло в два раза — с 150 до 300 человек, а к 1914 г. — до 350 человек.

С 1894 г. квота на количество поступающих в Академию была отменена. Но при этом карьерные перспективы для выпускников Академии снизились. Подавляющее большинство офицеров по окончании практического курса теперь выпускались в войска. Лишь самым лучшим предлагалось пройти еще и третий, дополнительный курс, и после этого их зачисляли в списки по Генеральному Штабу. Однако даже и при этом конкурс на вступительных экзаменах в Академию составлял около 25 человек на одно место. [2, с. 14]

Академическое образование считалось «особым отличием», было даже почетным, и окончившие курсы Академии впоследствии занимали высшие командные посты. Однако учеба была весьма трудной, напряженной. За академической неуспеваемостью следовало безжалостное отчисление, шансов на пересдачу экзаменов практически не предоставлялось. Поэтому с 1882 по 1900 гг. из Академии было отчислено 913 человек. Для них шанс повторного поступления в Академию исключался навсегда. [2, с. 15]

Отметим, что за весь период работы Академии с 1832 по 1917 гг. ее окончили лишь немногим более 4500 офи-

церов. До 1885 г. Академия занималась также обучением болгарских и сербских офицеров. Но с 1885 г. отношения между Болгарией, Сербией и Россией были разорваны, обучение иностранных офицеров в Академии было прекращено и более не возобновлялось.

Академия стала центром военной мысли России. Здесь преподавали такие военные теоретики как М. И. Драгомиров, Снесарев А. Е., Свечин А. А., Шиловский Е. А., по стратегии Медем Н. В., Леер Г. А., по военной статистике Обручев Н. Н., по военной истории Масловский Д. Ф., и Мышлаевский А. З., по военной администрации Редигер А. Ф.

Поэтому нет ничего удивительного, что во время Первой Мировой войны выпускниками Академии были почти все командующие фронтами и армиями, 29 из 36 командиров корпусов, 46 из 70 командиров дивизий.

С началом Первой Мировой войны был произведен досрочный выпуск из Академии Генштаба. Большинство преподавателей отправились в действующую армию. В связи с этим, занятия в Академии были прекращены вплоть до 1916 г. Эта ситуация была связана с тем обстоятельством, что Первая Мировая война стала первой войной нового типа, войной XX столетия в полном смысле этого слова. Это была война со сплошной сильной укрепленной линией фронта, с небывало высоким расходом боеприпасов, с массовым использованием новых видов оружия (пулеметы, авиация, ОВ). Поэтому Российская армия испытывала высокую потребность в офицерах с академическим образованием, чтобы выработать новую стратегию и тактику в новых условиях военных действий. [1, с. 60]

Однако, в 1916 г. было принято решение возобновить занятия в Академии по сокращенной программе. Был открыт всего один, младший курс, на который было зачислено в 1917 г. 120 офицеров. Это решение было принято в условиях начинающегося развала фронта и армии. Отметим, что эти 120 офицеров были людьми различных политических убеждений. Так, в частности, этот курс в 1917 г. закончил и один из коммунистических вождей С. М. Киров (Костриков), который до этого уже воевал на фронтах Первой Мировой войны в офицерском чине. [3, с. 4]

Также отметим, что выпускники Николаевской Академии во время революции и Гражданской войны поделились примерно пополам по своим политическим симпатиям. [3, с. 5]

Литература:

1. Балуевский Ю. Н. Генеральный штаб Российской армии: история и современность. — М. Академический Проект, 2006 412 с.
2. Бордунов С. В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX начала XX в.: Дис. канд. пед. наук. — М., 1992. 86 с.
3. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009.
4. Головин Н. Н. Служба Генерального штаба; оперативная служба., СПб, 1912. 112 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Политическая активность молодежи в современной России

Инякин Владислав Вячеславович, студент магистратуры

Научный руководитель: Ушакова Надежда Владимировна, кандидат исторических наук, зав. кафедрой

Сургутский государственный университет

В настоящее время в России согласно официальной статистике живёт 24,3 млн молодых людей (от 15 до 30 лет), что составляет 16,5% от общего числа населения [1]. Именно эта категория населения уже в недалёком будущем должна будет заниматься политической и управленческой деятельностью, продолжая естественный процесс по обновлению, омоложению субъектов, занимающихся политикой.

Однако значительная часть исследователей отмечает, что современная российская молодёжь в силу целого ряда причин мало интересуется политикой и проявляет низкий уровень политической активности. На основании этого можно предполагать, что в будущем общество окажется без квалифицированных и опытных участников политического процесса. Очевидно, что в таком случае развитие российского общества может оказаться под угрозой.

На основании сказанного можно сделать вывод об актуальности выбранной темы исследования. Изучение проблем политической активности молодёжи в России необходимо для того, чтобы выработать возможные способы и инструменты, благодаря которым удастся сформировать и повысить интерес к политике среди молодого населения.

В науках социологии и политологии понятие «молодёжь» может рассматриваться по-разному. Так, согласно определению, сформулированному И. М. Ильинским, под молодёжью можно понимать социально-демографическую группу. От других групп молодёжь отличается не только возрастом, но и другими признаками: социальным положением, психологическими свойствами, экономическим и культурным развитием, степенью социализации и т. д. [2] Как правило, исследователи включают в рассматриваемую социальную группу людей в возрасте от 14 до 30 лет [3].

Очевидно, что полноценная политическая жизнь страны невозможна без активного участия молодёжи в политике. Однако такое участие молодёжи имеет свои специфические черты. Дело в том, что политические идеалы и ценности у молодого поколения, как правило, только формируются. Поэтому степень интенсивности участия в политической жизни общества является неравномерной и даже нестабильной. Тем не менее, политическое участие (активность) молодёжи в политике можно наблюдать всегда.

В общем виде политическое участие (активность) — это действия, предпринимаемые членами социально-политической общности на индивидуальной или групповой основе с целью оказать влияние на процесс формулировки или принятия политических решений, осуществление государственной политики или выбор политических деятелей на любом уровне власти — местном, региональном, общенациональном.

Будучи сложным и многомерным социальным явлением, политическое участие (активность) представляет собой набор приёмов, связанных с оказанием политического влияния на власть любого уровня. При этом необходимо учитывать зависимость его форм и степеней активности от факторов социального, экономического, культурно-исторического, психологического, возрастного и иного характера.

Исследователи выделяют в политической активности молодёжи множество форм и видов. Так, Л. Милбрас выделяют формы участия молодёжи в политической жизни в зависимости от того, насколько активным является субъект участия — представитель молодёжи. По возрасту активности исследователь выделяют следующие формы [4]:

- 1) «зрительская активность» — исполнение роли объекта воздействия политических стимулов, голосование и др.;
- 2) «переходная активность» — общение с представителями власти и лидерами политических партий, посещение собраний, митингов;
- 3) «гладиаторская активность» — участие в политической компании, исполнение роли активиста политической партии или кандидата на руководящий пост в органы власти или партии.

Ж. Т. Тощенко рассматривает участие молодёжи в политической жизни общества как «особую форму консолидации её групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе и способ их реализации с использованием власти». При этом исследователь отмечает, что осознание молодыми людьми собственного положения про-

исходит под воздействием политических, экономических и социальных факторов [5].

Исходя из того, насколько осознанно молодёжь проявляет свою активность в политической жизни страны, можно выделить такие виды политической активности молодёжи как «формальное» и «реальное» [6]. В первом случае речь идёт о том, что молодые люди оказываются вовлечены в политику одновременно, в том числе из-за необходимости. Например, голосование на выборах без знания всех кандидатов, их политических идей и программ.

Механизм формирования политической активности молодёжи в современной России состоит преимущественно в роли государства. Оно, определяя приоритеты и направления молодёжной политики, вырабатывает конкретные механизмы, инструменты и методы для расширения возможностей молодого населения принимать участие в политической жизни страны. Не следует игнорировать и роль местной власти, которая также предпринимает попытки консолидировать политически активную молодёжь в рамках общественных объединений.

Однако во многих случаях политическая активность молодёжи, как и всего российского населения, возникает спонтанно, незапланированно. Например, из-за непредвиденных политических, социальных и глобальных событий. С одной стороны, они оказывают сильный эффект вплоть до роста патриотизма среди молодёжи. С другой, эффект является кратковременным и не всегда управляемым. Поэтому, разрабатывая механизм формирования политической активности молодёжи, нельзя полагаться на случайные события — вместо этого нужно создавать долгосрочные и перспективные механизмы.

Причины низкой политической активности российской молодёжи можно разделить на две группы: объективные и субъективные. Первые исходят от особенности молодёжи как социальной группы и заключаются в том, что молодые люди, чей социальный, профессиональный и семейный статус только формируется, уделяют время и тратят силы на образование, работу и т. д., но не на политику. В свою очередь, вторые исходят от отношения молодёжи к текущей политической системе и в общем виде сводятся к тому, что молодое население не верит в свою возможность повлиять на политические решения.

Один из перспективных способов повысить политическую активность российской молодёжи — это правильное использование Интернет-технологий и ресурсов как платформы для взаимодействия молодых субъектов политики. Интернет-сайты и социальные сети могут не просто быть представительством политической партии, а самостоятельной площадкой для обмена политическими мнениями, проведения дискуссий, организационной деятельности и т. п.

Практика многих российских общественных объединений и организаций показывает, что молодёжь охотно стремится реализовать свою идею, инициативу или проект, для чего обращается к Интернет-ресурсам. Поэтому для повышения политической активности российской молодёжи необходимо позиционировать те или иные Интернет-технологии не как средства выражения конкретной политической идеи и тем более пропаганды, а как источника политической информации всякого рода и способа найти единомышленников по тому или иному вопросу.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник 2019 / Russian statistical yearbook 2019 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_13/Main.htm (дата обращения: 12.05.2020).
2. Ильинский И. М. Молодёжь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М., 1999. С. 24.
3. Чупров В. И. Социология молодежи: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 36.
4. Цит. по Беликова Е. А. Политическое участие молодежи: анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 58.
5. Тощенко Ж. Т. Политическая социология. М.: Юнити-Дата, 2002. С. 112.
6. Игнатова Т. В. Политическая активность как основная форма политического участия российской молодежи // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 7.

Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность»

Медведев Максим Витальевич, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются различные подходы к трактовке понятия национальная безопасность. С позиции национальных интересов можно выделить два основных подхода к трактовке политики национальной безопасности — реалистический и идеалистический. Первый исходит из понимания политики национальной безопасности как средства для создания благоприятных условий (как внутренних, так и внешних) для развития государства. Идеалистическая трактовка предполагает акцент на реализации прав человека и гражданина, пусть даже в ущерб национальному суверенитету. По мнению автора, именно реализм в наибольшей степени соответствует сложившейся ситуации в области международных отношений и обладает наибольшим эвристическим потенциалом в отношении объяснения поведения основных участников. Расширение поле безопасности и включение новых угроз наряду с традиционными не отменяет ведущей роли именно силовых ресурсов при разрешении конфликтов. В этой связи не теряет своей актуальности теория баланса угроз С. Уолта. Суть данной теории состоит в том, что государства увеличивают ресурсы для минимизации своей уязвимости, но при этом вступают в союзы, когда они примерно сопоставимы по своим силовым характеристикам.

Ключевые слова: национальная безопасность, суверенитет, безопасность, национальные интересы.

Approaches to the interpretation of the concept of “national security”

The article discusses various approaches to the interpretation of the concept of national security. From the standpoint of national interests, two main approaches to the interpretation of national security policy can be distinguished — realistic and idealistic. The first proceeds from an understanding of national security policy as a means to create favorable conditions (both internal and external) for the development of the state. An idealistic interpretation implies an emphasis on the realization of human and civil rights, even to the detriment of national sovereignty. According to the author, it is realism that most closely matches the current situation in the field of international relations and has the greatest heuristic potential with respect to explaining the behavior of the main participants.

The expansion of the security field and the inclusion of new threats along with the traditional ones do not cancel the leading role of precisely power resources in resolving conflicts. In this regard, the theory of the balance of threats of S. Walt does not lose its relevance. The essence of this theory is that states increase resources to minimize their vulnerability, but at the same time enter into alliances when they are approximately comparable in their strength characteristics.

Keywords: national security, sovereignty, security, national interests.

Национальная безопасность — одно из базовых понятий в современном мире. Важность его обусловлена колоссальной значимостью для полноценной жизнедеятельности личности и общества. Текущая ситуация еще более обостряет проблему безопасности как отдельных стран, регионов, так и цивилизации в целом, поскольку значительное число современных вызовов носят глобальный характер. В этой связи интерес ученых различных областей предметного знания к осмыслению проблем безопасности в целом и национальной безопасности в частности продолжает сохраняться, несмотря на обилие публикаций по этой теме.

Несмотря на то, что человечество сталкивалось с угрозой безопасности постоянно, сам термин «национальная безопасность» появился сравнительно недавно. В 1904 Т. Рузвельт употребил термин «национальная безопасность» впервые в своем послании к конгрессу США. В этом послании говорилось о необходимости присоединения к США Панамского канала. Такие действия обосновывались с точки зрения обеспечения национальной безопасности США. Несмотря на то, что с XVIII в. США реализовывали такого рода «проекты», термин впервые появился только

в XX веке. А уже в конце Второй мировой войны именно правительство США инициировало принятие ряда нормативных правовых актов о национальной безопасности [1, С. 12]. В законе США от 26 июля 1947 г. «О национальной безопасности» была заложена трактовка национальной безопасности как «интеграция вопросов внутренней, внешней и военной политики в интересах взвешенного подхода к проблемам использования различных военных и невоенных средств» [2, С. 2].

В отечественной научной традиции нет единого понимания рассматриваемого понятия. В Финансовом словаре дано краткое, размытое определение термина «национальная безопасность» как безопасности многонационального народа РФ как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ.

В словаре И. И. Санражевского «национальная безопасность» понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, устойчивость к неблагоприятным воздействиям, гарантирующие возможность стабильного прогресса общества, позволяющие обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверени-

тет, территориальную целостность и устойчивое развитие, оборону и безопасность государства.

В политологическом словаре национальная безопасность определяется как «совокупность внутренних и внешних условий, выполнение которых обеспечивает стабильное политическое, социально-экономическое и духовно-культурное развитие общества, независимость, защиту суверенитета и территориальной целостности государства» [3, С. 6].

Развернутое определение национальной безопасности дано в экономическом словаре. В данном случае она рассматривается как «совокупность официально принятых взглядов на цели и государственную стратегию в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз политического, экономического, социального, военного, техногенного, экологического, информационного и иного характера с учетом имеющихся ресурсов и возможностей» [4].

Легальное определение понятия «национальная безопасность» содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. В данном документе под данным явлением понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [5]. Элементами национальной безопасности являются «государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасности, безопасность личности» [5].

Тем не менее, в научных источниках сложились разные трактовки данного феномена. Так, О. Арин рассматривает национальную безопасность как «политику, направленную на защиту и реализацию национальных интересов страны. Эта политика может принимать разнообразные формы и средства: экономические, дипломатические, военные и т. д.» [6, С. 391]. Таким образом, ключевым при анализе национальной безопасности является определение национальных интересов и нации.

Выдвижение на первый план понятия нации подчеркивает, что именно безопасность нации, а именно общества и каждой личности, приоритетнее безопасности государства [7]. Вместе с тем ряд авторов полагают, что использование термина национальный не имеет соответствующих коннотаций. Так, В. Д. Зорькин указывает, что национальная безопасность как система взглядов отражает не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного, составляющего большинство), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т. е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права [8, С. 87].

С позиции национальных интересов можно выделить два основных подхода к трактовке политики национальной безопасности — реалистские и идеалистический. Первый исходит из понимания политики национальной безопасности как средства для создания благоприятных условий (как внутренних, так и внешних) для развития государства. Идеалистическая трактовка предполагает акцент на реализации прав человека и гражданина, пусть даже в ущерб национальному суверенитету. Представляется ясным, что реалисты считают именно силу основным инструментом реализации политики национальной безопасности.

В качестве силы могут рассматриваться не только военные, но и экономические, территориальные (природные), идеологические ресурсы. Современные авторы добавили еще такие составляющие силы как национальную волю и стратегические цели [9, С. 125].

Политика национальной безопасности предназначена для защиты и реализации национальных интересов страны, а «сила — не что иное, как способность этого достигнуть, ибо «не одно государство не может отдавать приказы другим, если оно не располагает средствами принуждения их к послушанию» [10].

Предметное поле национальной безопасности в последние годы расширилось. Наряду с проблемами военной безопасности, добавились вопросы мягкой силы и экономического давления. Это обстоятельство нашло отражение в ряде документов Российской Федерации в области обеспечения безопасности, в частности, в Военной доктрине [10].

Важно отметить, что расширение поле безопасности и включение новых угроз наряду с традиционными не отменяет ведущей роли именно силовых ресурсов при разрешении конфликтов. В этой связи не теряет своей актуальности теория баланса угроз С. Уолта. Суть данной теории состоит в том, что государства увеличивают ресурсы для минимизации своей уязвимости, но при этом вступают в союзы, когда они примерно сопоставимы по своим силовым характеристикам.

Также стоит отметить, что представители неомарксизма видят экономический фактор в качестве триггера международных отношений. В данном случае стоит упомянуть теорию И. Валлерстайна о центре и периферии и перманентном антагонизме между ними. Соответственно, любой конфликт проистекает из этого глобального противоречия между странами т. н. «золотого миллиарда» и бедными, развивающимися странами. Тем не менее, в основе конфликта лежат все те же национальные интересы. Поэтому следует согласиться с мнением О. Арина, считающего, что предварительным этапом к разработке национальной безопасности является осознание и определение национальных интересов [6, С. 391].

По мнению автора, именно реализм в наибольшей степени соответствует сложившейся ситуации в области международных отношений и обладает наибольшим эвристическим потенциалом в отношении объяснения поведения основных участников. Примером может послужить ситуа-

ция с Россией. После распада СССР политическая элита наивно полагала, что наступила эра партнерских взаимоотношений с западными странами. Тем не менее, практика показала, что противоречия оказались не сняты, а приобрели новые черты. Обладая большой территорией, богатыми природными ресурсами, Россия по-прежнему является привлекательной для развитых стран как источник сырья, но с другой, — потенциальный соперник, обладающий ядерным оружием. Не имея возможности вступить в прямое противоборство, США активно использует информационные технологии для оказания влияния на общественные настроения, что вынуждает корректировать в этом аспекте и стратегию национальной безопасности. Поэтому с 2000-х гг. возникла необходимость обновления парадигмы национальной безопасности Российской Федерации с учетом нового понимания ее системы стратегических приоритетов и соответственно сложившихся национально-государственных интересов.

Обеспечение национальной безопасности включает ряд направлений, в том числе: прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз; создание и поддержка в готовности сил национальной обороны; создание необходимых социально-экономических условий для повышения качества жизни граждан; участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами РФ в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными РФ и др.

Важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности являются усиление государства в качестве гаранта реализации прав и законных интересов граждан. Реализация данного направления подразумевает, прежде

всего, повышения эффективности функционирования правоохранительных органов контрольно-надзорных органов.

Обеспечение национальной безопасности в области национальной обороны реализуется посредством проведения политики стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов.

Обеспечение национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан, в том числе в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов [11]. Необходимо признать, что именно данное направление в нашей стране реализуется хуже всего. Российская Федерация по уровню ВВП на душу населения относится к развивающимся странам, высок уровень бедности, низка продолжительность жизни. Взаимосвязанным аспектом в данном случае выступает обеспечение национальной безопасности в экономической сфере. Отток капитала, оффшоризация российских компаний с целью скрыть их истинных владельцев, сращивание государства и крупного капитала при низком инфорсменте, сырьевая ориентация экономики существенно снижают национальную безопасность страны в экономической сфере.

Итак, мы рассмотрели понятие национальной безопасности и основные направления деятельности по ее обеспечению. Данные меры направлены на укрепление не только внешней, но внутренней безопасности и позволяют создать условия для полноценного функционирования государства и общества и их развития.

Литература:

1. Маринин А. Новая стратегия национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение. 2018. № 2. С. 12–16
2. Манилов В. Система национальной безопасности: зарубежный опыт // Зарубежное военное обозрение. 1995. № 10.
3. Поддубный А. О. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6–7.
4. Степанов А. В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-kategorii-natsionalnaya-bezopasnost-teoretiko-pravovoy-analiz> (дата обращения: 09.05.2020).
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ. — прав. системы «КонсультантПлюс».
6. Арин О. Мир без России. М.: Эксмо. 2002.
7. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. «Национальная безопасность»: содержание понятия // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-soderzhanie-ponyatiya> (дата обращения: 09.05.2020).
8. Зорькин В. Д. Роль права в обеспечении национальных интересов // Право и безопасность. 2006. № 1–2.
9. Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota Bene. 2000. С. 125
10. Военная доктрина Российской Федерации, утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976. Доступ из справ. — прав. системы «КонсультантПлюс».
11. Харламов Е. В. Культура здоровья населения как составляющий элемент национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 97–102.

Роль международных организаций в стабилизации взаимоотношений государств

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент;

Икрамов Сайфулло Тургунович, старший преподаватель

Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье отмечается, что в современных международных отношениях существенную роль играют международные политико-экономические организации, созданные на основе соответствующих соглашений в целях решения международных проблем, развития сотрудничества между народами и государствами. Подчеркивается, что Республика Узбекистан активно продолжит многостороннее сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций, Европейского Союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Ключевые слова: международные отношения; международные политико-экономические организации; Лига Наций; международные межправительственные организации; транснациональные корпорации; международные неправительственные организации; международные организации по содержанию и предметам деятельности; ООН; Европейский Союз; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В современных международных отношениях существенную роль играют международные политико-экономические организации, созданные на основе соответствующих соглашений в целях решения международных проблем, развития сотрудничества между народами и государствами.

В. Л. Калашников и С. Б. Лугвин пишут, что международные организации: «...создаются с целью решения экономических, политических, культурных, экологических и иных проблем. Международные организации имеют постоянные органы управления, четко определенную компетенцию и функции. Они создаются на основе специальных соглашений, где определены их цели, задачи, организационная структура и обязанности членов организации». [1.с.408].

Международные организации оказывают значительную помощь в разработке крупнейших социальных программ, договоров и соглашений экономического и политического сотрудничества, разоружения и безопасности — как международных, так и двусторонних.

Как отмечают М. Н. Нишанов и К. В. Джавакова: «История создания международных организаций по существу начинается с Великого Конгресса (1851 г.), на котором была разработана основа регулирования и укрепления международных отношений». [2.с.241]. В конце первой мировой войны была создана Лига Наций, впервые в истории занимавшаяся проблемами установления мира, укрепления безопасности и развития сотрудничества между государствами мирового сообщества. К началу 90-х гг. XX в. в мире насчитывалось свыше 3 тыс. различных международных организаций.

По мнению проф. С. В. Решетникова: «Первой международной организацией стал Всемирный почтовый союз, который возник в 1875 году». [3.с.348].

Как пишет М. Ю. Зеленков: «Важными субъектами международных отношений являются международные межправительственные организации (ООН, ЮНЕСКО, НАТО, ЕС, СНГ, ШОС и др.), транснациональные корпорации (IBM и т. п.), международные неправительственные организации («Гринпис» и др.), отдельные лица». [4.с.243].

Политологи по своему содержанию и предметам деятельности международные организации делят на следующие

типы: политические, экономические, военные, культурные и общественные. К политическим международным организациям относятся ООН, Европейский Союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и др.; экономическим — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Международная финансовая корпорация, Европейский банк реконструкции и развития и др.; к военным — НАТО; к общественным — международные женские, молодежные, профсоюзные, спортивные и т. п.; к культурным — ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и др». [5.с.241].

Наиболее представительной и универсальной межправительственной организацией является Организация Объединенных Наций (ООН), созданная в 1945 г. ООН преследует цели: осуществлять международное сотрудничество в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Главные задачи ООН включают: поддержание мира и безопасности народов; развитие дружественных отношений со всеми государствами мира; регулирование всевозможных проблем, представляющих интерес для всего человечества. Главными органами ООН являются Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет, Совет по опеке, Международный суд и Секретариат. Помимо этого, при ООН имеются несколько десятков международных организаций, специализированных учреждений, комитетов и фондов.

Республика Узбекистан 2 марта 1992 г. стала полноправным членом Организации Объединенных Наций. [6.с.248]. В результате усилий руководства Узбекистана и руководителей ООН Узбекистан стал членом авторитетных международных организаций в составе ООН — Международного телекоммуникационного союза, Ассоциации международного развития, Верховного Комиссара по делам беженцев, Всемирной организации здравоохранения, Международной организации гражданской авиации, Международного Агентства по атомной энергии, Фонда по размещению населения, программы по контролю за наркотическими ве-

ществами, Организации по промышленности и развитию, Продовольственной и сельскохозяйственной организации и других специализированных учреждений.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев: «В сфере углубления международного сотрудничества в решении проблемы Арала мы возлагаем большие надежды на организованный под эгидой ООН Многопартнерский трастовый фонд по человеческой безопасности для региона Приаралья. Намерены последовательно продвигать вопрос о членстве Узбекистана в период 2021–2023 годов в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций». [7.с.2].

Следующей крупной международной организацией является Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, созданная 30 июля — 1 августа 1975 года на встрече глав 33 европейских государств, а также США и Канады. [8.с.145]. Она положила начало новому этапу урегулирования кризисов и стала важным шагом в сфере укрепления мирного сосуществования государств с различным общественным строем. В феврале 1992 г. Узбекистан стал полноправным членом ОБСЕ. [9.с.194]. Республика регулярно участвует в Ассамблеях ОБСЕ и выступает с важными инициативами. В Ташкенте функционирует Бюро ОБСЕ.

По этому поводу Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев отметил: «Мы активизируем мно-

гостороннее сотрудничество в рамках Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе». [10.с.2].

В интеграции Узбекистана в мировое сообщество особое место занимает дальнейшее углубление взаимовыгодных связей со странами Европейского Союза. В 1957 г. было создано Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), преобразованное в 1993 г. в Европейский Союз (ЕС). [11.с.17]. Европейский Союз преследует цель: путем отмены таможенных пошлин ввести свободное передвижение рабочей силы, капиталов и услуг, а также посредством координации действий в экономической, валютной и социальной сферах создать общеевропейский рынок. Основными органами ЕС являются Совет Европы, Европарламент и Еврокомиссия. В 1996 г. Европейский Союз и Узбекистан подписали Соглашение по партнерству и сотрудничеству, которое вступило в силу в 1999 г. [12.с.76].

Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан: «... в этом году ожидается проведение двусторонних и многосторонних встреч на высшем уровне — с руководителями Европейского Союза. В ходе этих встреч предусматривается принятие перспективных проектов и программ, отвечающих интересам нашего народа». [13.с.2].

В целом международные организации, являясь своеобразными субъектами мировой политики играют значительную роль в гармонизации общечеловеческих интересов.

Литература:

1. Калашников В. Л., Лугвин С. Б. // Политология. Учебное пособие. Москва, 2004.
2. Нишанов М. Н., Джавакова К. В. Политология: Учебник для вузов. — Ташкент, 2005.
3. Политология: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. В. Решетникова. — Минск, 2011.
4. Зеленков М. Ю. Политология. — М., 2009.
5. Нишанов М. Н., Джавакова К. В. Политология: Учебник для вузов. — Ташкент, 2005.
6. Усманов К. История Узбекистана. — Т., 2006.
7. Народное слово. 25 января 2020 г.
8. Личность и общество. С. Мамашокиров, А. Хукумов. — Т., 2005.
9. Акромов Ш. Политическая наука. — Т., 2012.
10. Народное слово. 25 января 2020 г.
11. Хидояттов Г. А. Всемирная история. — Т., 2000.
12. История международных отношений Республики Узбекистан. Отв. ред. Р. Фармонов. Т., 2017.
13. Народное слово. 25 января 2020 г.

Международные отношения — зеркало мирового прогресса

Юсупалиева Дилафруз Кахрамоновна, кандидат исторических наук, доцент
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана (г. Ташкент)

В данной статье рассматривается сущность и понятие международных отношений. Раскрываются виды международных отношений и направления международной политики. Подчеркивается, что взаимовыгодное сотрудничество Республики Узбекистан с зарубежными странами и международными организациями является одним из основных гарантий национальной и региональной безопасности, политической стабильности, реализации демократических реформ и дальнейшей интеграции страны в мировое сообщество.

Ключевые слова: международные отношения; в зависимости от степени развития; по степени напряженности; в зависимости от числа и характера участников международных отношений; глобальные и региональные, приоритетные и второстепенные; мировая политика; демократизация системы межгосударственных отношений; внутренняя и внешняя политика; национальная и региональная безопасность.

В учебном пособии «Политология» М. Ю. Зеленков отмечает, что «формально началом отсчета исследования международных отношений считается 1919 год, когда в Уэльском университете в Эйберсвите (Великобритания) была образована первая кафедра по истории и теории международных отношений». Далее он пишет: «сам термин «международные отношения» ввел в научный оборот английский мыслитель рубежа XVII–XVIII в. Джереми Бентам, который понимал под ним общение между государствами» [1.с.243]

Сегодня понятие международных отношений трактуется гораздо шире.

Как пишет исследователь М. Лафасов, «международные отношения — совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, военных, дипломатических и иных связей между государствами и системами государств, между основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т. е. между народами в самом широком смысле этого слова» [2.с.139].

В учебном пособии «Политология» под редакцией А. С. Тургаева и А. Е. Хренова говорится, что: «в зависимости от степени развития тех или иных сторон международных отношений и интенсивности протекания международных процессов выделяют их различные (высокий, низкий, или средний) уровни. Наконец, по степени напряженности различают следующие состояния международных отношений: стабильности и нестабильности; доверия и вражды, сотрудничества и конфликта, мира и войны и т. п. [3.с.460]

Профессор С. В. Решетников указывает, что «в зависимости от числа и характера участников международных отношений выделяют следующие их виды: двусторонние и многосторонние, межличностные, межпартийные, межгосударственные и др. Международные отношения подразделяются также на глобальные и региональные, приоритетные и второстепенные» [4.с.348].

Московские авторы В. Л. Калашников и С. Б. Лугвин в учебном пособии «Политология» утверждают, что «основу международных отношений составляет мировая политика, которая представляет собой совокупную внешнеполитическую деятельность политических лидеров, движений, поли-

тических партий, государств, международных организаций и т. д. Мировая политика включает в себя все политические процессы, происходящие в сфере международных отношений. Её основу составляют межгосударственные взаимодействия, которые могут быть как двусторонними, так и многосторонними» [5.с.407].

Известные исследователи М. Н. Нишанов и К. В. Джавакова считают, что «одним из основных направлений международной политики являются демократизация, гуманизация, деидеологизация системы межгосударственных отношений.

Кроме данного направления они выделяют: «укрепление мира и безопасности народов;

установление добрососедских мирных отношений между государствами;

осуществление разоружения, прежде всего ликвидация оружия массового уничтожения и предотвращение его производства и распространения;

расширение и углубление разносторонних политических и культурных связей между государствами на демократической, равноправной основе, на базе взаимности и учёта интересов сторон» [6.с.241].

Внутренняя и внешняя политика государств обязательно сказывается на международных отношениях. Внешняя политика и международная деятельность Республики Узбекистан осуществляется с соблюдением принципов и норм Конституции Республики Узбекистан, а также других нормативных документов.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш. Мирзиёев: «Мы продолжим начатую масштабную работу по усилению отвечающей нашим национальным интересам открытой, прагматичной и глубоко продуманной внешней политики. Расширим сотрудничество со всеми странами ближнего и дальнего зарубежья» [7.с.2].

Главной целью внешнеполитического курса Узбекистана является укрепление независимости и суверенитета государства, отстаивание национальных интересов, упрочение безопасности и стабильности в регионе.

Взаимовыгодное сотрудничество Республики Узбекистан с зарубежными странами и международными организациями является одним из основных гарантий на-

циональной и региональной безопасности, политической стабильности, реализации демократических реформ и дальнейшей интеграции страны в мировое сообщество. Узбекистан отдает приоритет двусторонним переговорам. Вместе с тем, он рассматривает международные организации как средство развития многосторонних отношений для решения национальных, региональных и международных проблем исключительно мирными средствами, при помощи конструктивного диалога на уровне глав государств, правительств или же министерств.

Важным направлением в развитии современных международных отношений является борьба против международного терроризма, который является главной угрозой миру и мировой цивилизации.

В рамках внешней политики Узбекистана в обеспечении региональной безопасности и стабильности большое значение уделяется вопросу урегулирования конфликта в соседнем Афганистане.

Узбекистан является одним из немногих государств мира, присоединившихся ко всем 11 конвенциям и двум

протоколам ООН по борьбе с проявлениями терроризма и его источниками, которые поддерживают и направляют действия международных террористов. Создание по резолюции № 1373 в 2001 г. Контртеррористического комитета ООН можно рассматривать как фактическую реализацию инициатив Узбекистана в этой области [8].

Одним из ключевых элементов политики Узбекистана, направленной на укрепление безопасности и сохранения стабильности в Центральной Азии, является и противодействие и наркоагрессии в регионе.

Последовательная внешняя политика, инициативы руководства Узбекистана по урегулированию сложных конфликтных ситуаций, в том числе по борьбе с международным терроризмом дали ощутимые результаты.

Таким образом, Республика Узбекистан установила дипломатические экономические и культурные связи с развитыми странами мира на взаимовыгодной основе. Благодаря проведению твердой политики при решении международных проблем и своей практической деятельности Узбекистан занял достойное место в мировом сообществе.

Литература:

1. Зеленков М. Ю. Политология. М., 2009.
2. Личность и общество. С. Мамашокиров, А. Хукумов. — Т., 2005.
3. Политология: Учебное пособие / Под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. — СПб.: Питер, 2005.
4. Политология: Учебник для вузов / Под ред. проф. С. В. Решетникова. — Минск, 2011.
5. В. Л. Калашников, С. Б. Лугвин // Политология. Учебное пособие. Москва, 2004.
6. Нишанов М. Н., Джавакова К. В. Политология: Учебник для вузов. — Ташкент, 2005.
7. Народное слово. 25 января 2020 г.
8. <http://uzbemb.or.id/?g=Informasi&lang=ru&cmsID=CMS000017>.

СОЦИОЛОГИЯ

Theoretical and methodological substantiation and modeling of information technology problems in sociological research

Diakov Nikita Vladimirovich, student

Belgorod National Research University

The relevance of the research topic is due to the fact that currently the development trends of society are directly related to the deep penetration of information technology in all spheres of life. Modern sociology cannot be used to collect and process information, as well as to compile reports. Large-scale testing means a large number of problems associated with the subsequent collection, systematization and initial processing of data. The introduction of modern information technology will automate most of the routine work.

Computer and information technologies open up new opportunities for applied sociology. They allow, first of all, to significantly facilitate the task, both to sociologists and to respondents. CAPI (personal interview using a computer; personal interview using a computer), CATI (telephone interview using a computer; telephone interview using a computer), CSAQ (self-managing using a computer) Questionnaire; self-filling questionnaire using a computer), CASIIP (self-service using a computer, interview with an interviewer present; computer-assisted interview in an interview).

On the basis of electronic sources and computer technologies, new methods and directions of research of social processes are developing.

In this area of development, a number of problems arise related to the implementation of information technology in the survey industry.

Theoretical study of the topic. The current state of the study of the problems of informatization and computerization of society, in which questions are examined regarding the impact of technology on the development of the information society, as well as the possibility of their use in various spheres of life, including in polling and sociological science. Theoretical definition of scientific works of such authors as S. G. Antonova, M. G. Vokhrysheva, A. A. Grechikhin, N. B. Zinoviev, L. B. The use of information technology in sociological research. Ivanova, V. Yu. Leshchenko, S. V. Astafyeva, V. S. Vitko et al.

The problem of the study is to identify mechanisms to improve the efficiency of the use of information technology in the survey industry.

The object of study is the survey industry.

The subject of the study is the use of information technology in the survey industry.

The purpose of the study is to identify opportunities for optimizing sociological mass surveys through the use of information technology.

Research Objectives:

- consider the theoretical and methodological justification and modeling of IT problems in sociological research;
- carry out systemic diagnostics and analysis of the problems of using modern IT in sociological research (for example, the Autonomous Non-Commercial Organization “Consulting Agency for Social Monitoring and Mass Communications”);
- to design a change in the system of conducting sociological research using IT.

The methodological basis of the study was the methods of systemic, comparative analysis, the method of structuring goals, methods of comparative analysis. The theories and concepts of S. G. Antonova, M. G. Vokhrysheva, A. A. Grechikhina, N. B. Zinovieva. The provisions of the theory of social change, the theory of social conflict, the theory of social systems, structuralism, the theory of social exchange, symbolic interactionism, and phenomenological sociology were also used. The work paid attention to the theory of social realism of E. Durkheim, “understanding sociology” of M. Weber.

The method of data collection

In the practical part, the methods of the Ishikawa matrix, the Pareto method, SWOT analysis, PEST analysis, questionnaires and the in-depth interview method of experts, the MACE model, generalization and grouping methods were used. The results of the study are presented in summary tables and graphs.

The information base of the study was the work of modern Russian and foreign authors on the topic of research, legal acts, data from statistical services, Internet sources, data from organizations active in the field of sociological research and information technology. The work used the provisions of scientific concepts of such authors as Stepchenko SV, Livanova VV

The structure of the work. The study consists of introduction, three chapters, conclusion, list of references and applications.

Analysis of experience in solving problems in the field of implementation of modern information technologies in sociological research

As an example of organizations engaged in sociological research, and successfully overcoming the problems of implementing information technology, we can consider the experience of VTsIOM.

A few years ago, the automation of mass polls looked exotic. The main data arrays were collected on paper, which seemed to be a completely natural and reliable way to organize research. They talked about computer technologies only in terms of saving on data entry, speeding up the research process, reducing errors due to the shortening of the polling cycle. Any automated system was thought of as a substitute for a person: in a conversation — an interviewer, in transferring data — a typist, in automatic processing and compilation of template reports — an analyst. A careful examination of the methodology of mass surveys suggests the falsity of this view. Automation does not replace a person, but only introduces the previously ignored aspects of communication between the customer, researcher, interviewer, respondent and analyst. This is not about saving costs and narrowing the field of analytical action, but expanding the space of signs, dividing data into direct and indirect, digital and visual, organizing an integrated approach for recording and processing the flow of analog and digital information.

Innovations do not need agitation. The VTsIOM aims at monitoring what is happening, analyzing deviations, errors, and shortcomings related to both technology that is becoming a thing of the past and the latest techniques and methods that are only included in research practice.

For example, when implementing tabletization, the goal was to increase the efficiency of data collection and data quality.

The results of the field tabletization experiment were as follows:

1) Problem: Lack of technically competent interviewers who can work on tablets.

Decision:

Training of interviewers and contractors on test projects before entering the field.

Result:

Replacing 40% of interviewers in the regions when switching to tablets.

2) Problem:

Fears of individual regional partners when switching to tablets.

Decision:

Training of regional partners, providing the possibility of internal data control.

Result:

Replacement of 15% of regional partners.

In total, from the moment the first region was connected to tablets until the tablets were fully sampled, the cost of the project questionnaire increased by 35%.

Regarding the organization of the production process of VTsIOM employees:

A) The stage of preparing the input layout for paper questionnaires is excluded.

B) The programming phase of the paper questionnaire in the questionnaire designer is excluded — the analyst develops the questionnaire immediately in the program.

Regarding the organization of data collection in the regions:

A) The step of entering data into the layout is excluded.

B) The data collection time was reduced by 24 hours.

C) Failed interviews are recorded.

Data Control Tools:

Audio recordings — allow you to establish the fact of the interview.

Time counter — allows you to set the time of the interview (in the interval from 08.00 to 23.00 local time)

GPS coordinates — allow you to set the location of the survey.

The following solutions are used as tools to combat fraud:

Fixing fraud:

Audio recordings: the interviewer qualitatively reads out the questions that fell under the audio recording. Time spent for other questions — below average.

Solution: Hide the audio for the interviewer. Fixing the time spent on each question.

Remarks and conclusions

1) GPS coordinates may not match the exact location of the survey.

Coordinates may shift depending on the quality of communication.

2) Tablets can "freeze" in the winter.

3) It is difficult to verify the reliability of fixing the reasons for the unattainability of the respondent.

Conclusion

If we turn to the existing experience of conducting sociological research using Internet technologies, we can clearly say that ICTs do not replace traditional quantitative and qualitative methods for measuring social reality, but only improve methods and means of measurement, relying on the classical methodology for collecting primary information. Among such methods and means we can name the gamification of survey tools, which today occupies a special attention among sociological and marketing agencies in the promotion and study of specific brands (products) using computer gaming methods; technology for the creation and functioning of Internet panels built on the basis of constant participation of respondents identified by socio-demographic characteristics; mobile survey forms conducted using the mobile Internet; interactive qualitative methods (on-line — focus groups in the forum format — BBFG, the "electronic responder" method, online interviews using the Skype service, etc.) and social media analytics (media, blogs, social networks). As B. Doctors correctly observes, each new, more effective measuring technology reflects certain changes in public life, and is the result of a deeper understanding of the properties of mass consciousness, based on achievements in the

construction of measuring instruments of the social sciences. It is appropriate to cite here the opinion of Professor G. Batygin regarding the use of the Internet and Internet technologies in collecting primary data in the professional activities of sociologists: “One thing is clear: this is a matter of exceptional importance. This is a completely new technique of work and technique of life”, requiring new theoretical and methodological approaches in the logical and epistemological programs of research of social sciences.

References:

1. Davydov A. A. Computer technologies for sociology (review of foreign experience) [Text] // Sociological studies. 2015. No. 1 (249). S. 132
2. Petrunin, Yu. Yu. Information technology for data analysis [Text] / Petrunin, Yu. Yu. — М.: KDU, 2015. — p. 65.
3. Maltseva, A. V. Modern information technologies in providing applied research tasks in the socio-cultural sphere [Text] // News of Altai State University, 2019. No. 1. S.143.
4. Davydov A. A. «Second Life» as a virtual laboratory of a sociologist (review of foreign experience) [Text] // Socis. 2010. No. 5. P. 34.
5. Chugunov A. V. Sociology of the Internet: Electronic Resource: Methodology and Practice of Researching an Internet Audience: Textbook. allowance. SPb. Faculty of Philology and Arts, St. Petersburg State University, 2007. S. 22–30.
6. Davydov A. A. Twine: artificial intelligence creates social interactions: Electronic resource: M.: Institute of Sociology RAS, 2009. Link to the resource: <http://www.isras.ru/publ.html? Id=1135>
7. Doctors B. Z. Sociology on the Russian Internet: at the beginning of a long journey: Electronic resource: Electron. Dan. — The Russian network of the information society. Link to the resource: <http://www.isn.ru/sociology/public/sociology.htm> (accessed: 04/30/2020)
8. Mavletova A. M. Mobile Web Surveys // In: Online Research in Russia 3.0 [Text] / Отв. Ed.: I. F. Devyatko, A. V. Shashkin, S. G. Davydov; scientific Ed.: I. F. Devyatko. M.: OMI RUSSIA, 2012. S. 59–85.
9. Davydov A. A. Computer technologies for sociology (review of foreign experience) [Text] // Sociological studies. 2015. No. 1 (249). S. 132

Findings:

- A) Building long-term relationships with regional partners, recruiting interviewers minimizes costs.
- B) Internal control of questionnaires by regional partners with a short study period improves the quality of the study.
- C) Prevention of fraud is more effective than data control after the survey.
- D) Improvement and addition of criteria for the control of questionnaires preserves the quality of the data.

«Социальный диагноз» в организации профилактической работы с дисфункциональными семьями

Казакова Анна Владимировна, студент магистратуры

Тольяттинский государственный университет

Понятие «семья» берет свое происхождение от латинского слова *fames* — «голод». Основой данного понятия являются функции защиты и удовлетворения жизненных потребностей человека. Вместе с тем, «семья» будучи первичной, защитной средой индивида, может являться одновременно и фактором социальных деприваций, жизненных кризисов.

К примеру, различные социальные ситуации, приводящие к кризису в семье, могут вызвать у детей стресс и специфическое реагирование на него (в том числе в форме девиантного поведения), провоцировать самоубийство и суицидальные попытки.

Право ребенка жить и воспитываться в семье как основное право каждого ребенка, впервые было признано Семейным кодексом Российской Федерации в 1996 году, с мо-

мента его вступления в законную силу. В настоящее время издано многочисленное количество нормативных правовых актов, способствующих обеспечению права ребенка на семью и снижению количества детей, чьи родители лишены либо ограничены в родительских правах.

Вместе с тем, судя по складывающейся практике работы органов опеки и попечительства, существует значительное количество психологических проблем семей, находящихся в социально-опасном положении. В связи с чем, для органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, первоочередной становится задача обеспечения психологической помощи в преодолении кризисной жизненной ситуации не только ребенку, но и семье в целом.

Феномен семьи, находящейся в социально опасном положении, в которой родители своими действиями или бездействием представляют угрозу жизни либо препятствуют нормальному воспитанию и развитию своих несовершеннолетних детей, практически не является предметом специального рассмотрения в психологических исследованиях как отечественных, так и зарубежных. Данный термин введен в статью 121 Семейного кодекса РФ в 2010 году. Семья, относящаяся к обозначенной категории, является предметом профессиональной деятельности органов опеки и попечительства, которые, установив факт проживания ребенка в такой семье, в большинстве случаев изымают его из кровной семьи и передают на воспитание в приемные семьи. Ребенок остается разлученным с кровной семьей и практически не имеет шансов к воссоединению с родителями. Те, в свою очередь, остаются наедине со своими нерешенными психологическими и социальными проблемами. Именно такой фактор, как отсутствие социального лифта в восстановлении утраченных функций семьи, затрудняет возвращение ребенка в кровную семью.

В нормативных правовых актах, обзорах судебной практики, термин «неблагополучная семья», «асоциальное поведение» в основном связывается с такими понятиями как «административная ответственность, «виновное противоправное поведение родителей», «жестокое обращение с детьми», «пренебрежение основными нуждами детей» и подлежит наказанию в виде лишения/ограничения в родительских правах. В сложившейся практике взаимодействия органов и учреждений, задействованных в профилактической работе с семьями, отсутствует психологическая составляющая. Т. е. в данном направлении специфической деятельности отсутствует запрос о выявлении сути возникшей проблемы и факторов, которые могли бы способствовать восстановлению семейных функций и возвращению ребенка в кровную семью.

Современными исследованиями в области педагогики, психологии и социальной сферы жизнедеятельности установлено, что воспитание ребенка в семье «группы риска» приводит к получению детских травм, которые влияют на дальнейшее формирование личности взрослого человека. При этом социальная помощь, которая предоставляется различными ведомствами, исходя из специфики деятельности каждого из них, оказывается разрозненной, и малоэффективной, такая помощь не учитывает первопричины возникшей ситуации в семье, не устанавливает наличие собственных ресурсов семьи к восстановлению нарушенных функций.

В своей работе специалисты не могут зачастую поставить «социальный диагноз», а соответственно «излечить» и сохранить семью. Соответственно, и семьи, и дети, проживающие в асоциальных семьях, не имеют возможности пройти реабилитацию для сохранения либо восстановления кровной семьи [2].

Психологическая помощь подросткам и членам его семьи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации за-

ключается в своевременном выявлении факторов, способствующих негативной обстановке в семье, оказании психологической помощи в переживании обстоятельств, которые вызвали стресс, поддержке его движения в направлении роста и саморазвития личности. В теоретическом смысле указанная профессиональная деятельность оказывается малоизученной и практически поверхностно осуществляемой на практике. Данная коллизия, объясняется тем, что в существующей практике по предотвращению социального сиротства первоочередное значение имеет юридическая сторона вопроса. Целью силовых структур является наказание, а не проникновение в суть и источники возникновения трудной (кризисной) жизненной ситуации. Работа психолога в данной сфере деятельности встречает непонимание целей и методов работы, мало освещена в нормативных актах, а также в теоретических и практических исследованиях психологической, педагогической, социальной и других науках, занимающихся данной проблематикой. Более того, имеет более длительный по времени процесс, чем мгновенное реагирование, в виде изъятия ребенка и лишения родительских прав его родителей.

В семидесятых годах XX в. в нашей стране появилось понятие «семейного диагноза» [5].

Семейный диагноз — это выявление в жизнедеятельности определенной семьи тех нарушений, которые способствуют возникновению и сохранению у одного или нескольких ее членов трудностей в повседневной жизни и нервно-психических расстройств. Во-вторых, это определение тех психологических особенностей семьи и ее членов, от которых зависит коррекция этих нарушений и которые, соответственно, нужно учитывать при выборе метода оказания психологической помощи (семейного консультирования и [или] психотерапии) и при ее осуществлении [5].

Важнейшими характеристиками семьи являются ее функции, структура и динамика [5].

Нарушения родительского функционирования являются в данном случае единственным «необходимым и достаточным условием», критерием, на основании которого делается вывод об уровне семейного неблагополучия (и риске социального сиротства). Соответственно, следующим закономерным этапом является анализ факторов, которые послужили причиной нарушения семейного функционирования [4].

Функции семьи — сфера жизнедеятельности семьи, непосредственно связанная с удовлетворением потребностей ее членов [4].

Нарушения функций семьи — это такие особенности ее жизнедеятельности, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций. Способствовать нарушениям может весьма широкий круг факторов: особенности личности ее членов, взаимоотношений между ними, определенные условия жизни семьи. Например, причиной нарушений воспитательной функции семьи могут выступить и отсутствие у родителей соответствующих знаний и навыков, и расстройства отношений между

ними (конфликты по вопросам воспитания, вмешательство со стороны других членов семьи, затрудняющее воспитание, и др.) [4].

В различных исследованиях и теориях существуют различные друг от друга подходы к пониманию функций семьи. Большинство исследователей (Гребенников И. В., Мацковский М. С., Харчев А. Г., Медков В. М., Навайтис Г. и др.) единодушны в выделении следующих функций: продолжение рода (репродуктивная); воспитательная; хозяйственно-бытовая; эмоциональная; функция духовного (культурного) общения; первичного социального контроля; сексуально-эротическая и др.

Функции, которые имеют непосредственное отношение к взаимодействию родителей и детей:

Функция жизнеобеспечения (в т. ч. принятая в большинстве классификаций хозяйственно-бытовая функция) — удовлетворение жизненно-важных потребностей членов семьи (в первую очередь не имеющих возможности удовлетворять их самостоятельно) — в пропитании, одежде, в предоставлении крова, обеспечении физической безопасности, в сохранении здоровья, в создании условий для сна, отдыха и бодрствования и др [5].

Воспитательная функция (в т. ч. принятые в большинстве классификаций функции первичного социального контроля и духовного общения) — формирование личности ребенка, развитие его интеллекта, способностей, умений, навыков и интересов, передача накопленного обществом социального опыта; нравственное и эстетическое развитие; содействие укреплению здоровья и выработке навыков санитарно-гигиенической культуры; обеспечение выполнения социальных норм; удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга, духовном обогащении [5].

Эмоциональная функция — удовлетворение потребностей в принятии, симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Данная функция обеспечивает эмоциональную стабильность, активно содействует сохранению психического здоровья.

По степени значительности нарушений функций семьи, можно охарактеризовать их от большего к меньшему — от сохранности или незначительных нарушений отдельных сторон жизнедеятельности семьи до частичного и значительного нарушения [5].

Исследованиями в области социальной и психологической диагностики благополучия (неблагополучия) ребенка в семье занимались Алексеева Л. С., Бобылева Н. А., Дементьева И. Ф., Иванова Н. П., Олиференко Л. Я., Шульга Т. И., и др.

Признаки частичного или значительного нарушения функционирования семьи по большей части носят описательный характер и могут быть выявлены и зафиксированы уже на этапе сбора информации и знакомства с семьей — путем наблюдения и опросов, при посещении семьи, образовательного учреждения, при работе с документами.

В обыденном понимании семейное благополучие осознается через показатели уровня жизни (материальный

достаток, отношения в семье, поведение ее членов), а семейное неблагополучие — через показатели нравственно-правового поведения членов семьи.

Несмотря на достаточно многообразные формулировки понятия «неблагополучная семья», в общем понимании, «неблагополучной семьей» можно называть семью, в которой ребенок испытывает дискомфорт, стресс, пренебрежение со стороны взрослых, подвергается насилию или жестокому обращению. Главной характеристикой такой семьи является отсутствие любви к ребенку, заботы о нем, удовлетворения его нужд, защиты его прав и законных интересов.

Наиболее подробно описаны семьи с явным и скрытым семейным неблагополучием в работах Целуйко В. М., в которых он учитывал доминирующие факторы, оказывающие негативное влияние на развитие личности ребенка.

Семьи, в которых ярко прослеживаются явные формы неблагополучия, составляют большую социальную группу. Данная социальная группа является областью повышенного риска эмоционального отвержения детей, в ней несовершеннолетние не обеспечены условиями для реализации их жизненно необходимых потребностей в защите и уходе. Эти семьи являются и областью повышенного уровня насилия по отношению к детям, риска формирования у детей в этих семьях устойчивой социальной дезадаптации с высокой частотой случаев отклоняющегося поведения и состояний зависимости от ПАВ [2].

Специалистам органов опеки и попечительства, занимающимся организацией профилактической работы с неблагополучными семьями, психологу, работающему с подростком, оказавшимся в трудной жизненной ситуации и воспитывающемуся в дисфункциональной семье, важно знать особенности и типичные конфликты, характерные для того или иного возрастного кризиса. Непреодоленные кризисы в сочетании с травматизацией могут превратиться в запущенные или выливаться в невротические, непоследовательные или агрессивные действия: побеги, убегаания, вандализм, убийство, суицид.

Эмоциональность присуща детскому и подростковому возрасту, так как дети очень живо реагируют на любые изменения в его окружении. Причиной стресса в подростковом возрасте может стать как действительно серьезная неприятность, так и незначительная обида на близкого человека. При этом, хронический стресс напрямую связан с началом и прогрессированием многих патофизиологических состояний. В условиях длительного влияния стрессорных факторов нарушается эндокринный, гормональный и вегетативный баланс, что приводит к дезадаптации (срыву адаптации). Дезадаптация определяет развитие негативных психологических и соматических последствий стресса.

Подростки, которые проявляют отклонение в поведении, нуждаются в комплексной психолого-педагогической помощи, направленной на профилактику и коррекцию девиантного поведения.

Первоочередным показателем к проявлению девиантного поведения у подростков обычно выступает специфическая мотивация. Такое поведение по своей сути означает наличие актуального конфликта между личностью и обществом — между индивидуальными стремлениями и социальными требованиями, представленными в законах.

Для того, чтобы наметить план работы и спрогнозировать динамику улучшений в семье, специалисту, работающему с семьей (со случаем) необходимо оценить степень нарушения каждой функции семьи. Именно оценка степени нарушения каждой функции помогает наметить адекватную работу по сопровождению семьи (или оказанию иных форм помощи и воздействия). Повторная диагностика и сравнение с «начальным» уровнем функционирования семьи позволит оценить эффективность проводимых

мероприятий, а также динамику изменений в родительском отношении и состоянии ребенка.

Заключения и выводы полученные от специалистов, задействованных в социальной сфере работы с семьей в форме «социального диагноза», поставленного семье на этапе сбора информации и знакомства, и указывающего на возможные направления дальнейшей работы, должен быть дополнен психологическим диагнозом, подробно описывающим механизмы возникновения семейного неблагополучия и выявляющим не только проблемные зоны данной семьи, но и ресурсы, которые могут способствовать ее успешной реабилитации. Только после этого может быть разработана детальная программа сопровождения семьи и распределены функции команды специалистов, задействованных в реабилитационном процессе.

Литература:

1. Семья Г.В. Формирование российской модели преодоления социального сиротства.// Психологическая наука и образование, 2016 Т. 21 № 21 с.67–82.
2. Технологии командной работы специалистов по профессиональному сопровождению замещающих семей и семей группы риска: Сборник методических материалов для специалистов социозащитных учреждений. — М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2007. — 140 с.
3. Филиппова Л. Н. Социальное сиротство в современном российском обществе (Социально-философский анализ): Дис. канд. филос. наук. — Ростов н/Д, 2004. — 136с.
4. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М.: Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006, 352 с, илл.

Направления совершенствования технологий социальной работы с гражданами пожилого возраста

Калужских Юлия Николаевна, студент магистратуры

Курский государственный университет

В связи с возросшей актуальностью внедрения инновационных форм социального обслуживания, как высокоэффективной технологией социальной работы с гражданами пожилого возраста, в мае 2020 г. нами было проведено социологическое исследование с целью выявления основных направлений по совершенствованию технологий социальной работы. Базой для проведения данного исследования выступил ОБУСО «КЦСОН Поныровского района» Курской области. Общее количество опрошенных респондентов составило 69 человек.

Перейдем к анализу результатов опроса. Первым вопросом, который мы задали респондентам, был вопрос, касающийся их осведомленности в плане инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста. Оказалось, что более чем 83% опрошенных известны такие формы и, к сожалению, почти 17% не в курсе существования инновационных форм обслуживания граждан пожилого возраста у нас в регионе.

Следующим вопросом ответы, на который нас интересовали, стал вопрос о том «Какими факторами обусловлено внедрение инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста?». Варианты ответов оказались следующими: 12,5% полагают, что они обусловлены государственным реформированием социальной политики; 25% считают, что это необходимость для общества; 16,7% — возможность помочь гражданам пожилого возраста; 20,8% — экономическая ситуация в мире обуславливает введение инноваций и, как не странно, одна четвертая часть опрошенных говорят о том, что таким образом «отмываются деньги».

Далее в анкете был представлен блок вопросов, касающихся отношения к таким инновационным формам социального обслуживания как «Социальное такси», и «Приемные семьи», недавно внедренные в общую систему социального обслуживания населения [1]. Итак, по поводу «Социального такси» респонденты выразили свое

отношение следующим образом: 75% относятся к данной услуге положительно; 20,8% — отрицательно и 4,2% затруднились ответить на данный вопрос.

Как и в любой другой сфере жизни общества в социальной сфере при внедрении каких-либо инноваций проводится их обсуждение, вносятся предложения по поводу их преобразования и т. д. Исходя из этого, нам хотелось узнать в какой же степени наши респонденты могут повлиять на введение инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста. Оказалось, что около 40% опрошенных считают, что решающего влияния на введение инновационных форм обслуживания они оказать не могут, а лишь способны предложить свои идеи. Но, несмотря на это, практически половина респондентов уверена в том, что инновационные формы необходимо применять параллельно с прежними, не исключая последние.

Так как основную массу опрошенных составляют работники ОБУСО «КЦСОН Поныровского района», то в данном случае степень влияния, на наш взгляд, может непосредственно зависеть от того насколько руководство организации прислушивается к мнениям сотрудников и клиентов, а также в самой необходимости внедрения данных инноваций. В связи с этим мы решили задать вопрос относительно потребности их введения. Результаты оказались следующими: вариант ответа «да, конечно, прежние формы социального обслуживания изжили себя» выбрали 29,2% опрошенных; ответ «да, но первое время в виде эксперимента, не исключая при этом из системы прежних форм обслуживания» — 49,9%; «нет, прежние формы социального обслуживания всех устраивают» — 16,7% и вариант «не знаю» выбрал 1 человек, что составило чуть более 4% от общей массы респондентов.

Приблизительно такого рода процентное соотношение ответов на данный вопрос нами и ожидалось. Во-первых, потому что внедрение инноваций, безусловно, необходимо и, во-вторых, не разумно бы было, вводя новые формы социального обслуживания граждан пожилого возраста, исключать прежние, что и доказывает практически половина опрошенных людей.

На вопрос «Решат ли внедряемые инновационные формы обслуживания проблемы граждан пожилого возраста?» более 70% респондентов уверены, что это так. 8,3% предполагают, что это делается лишь для отвода глаз (как бы они есть, но ничего толком не меняют) и 20,8% затруднились ответить. Довольно высокий процент затруднившихся в ответе, может быть пояснен тем, что изначально практически 40% респондентов не сталкивались

с какими-либо нововведениями в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста.

В заключение исследования хотелось бы сделать следующие выводы:

— Около 55% опрошенных сталкивались с нововведениями в сфере социального обслуживания граждан пожилого возраста.

— Основными факторами, обуславливающими внедрение инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста, являются необходимость для общества (25%) и желание «отмыть» деньги (25%). Немного меньшее влияние на данный процесс оказывает мировая экономическая ситуация (20,8%) и возможность помочь гражданам пожилого возраста (16,7%).

— По поводу недавно введенных в список оказываемых услуг инновационных форм социального обслуживания граждан пожилого возраста («Социальное такси» и «Приемные семьи») респонденты отзываются положительно (75% и 45,8% соответственно).

— Кроме того, около 70% респондентов считают, что инновации могут решить хотя бы некоторые проблемы социального обслуживания граждан пожилого возраста и более 80% опрошенных ощущают влияние нововведений на свое положение.

Таким образом, для совершенствования технологии социальной работы с гражданами пожилого возраста в ОБУСО «КЦСОН Поныровского района» необходимо:

— вести работу по привлечению ресурсов общественных объединений и частных лиц к реализации мер социальной поддержки граждан пожилого возраста;

— внедрение в деятельность учреждений технологий, направленных на укрепление психосоматического здоровья (реабилитация с использованием методов адаптивной физкультуры);

— внедрение в деятельность учреждений технологий, направленных на реализацию трудового потенциала (развитие клубов);

— поддержание социальных контактов граждан пожилого возраста (приемные семьи, социальный туризм и др.);

— развитие социального партнерства в процессе социальной адаптации граждан пожилого возраста: расширение участия государственных, общественных, частных организаций, развитие волонтерского движения (проведение совместных акций, фестивалей, форумов);

— более активное вовлечение семьи в решение проблем граждан пожилого возраста (уход на дому, социальное сопровождение, психологическая поддержка).

Литература:

1. ОБУСО «КЦСОН Поныровского района Курской области». — URL: <http://kcon18.ru/2020/01/20/социальные-услуги-за-2019г/>

Социокультурный подход в социальной политике организации

Косвинцева Юлия Юрьевна, студент;

Шарова Маргарита Вячеславовна, студент

Пермский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются связь социокультурного подхода и социальной политики организации на современных российских предприятиях, важность и актуальность социальных вопросов в производственной сфере.

Ключевые слова: социокультурный подход, производственный персонал, социальная политика организации.

Сущность социокультурного подхода к исследованию трудовых отношений заключается в том, что предметом анализа выступает ценностный аспект данных отношений. Такой подход позволяет рассмотреть ценностные аспекты труда и неформальные нормы трудового персонала, не отбрасывая противоречивое взаимодействие совершенно разных сторон — старого и нового, традиционного и рыночного, социального и культурного. Именно такой способ позволяет учитывать поведение работника в условиях организации.

Благодаря, именно, своей нейтральности в исследовании трудового поведения, социокультурный подход представляется более перспективным в рассмотрении трансформирующегося российского общества. Такая методологическая основа определяет преимущество социокультурного подхода по сравнению с теми, что были рассмотрены ранее. «Дуальная оппозиция является не только культурологической, но и социально-психологической категорией, отражающей амбивалентность полюсов оппозиции вместе с тем их движение друг к другу, вектор направленности которого во многом зависит от складывающейся ценностной ориентации субъекта» [2], — к такому выводу приходит Ахиезер в своей статье, подтверждая универсальность и необходимость использования социокультурного подхода. Автор говорит не столько о важности двустороннего рассмотрения трудового поведения, сколько о ценности этой концепции в изменяющихся условиях. На мой взгляд, в этом проявляется ключевое отличие и особенность социокультурного подхода. Два столпа — культурные и социальные ценности помогают удерживать равновесие и баланс в эпоху трансформаций, не упуская при этом возникающие новообразования в процессе их взаимодействия.

Самыгин отмечает важность социокультурных характеристик в рассмотрении рабочего класса. Автор подробно описывает историю формирования и изменения рабочего класса, ориентируясь на культурные и социальные аспекты понимания проблемы. «Рабочий класс изменяется вместе с обществом и сложными социокультурными, транзитивными процессами, которые в нем происходят. Вместе с тем не следует объединять высококвалифицированных рабочих с представителями интеллигенции или слоем мелких собственников, приобретших акции предприятия» [1]. Самыгин обращает внимание не только на социокультурный подход, но и особенность производственного персонала, выделяя его из множества других социальных классов.

На мой взгляд, такое обоснование говорит о большом влиянии культуры и общественных процессов именно на сферу труда и ее субъектов. Ведь рабочий класс во все времена являл собой особую социальную группу, склонную и способную к изменениям и преобразованиям. Такая особенность рабочего класса подчеркивает его уникальность и требует особого подхода в его изучении. Социокультурный подход и в этом аспекте проявляет себя как важный и ключевой способ анализа трудовых отношений производственного персонала.

Стоит сказать о том, что на трудовое поведение сотрудника какой-либо организации во многом влияет её социальная политика, то есть различные льготы, гарантии, предоставляемые работнику.

Основными целями социальной политики организации являются повышение эффективности работы, создание условий социальной защищенности работников и улучшение нравственной атмосферы на предприятии, формирование благоприятного социально-психологического климата, а также создание позитивного имиджа предприятия в глазах работников и общества [3].

В современном обществе одной из важнейших составляющих социальной политики организации выступают стимулирование и мотивация персонала. Эти два понятия не равны друг другу. Стимулирование подразумевает под собой внешнее воздействие на работника, совокупность определённых мер, цель которых заключается в повышении трудовой активности, качестве труда. Суть мотивации заключается в побуждении работников к деятельности по достижению целей организации через удовлетворение их потребностей.

Награждения и поощрения могут быть как материальными, так и нематериальными. К материальным относятся: премии, надбавки, отчисления, бесплатное медицинское обслуживание, страхование, путёвки, улучшение условий труда и др. К нематериальным: повышение квалификации, стажировки, командировки, дополнительный отпуск, гибкий график, общественное признание и др.

Как ни крути, в первую очередь, человек старается удовлетворить свои личные потребности. Организация реализовывает способы удовлетворения этих потребностей, при этом преследуя свои цели. Получается, что сотрудник работает и на организацию, и на себя, одновременно принося пользу обеим сторонам. Чем качественнее он сделает свою работу, тем больше льгот и бонусов получит. При-

влекательнее поощрения — хорошее трудовое поведение сотрудника организации. Таким образом социальная политика принимает участие в воспитании трудового поведения у своего персонала.

Литература:

1. Самыгин С. Рабочий класс: социокультурный анализ и структурные изменения в обществе
2. Ахиезер А. С. Россия: Критика исторического опыта. Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997
3. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности / А. А. Литвинюк, С. Ж. Гончарова, В. В. Данилочкина. — Москва: Юрайт, 2015. — с. — Текст: непосредственный.
4. Чекмарев, О. П. Мотивация и стимулирование труда: учебно-методическое пособие. / О. П. Чекмарев. — Спб., 2013. — с. — Текст: непосредственный.

Социальные сети как инструмент коммуникации депутатов представительных органов (на материалах Законодательного Собрания Свердловской области)

Мардышкина Полина Романовна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья раскрывает проблемные моменты на пути использования социальных сетей как инструмента коммуникации депутатов представительных органов; делается акцент, с одной стороны, на неготовности представителей органов государственной власти к внедрению подобного инструмента в свою работу, с другой — на том, что происходящие в обществе изменения сами приведут к указанному внедрению.

Ключевые слова: цифровизация, социальные сети, представительные органы власти, депутаты, коммуникация.

The article reveals problematic issues on the way of using social networks as a communication tool for deputies; the emphasis is placed, on the one hand, on the unpreparedness of Russian deputies to introduce such a tool into their work, and on the other hand, on the fact that changes taking place in society will themselves lead to this implementation.

Keywords: digitalization, social networks, representative authorities, deputies, communication.

Социальные сети изменили облик современной коммуникации до неузнаваемости. Сегодня очень трудно представить себе общение людей без социальных медиа, являющихся платформой как для межличностного общения, так и для общения коммерческого и делового. В том числе все более активно социальные сети используются политическими деятелями для прямого общения со своим электоратом [6].

Рассмотрим статистику активности авторов в социальных сетях. В ноябре 2019 года число активных авторов в социальных медиа в России составило 49 млн. Авторы написали 1,3 млрд публичных сообщений (постов, репостов и комментариев) [4]. Соцсетью номер один в России остается ВКонтакте: в этой соцсети в ноябре 2019 года 30,7 млн пользователей написали 556 млн публичных сообщений, в среднем по 18 сообщений на автора. На втором месте Instagram с небольшим отставанием по количеству авторов (27,6 млн). Относительно невысокая активность пользователей (в среднем 6 публичных сообщений на автора) привела к более, чем трехкратному отставанию от ВКонтакте по количеству публичных сообщений (170 млн). Замыкают

тройку Одноклассники, где 6,5 млн активных авторов опубликовали 120 млн сообщений [4].

Микроблоги ведут губернаторы, руководители министерств, ведомств и служб; также в социальных медиа представлены блоги непосредственно органов власти, являющиеся электронными рупорами их решений. Однако ощутимый значительный крен в использовании возможностей социальных медиа в сторону политиков исполнительной власти, тогда как власть законодательная менее активна в этом направлении [3].

При этом сложившаяся в России система работы депутатов представительных органов власти с населением через общественные приемные видится малоэффективной. С одной стороны, она требует на местах содержания штата «представителей» (помощников депутатов, ведущих большую часть времени работы общественной приемной непосредственный прием граждан), с другой — она недостаточно мобильна: возможности записаться и попасть на подобный прием лишены граждане из удаленных от районных и региональных центров, а также труднодоступных населенных пунктов.

В свою очередь, не в полной мере реализуется и обязанность депутатов информировать своих избирателей о принимаемых ими в представительном органе власти решениях. Будучи сфокусированной на прессе, законодательная власть теряет значительный процент внимания своего электората, читающего газеты год от года все меньше [2].

Также необходимо понимать, что коммуникация депутатов представительных органов власти — это не только коммуникация с народом. Это и деловое общение с представителями региональных парламентов других из других областей, обмен депутатским опытом с коллегами из других стран и многое другое, что входит в понятие профессиональной коммуникации. И в этом смысле социальные сети также являются качественным инструментом для спорного решения многих профессиональных вопросов.

В целях анализа практики внедрения социальных сетей как инструмент коммуникации депутатов представительных органов, изучим представленность депутатов Законодательного Собрания Свердловской области в социальных сетях.

В соответствии со статьей 32 Устава Свердловской области Законодательное Собрание Свердловской области состоит из 50 депутатов [5]. При этом на текущий момент один мандат депутата Законодательного Собрания является вакантным [1]. Соответственно, максимально возможным значением представленности является 49 депутатов.

Статистика представленности депутатов Законодательного Собрания представлена на Рисунке 1.

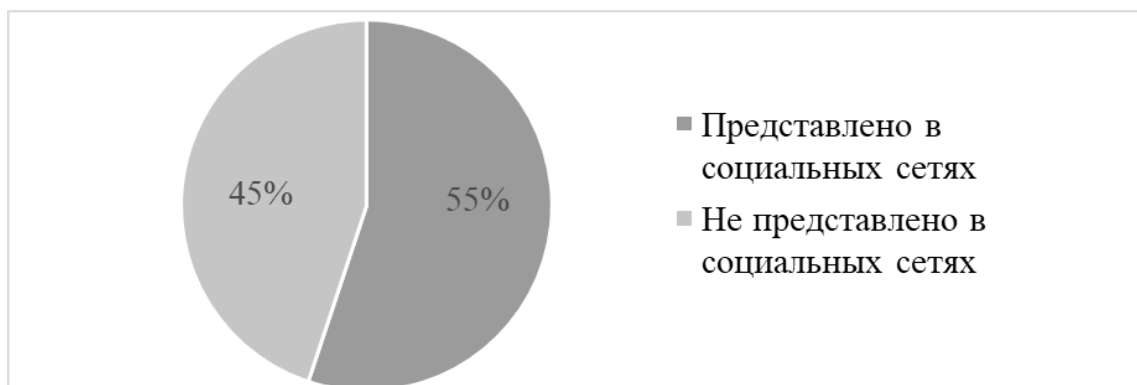

Рис. 1

Как следует из данных, представленных на Рисунке 1, лишь 55% депутатов Законодательного собрания Свердловской области представлено в социальных сетях.

Рассмотрим распределение представленности депутатов по различным социальным сетям. Данные по распределению представлены на Рисунке 2.

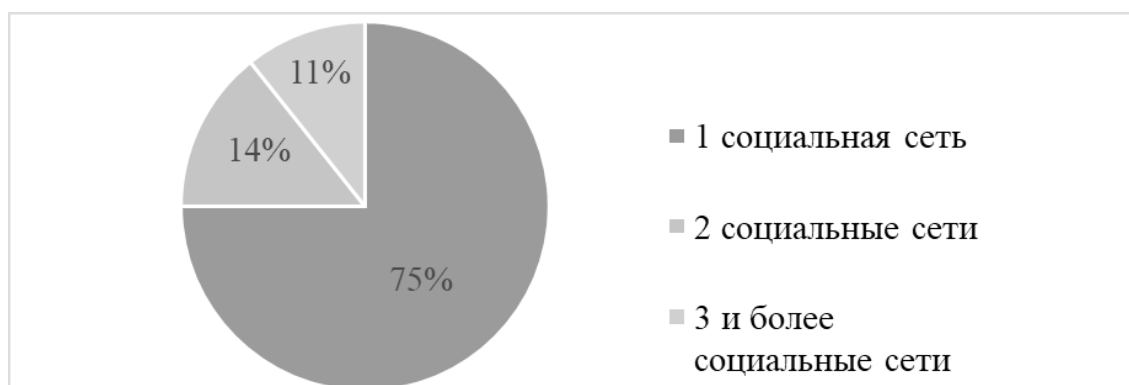

Рис. 2

Согласно данным, представленным на Рисунке 2, большая часть депутатов Законодательного собрания представлена лишь в 1 социальной сети, что значительно сокращает охват потенциальной аудитории. Также следует отметить, что большая часть депутатов Законодательного собрания Свердловской области представлено в социальной сети Facebook. Как отмечалось ранее, согласно результатам ис-

следования системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ «Brand Analytics», данная соцсеть не входит в топ-3 по популярности в России, что также существенно влияет на охват потенциальной электоральной аудитории.

Таким образом, можно сделать вывод о недостаточном уровне внедрения социальных сетей в качестве инструмента коммуникации депутатов представительных органов.

Несмотря на высокую эффективность социальных сетей в качестве инструмента коммуникации, на пути массового внедрения данного инструмента существует ряд препятствий.

Основной из таких проблем, является неготовность отечественных политиков к прямой критике их решений. Неспособность к медиации, привычка работать в идеализированной реальности, отдаленность «от земли» (т.е. от реальных проблем своего народа) — все это является психологическим барьером для депутатов на пути внедрения социальных сетей в свою коммуникацию с электоратом. Можно говорить о замкнутом круге: чтобы знать проблемы народа, нужно стремиться к открытости, но открытость пугает, потому что через нее придет народ со своими проблемами.

Отсюда стремление политиков в России иметь уже электронных «представителей», доверив ведение своих страниц профессиональным работникам пиар-отрасли. Последнее сводит возможности социальных сетей на нет. Трудно пред-

ставить себе, чтобы блог Дональда Трампа вел не Дональд Трамп. Столь личностен каждый его пост, даже если этот пост вызывает массовую критику. Но легко представить безликие ответы на просьбы, жалобы и пожелания людей в виртуальной приемной российского депутата. Подобный подход губителен.

Преодоление указанных препятствий лежит как в плоскости политической психологии, так и в области информационных технологий. При этом активное использование социальных сетей как инструмента коммуникации депутатов представительных органов, как показывает опыт западных стран, ведет к демократизации политической коммуникации, максимально полной реализации идеи народовластия. Прямой контакт депутата с электоратом ведет к более активному отстаиванию представителем прав и свобод своих избирателей.

Осуществим анализ уровня использования представителей для ведения страниц в социальных сетях. Результаты анализа представлены на Рисунке 3.

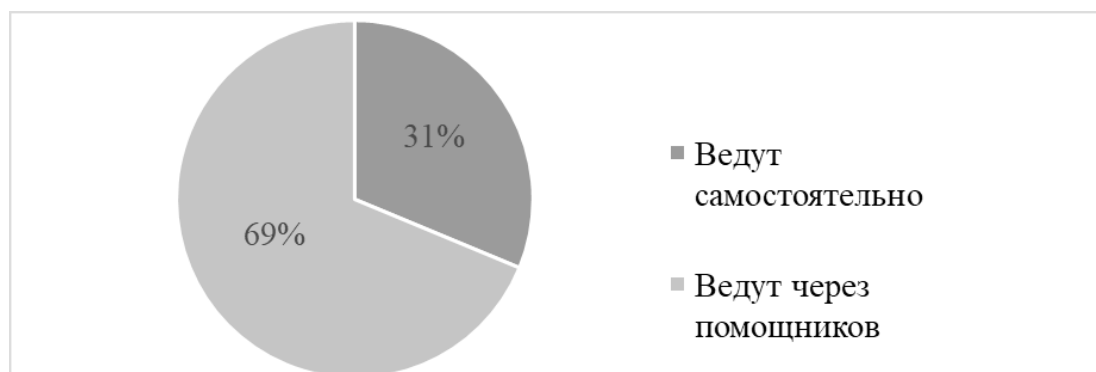

Рис. 3

В целях осуществления анализа нами было направлено 27 вопросов через систему личных сообщений в социальных сетях. На направленные вопросы, на момент подготовки настоящего исследования, нами было получено 16 ответов. 11 ответов гласят о том, что страницы в социальных сетях ведут помощники, а 5 депутатов сообщили, что ведут соцсети самостоятельно.

Подводя итог настоящему исследованию, мы приходим к выводу о том, что Российская Федерация только начинает свою работу по реализации механизмов электронной коммуникации представителей с народом, и эта работа уже не зависит напрямую от воли представительной власти — она диктуется общественным вектором на цифровизацию политической жизни, в том числе и зарубежными примерами успешного внедрения социальных сетей в работу представителей.

Литература:

1. Депутаты. Официальный сайт Законодательного собрания Свердловской области [Электронный ресурс] URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/> (дата обращения 22.04.2020)
2. Карабалин Р. А., Кириченко И. С. Проблемы чтения в современном мире у молодежи // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». 2020. С. 51–54.
3. Киселева А. М., Шпак Е. А. Социальные сети в процессе коммуникации между властью и обществом // Вопросы управления. [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2015/06/7/> (дата обращения 22.04.2020)
4. Социальные сети в России: цифры и тренды. Осень 2019. Официальный сайт системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ «Brand Analytics» [Электронный ресурс] URL: <https://br-analytics.ru/blog/social-media-russia-2019/> (дата обращения 22.04.2020)

5. Устав Свердловской области: Закон Свердловской области от 23 декабря 2010 года N 105-ОЗ [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/895280236> (дата обращения 22.04.2020)
6. Хецелиус В. Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации // Наука без границ. № 5 (33). 2019. С. 92–102.

Принятие личной ответственности за общественную среду как позитивный фактор в повседневной жизни населения Вологодской области

Ясников Николай Николаевич, инженер-исследователь

Вологодский научный центр Российской академии наук

В статье рассматриваются результаты исследования, посвященного изучению того как принятие личной ответственности за общественную среду (а конкретно за муниципальное образование в котором проживает человек) влияет на его жизни и восприятие этой жизни. Опрос был проведён в 2019 году на территории Вологодской области и охватил 1900 человек. Результатом исследования стало обнаружение взаимосвязи множества положительных факторов (таких как эмоциональное состояние, оценка политического и экономического состояние страны и региона и т. д.) с установкой на то, что развитие муниципального образование во многом зависит от его жителей.

Ключевые слова: социальный капитал, общество, ответственность, муниципальное образование, развитие.

Современный мир нередко описывают как стремительный и изменчивый. Трансформации последних десятилетий, зачастую связаны с ростом прагматизма, гедонизма и индивидуалистических ценностей как в западном мире, так и в России [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9]. В подобных условиях особенно актуальным становится вопрос о том, как не дать индивидуализму и разумному эгоизму перейти в эгоизм неразумный. В связи с этим мы задались вопросом, можно ли направить человеческие усилия из русла удовлетворения исключительно личных потребностей в удовлетворение потребностей общества. Хорошим способом такого перенаправления нам видится объективное подтверждение идеи о том, что действия, направленные индивидом на благо общества, так же положительно сказываются и на личном благо этого индивида.

В целях проверки, данного предположения нами, было принято решение изучить как установка на личную ответственность за развитие муниципального образования скажется на различных областях жизни индивида. Забегая вперёд скажем, что обнаруженное влияние было разнонаправленным и положительным.

Основой для анализа послужил массовый опрос жителей Вологодской области, проведённый Вологодским научным центром РАН в 2019 году, посвящённый выяснению барьеров, препятствующих гражданскому участию. Объём многоступенчатой квотной выборочной совокупности данного опроса составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, между жителями населённых пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов. Так же, в нашей работе мы воспользовались индикаторной моделью социаль-

ного капитала, которая позволяет рассчитать его индекс для каждого респондента [10]. В индекс вошло более 40 показателей. Это позволило выделить группы носителей социального капитала в зависимости от уровня его накопления. Люди с самым низким уровнем социального капитала, которые при ответе на вопросы в основном выбрали позицию типа «не доверяю»/«не участвовал»/«никак не могу повлиять» и т. п., вошли в первую группу, которая была обозначена как обладатели минимального социального капитала. Во вторую группу вошли люди с более высоким индексом, и обозначенные как люди с социальным капиталом низкого уровня. В третью группу вошли респонденты с социальным капиталом среднего уровня. В четвёртую группу отошли носители относительно высокого уровня социального капитала. И респонденты с социальным капиталом высокого уровня, были определены в пятую группу. Описываемая модель была использована коллективом исследователей Вологодской области для исследования влияния кризиса на социальный капитал и обратного влияния социального капитала на протекание кризиса в регионе.

Прежде всего, наше внимание привлекло то, что осознание личной ответственности за развитие города (или любого другого поселения), связано с социальным капиталом. С ростом уровня накопления социального капитала всё меньше людей считает, что развитие их города — это забота государства. Напротив, количество сторонников идеи о том, что город формируют сами жители увеличивается (табл. 1).

Это особенно важно потому, что люди с высоким социальным капиталом чаще склонны к кооперации [11; 12; 13; 14]. В результате, их деятельность с большей вероятностью будет представлять собой не разрозненные акты нескоординированных и сиюминутных действий, а спланирован-

ные и продуманные программы по средне- и долгосрочному развитию городской среды.

Именно приверженность точке зрения о том, что развитие муниципального образования зависит от самих жителей и станет нашим индикатором готовности принимать личную ответственность за общественную среду. Мы уделяем этому особое внимание, ввиду того что осознанная, артикулированная позиция о том, что простые

люди могут изменить город, это важный элемент человеческого сознания, рождённый из накопленного опыта и наблюдений реальности. Простой же положительный ответ на вопрос «готовы ли вы взять на себя ответственность за...» может быть либо нерелевантным результатом воспитания (позиция, ранее не подвергавшаяся критическому анализу в сознании индивида), либо социально одобряемым ответом.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования?» (в %, в зависимости от уровня социального капитала)

Вариант ответа	Уровень социального капитала				
	1	2	3	4	5
От органов местного самоуправления	65	62	62	46	51
От органов государственной власти региона	56	62	52	51	49
От федеральных органов власти	51	50	48	57	32
От главы муниципального образования	39	36	40	43	34
От самих жителей	17	16	20	30	32
От частного бизнеса	6	7	8	6	10
От общественных организаций	2	3	3	2	10

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

В русле влияния готовности принимать личную ответственность за общественную среду на субъективное восприятие жизни примечательна оценка респондентами политической обстановки в России (табл. 2), области (табл. 3) и непосредственно в населённом пункте их проживания

(табл. 4). Варианты ответа были ранжированы по убыванию положительных оценок (т. е. в первом столбце наиболее оптимистичная оценка (наибольшая сумма вариантов ответа «благополучная» и «спокойная»), а в последнем — минимальная).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (в % в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Федеральных органов власти	Органов гос. власти региона	Органов местного самоуправления	Общественных организаций	Частного бизнеса
Благополучная	6	6	4	5	6	9	5
Спокойная	54	52	53	49	46	25	27
Напряженная	19	22	24	26	27	30	30
Критическая, взрывоопасная	7	2	4	4	6	21	22
Затрудняюсь ответить	14	18	15	16	15	15	16

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Обращает на себя внимание тот факт, что все ответы можно разделить на три группы. Первая, составляющая ТОП-3 наиболее положительных оценок политической обстановки на всех трёх уровнях включает в себя сторонников альтернатив о том, что ответственность по развитию города лежит на «Самих жителях», «Главах муниципальных образований (МО)» и «Федеральных органах власти».

Во вторую вошли сторонники альтернатив о том, что ответственность по развитию города лежит на «Органах государственной власти региона» и «Органах местного самоуправления». Хуже всего политическую ситуацию оценивают те респонденты, которые считают, что развитие города зависит от «Общественных организаций» и «Частного бизнеса».

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в области?» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Главы МО	Федеральных органов власти	Самих жителей	Органов гос. власти региона	Органов местного самоуправления	Общественных организаций	Частного бизнеса
Благополучная	8	4	6	6	8	9	5
Спокойная	65	67	65	64	61	49	52
Напряженная	13	16	17	17	18	17	26
Критическая, взрывоопасная	1	2	2	2	2	8	4
Затрудняюсь ответить	13	11	10	11	11	17	13

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

С нашей точки зрения, не удивителен тот факт, что в группу, наиболее высоко оценивающую политическую обстановку (на всех уровнях), вошли респонденты, возлагающие ответственность за развитие муниципалитетов на федеральную власть, ведь именно федеральные

органы власти определяют политику в стране. Соответственно если люди довольны политической обстановкой, для них логично предполагать, что именно органы за неё ответственные прилагают усилия для улучшения ситуации в регионах (в т. ч. и в их регионе).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в вашем населённом пункте?» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Главы МО	Самих жителей	Федеральных органов власти	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Частного бизнеса	Общественных организаций
Благополучная	11	8	7	9	9	6	25
Спокойная	65	66	66	62	62	61	36
Напряженная	13	13	15	16	17	18	19
Критическая, взрывоопасная	1	2	3	3	2	3	8
Затрудняюсь ответить	10	11	9	10	10	12	12

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Куда больший интерес представляет собой тот факт, что сторонники идеи о том, что «человек сам кузнец своего (или в данном случае городского) счастья» так же хорошо оценивают политическую обстановку в стране. На наш взгляд это говорит о том, что они не только считают, что люди сами должны заниматься развитием города, но и видят, как государство даёт им соответствующие возможности. К этому взгляду на возможности самореализации мы ещё вернёмся чуть позже. Но сперва, мы полагаем разумным аналогичным способом изучить оценку респон-

дентами экономического положения страны (табл. 5), области (табл. 6) и их населенного пункта (табл. 7), для того чтобы понять существует ли корреляция между мнением респондентов об экономической ситуации и их установками касательно ответственности за развитие города. В данном случае варианты ответа так же были ранжированы по убыванию положительных оценок (т. е. в первом столбце наиболее оптимистичная оценка (наибольшая сумма вариантов ответов «Очень хорошее», «Хорошее» и «Среднее»), а в последнем — минимальная).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили экономическое положение России» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Органов местного самоуправления	Частного бизнеса	Федеральных органов власти	Органов гос. власти региона	Главы МО	Общественных организаций
Очень хорошее	3	2	2	2	2	2	2
Хорошее	14	15	17	14	17	14	17
Среднее	57	53	50	52	48	50	38
Плохое	11	13	17	15	15	14	8
Очень плохое	3	2	5	4	3	3	8
Затрудняюсь ответить	12	15	9	13	15	17	27

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

В данном случае не получается выделить какие-либо специфические группы ввиду того, что ответы респондентов легли достаточно рассеяно по всем трём вопросам, не формируя чётких границ. Однако хотя крупных групп выделить не удалось, обращает на себя внимание тот факт, что самые высокие и самые низкие оценки экономической ситуации дают (на всех уровнях) приверженцы од-

них и тех же взглядов. Сторонники идеи о том, что именно жители города ответственны за его развитие, чаще прочих оценивают экономическое положение в стране, области и своём городе как среднее или лучше. С другой стороны, приверженцы мыслей о том, что развитием города должны заниматься общественные организации, напротив, реже любых других дают оптимистичную оценку.

Таблица 6. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили экономическое положение области» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Частного бизнеса	Органов гос. власти региона	Органов местного самоуправления	Главы МО	Федеральных органов власти	Общественных организаций
Очень хорошее	2	2	1	1	1	1	2
Хорошее	12	16	13	13	12	11	9
Среднее	56	47	48	48	50	50	38
Плохое	16	20	21	22	19	22	17
Очень плохое	4	6	4	3	3	5	11
Затрудняюсь ответить	10	9	13	13	15	11	23

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Положительное восприятие экономической обстановки (на всех уровнях) людьми с высоким уровнем социальной ответственности, на наш взгляд так же может быть объяснено их способностью видеть всё множество возможностей, предоставляемых им государством, областью или городом. Примечательно, что респонденты, выбравшие альтернативу с «частным бизнесом», так же достаточно высоко оценивают экономическое положение на всех уровнях.

С учётом того, что и «частный бизнес» и «личное» участие в развитии города требуют от человека умения видеть возможности, мы можем сделать несколько промежуточных выводов. Во-первых, само по себе это умение положительно сказывается на восприятии респонден-

тами своей собственной жизни. Во-вторых, существующие возможности по развитию региона (как минимум в Вологодской области) людьми замечаются и осознаются как действенный ресурс улучшения качества жизни своего города, который они могут использовать лично здесь и сейчас, а не ожидать разрешения их проблем «кем-нибудь» и «когда-нибудь».

Обнаружив предполагаемую связь принятия ответственности за город на себя с умением видеть возможности, мы решили подробнее её изучить. В качестве индикаторов были отобраны вопросы посвящённые выяснению того чувствует ли человек личный контроль над своим материальным положением (табл. 8), верит ли он в возмож-

ность каждого обеспечить себя (табл. 9) и может ли он повлиять на свою карьеру (табл. 10) и насыщенность жизни (табл. 11) или всё это с его точки зрения лишь прихоти судьбы. Варианты ответа были ранжированы по убыва-

нию положительных оценок (т. е. в первом столбце наиболее оптимистичная оценка (наибольшая сумма вариантов ответа «Полностью согласен» и «Скорее согласен»), а в последнем — минимальная).

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как бы вы оценили экономическое положение вашего населённого пункта» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Частного бизнеса	Главы МО	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Федеральных органов власти	Общественных организаций
Очень хорошее	1	1	1	1	2	1	0
Хорошее	9	10	9	11	10	9	11
Среднее	51	44	45	41	39	41	32
Плохое	22	26	27	32	31	32	17
Очень плохое	7	10	7	7	9	8	19
Затрудняюсь ответить	10	9	11	8	9	9	21

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с выражением: Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Частного бизнеса	Главы МО	Органов местного самоуправления	Федеральных органов власти	Органов гос. власти региона	Общественных организаций
Полностью согласен	31	23	35	27	36	28	13
Скорее согласен	44	46	33	40	31	35	42
Скорее не согласен	12	16	14	13	13	14	13
Не согласен	8	10	11	13	14	15	25
Затрудняюсь ответить	5	5	7	7	6	8	7

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

С нашей точки зрения, умение замечать разного рода возможности тесно связано с ощущением контроля над своей жизнью. Этот самый контроль человек осуществляет, принимая решения в следствие которых и изменяется его жизнь. Однако очевидно, что для принятия решения способного серьёзно повлиять на жизнь человеку нужно видеть возможность его (решения) реализации. Так, например для того, чтобы сменить работу, недостаточно просто принять решение об этом, нужно эту новую работу найти, т. е. найти новую возможность. Аналогично ситуация обстоит с вопросами о развитии города, человек с высокой личной гражданской ответственностью не просто «хочет» изменений, он ищет (и что намного важнее — находит) возможности реализации своей цели. С другой стороны, ожидание, что проблемы города будут решены федеральной властью и неверие в успех попыток простых жителей, во многом может быть вызвано

тем, что человек не видит эти самые возможности для реализации планов или не верит в них.

Нетрудно заметить, что, как и в ситуации с оценкой экономического положения (табл. 5–7), наиболее пессимистичные оценки даёт та часть населения, которая считает, что в наибольшей степени развитие их муниципального образования зависит от общественных организаций. На данный момент, у нас нет однозначного объяснения этому явлению. Наша версия заключается в том, что люди просто в целом скептически настроены по отношению к различным некоммерческим организациям (в той или иной степени доверяет им всего около 1/5¹ части опрошенных), что можно обосновать относительной «молодостью» этого явления в России.

¹ Сумма альтернатив «Доверяю» или «скорее доверяю» НКО составила ~22%

Таблица 9. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с выражением: Каждый человек, который может и хочет работать, способен обеспечить материальное благополучие» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Органов местного самоуправления	Федеральных органов власти	Частного бизнеса	Органов гос. власти региона	Общественных организаций
Полностью согласен	29	32	25	30	14	26	21
Скорее согласен	49	41	44	38	54	40	32
Скорее не согласен	13	12	13	14	20	15	19
Не согласен	4	7	9	11	8	11	19
Затрудняюсь ответить	5	8	9	7	4	8	9

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с выражением: Моя карьера, положение в обществе зависит, прежде всего, от меня» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Частного бизнеса	Органов местного самоуправления	Федеральных органов власти	Органов гос. власти региона	Общественных организаций
Полностью согласен	28	31	19	23	31	26	19
Скорее согласен	48	38	48	43	33	37	32
Скорее не согласен	13	13	23	14	15	14	26
Не согласен	6	9	4	10	11	12	13
Затрудняюсь ответить	5	9	6	10	10	11	10

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Анализируя отобранную информацию, мы смогли подтвердить наше предположение о связи двух вышеназванных факторов. Как и в случае с оценкой экономического положения на разных уровнях каких-либо крупных групп выделить не удалось, однако, тем не менее, отчётливо про-

слеживается тенденция, по которой респонденты считают что в наибольшей степени развитие муниципального образования зависит от населяющих его жителей, предполагают у себя больший контроль над всеми сторонами своей жизни.

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли вы с выражением: Насколько интересна, насыщена моя жизнь зависит, прежде всего, от меня» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Частного бизнеса	Главы МО	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Федеральных органов власти	Общественных организаций
Полностью согласен	37	45	38	31	32	36	30
Скорее согласен	46	35	40	45	42	37	28
Скорее не согласен	9	8	8	9	10	11	23
Не согласен	3	4	6	6	8	8	9
Затрудняюсь ответить	5	8	8	9	8	8	10

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Таким образом, мы смогли обнаружить следующее — в целом, люди считающие что ответственность за развитие их муниципальных образований лежит на плечах самих жителей, более положительно оценивают не только экономическую и политическую ситуацию в стране, области и месте их собственного проживания, но так же они чаще способны обнаружить возможности для изменения собственной жизни. По этой причине, мы решили подробнее изучить как именно подобная установка влияет на основные стороны повседневной жизни носителя. В частности, мы обратили внимание на настроение респондентов (табл. 12), их оценку текущей ситуации (табл. 13), удовлетворённость жизнью (табл. 14) и самооценку материального положения (табл. 15). Варианты ответа были ранжированы по убыванию положительных оценок (т. е. в первом столбце наиболее оптимистичная оценка (наибольшая сумма вариантов ответа «Прекрасное настроение» и «Нормальное

ровное состояние» / «Все не так уж плохо и жить можно» и «Жить трудно, но можно терпеть» / «Полностью удовлетворен» и «В основном удовлетворен» / «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать», «Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна» и «Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать»), а в последнем — минимальная).

Мы обнаружили, что чаще прочих о своём положительном настроении говорят респонденты, считающие развитие города обязанностью самих жителей. Принимая во внимание полученную ранее информацию, мы можем сделать вывод о том, что умение видеть различные жизненные возможности не только является объективным преимуществом, но и положительно сказывается на эмоциональной рефлексии жителей.

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Федеральных органов власти	Главы МО	Частного бизнеса	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Общественных организаций
Прекрасное настроение	12	10	10	7	10	10	11
Нормальное ровное состояние	63	61	61	64	61	60	23
Испытываю напряжение, раздражение	13	18	16	17	18	18	42
Испытываю страх, тоску	3	4	5	2	5	5	15
Затрудняюсь ответить	9	7	8	10	6	7	9

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Об этом же говорит и обобщённая оценка опрошенными сложившейся ситуации. Несмотря на неоднозначную трактовку понятия «сложившаяся ситуация», заметно

преобладание положительных её оценок среди сторонников идеи о том, что развитие города зависит от горожан, какое бы значение респонденты не придавали этому понятию.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Органов местного самоуправления	Федеральных органов власти	Органов гос. власти региона	Частного бизнеса	Общественных организаций
Все не так уж плохо и жить можно	29	25	26	27	26	16	21
Жить трудно, но можно терпеть	50	54	51	50	51	53	23
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	10	12	16	15	15	20	42
Затрудняюсь ответить	11	9	7	8	8	11	14

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

В дополнение к оценке своего эмоционального состояния, такой немаловажный фактор как удовлетворённость жизнью так же наиболее высок среди людей, принимающих на себя ответственность за развитие города. Мы придаём этому моменту особое значение ввиду того, что само

по себе настроение весьма переменчиво, и порой может зависеть от случайных факторов, в то время как удовлетворённость жизнью вещь более глобальная, затрагивающая не только данный конкретный момент, но и жизненный путь человека, приведший его к сегодняшнему дню.

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены тем, как складывается сегодня Ваша жизнь?» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Федеральных органов власти	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Частного бизнеса	Общественных организаций
Полностью удовлетворен(а)	9	7	11	11	11	10	6
В основном удовлетворен(а)	62	64	58	57	56	56	36
В основном неудовлетворен(а)	17	14	16	17	18	18	34
Совершенно неудовлетворен(а)	3	4	5	5	5	4	11
Затрудняюсь ответить	9	11	10	10	10	12	13

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Что касается сугубо материального, практического отражения эффекта принятия на себя ответственности за развитие города, то он оказался в некоторой степени ожидаемым. Люди с высоким уровнем социальной ответственности чаще положительно оценивают свои денежные доходы. Конечно, тот факт, что люди готовые брать на себя ответственность способны зарабатывать

больше не стал для нас неожиданностью, но подтверждение этого знания значимый фактор для дискуссии о пользе социальной ответственности. Это показывает, что она важна не только в контексте общего положительного влияния на гуманизацию современного мира, но и как инструмент для улучшения личной жизни каждого члена общества.

Таблица 15. Распределение ответов на вопрос «Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует ваши денежные доходы?» (в %, в зависимости от мнения о том, на ком лежит ответственность по развитию города)

Варианты ответа	Как вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие вашего муниципального образования? От...						
	Самих жителей	Главы МО	Частного бизнеса	Федеральных органов власти	Органов местного самоуправления	Органов гос. власти региона	Общественных организаций
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	2	3	4	2	2	3	0
Покупка большинства товаров длительного пользования не вызывает трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	10	9	9	10	8	8	13
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать	58	54	50	48	50	47	38
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	26	30	32	35	35	37	36
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	4	4	5	5	5	5	13

Источник: Опрос общественного мнения «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне», август 2019 года

Таким образом, мы сумели обнаружить многостороннее положительное влияние установки на личную ответственность за развитие муниципального образования на жизнь отдельного человека. Такие люди чаще прочих оптимистично оценивают политическую обстановку как в целом по стране, так и применительно к области или месту их проживания. Экономическое положение на всех уровнях так же оценивается ими заметно лучше. Было замечено, что люди, принимающие на себя ответственность за развитие города, чаще прочих ощущают контроль над своей жизнью, карьерой и своим положением в обществе.

Говоря о связи обсуждаемой установки непосредственно с жизнью индивида, мы заметили несколько примечательных моментов. Во-первых, лица с подобной установкой чаще отмечают у себя хорошее настроение, а также положительно описывают окружающую их ситуацию в целом. Во-вторых, их удовлетворённость жизнью так же заметно выше. В-третьих, несмотря на нематериальность установки и некоторую её альтруистическую направленность она положительно сказывается и на материальном положении респондентов.

Литература:

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
3. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, Астрель, 2011.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция 2006.
5. Липовецки Ж. Эра пустоты. Эссе о современном индивидуализме. СПб.: Владимир Даль, 2001.
6. Голод С. И. Семья: прокреация, гедонизм, гомосексуализм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 2. С. 20–38
7. Глухова Т. И. Потребление как фактор изменений в социальной жизни российского общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 66–78
8. Иванов Д. В. Глэм-капитализм: общество потребления в 21 веке // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 9–28.
9. Гурова О. Ю. Шопинг, одежда и типология потребителей в Санкт-Петербурге // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 129–141.
10. Гужавина Т. А. Афанасьев Д. В., Воробьёва И. Н., Мехова А. А., Морев М. В., Дементьева И. Н. Региональный социальный капитал в условиях кризиса // Монография. Череповец: ЧГУ. 2018 г. 220 с.
11. Ясников Н. Н. XVII Всероссийская научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований». Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых учёных в области гуманитарных и социальных наук / редкол.: В. В. Петров, А. Н. Артемова, О. А. Персидская, А. А. Санжеников; Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2019. 286 с. С.200–203. ISBN 978–5–4437–0943–7
12. Гужавина Т. А. «Социальный капитал как стратификационный показатель». Социальная стратификация в цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина: XIII Международная научная конференция «Сорокинские чтения — 2019»: Сборник материалов. М.: МАКС Пресс, 2019. 1662 с. (Электронное издание комплексного распространения). e-ISBN 978–5–317–06137–1. С. 52–55.
13. Гужавина Т. А. Социальный капитал в волонтерском движении. «Социальная инженерия: как социология меняет мир» Материалы IX международной социологической Грушинской конференции «Социальная инженерия: как социология меняет мир», 20–21 марта 2019 г. / отв. ред. А. В. Кулешова. М.: АО «ВЦИОМ», 2019. 480 с. С.398–401.
14. Т. А. Гужавина. Гражданское участие как экстерналия социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 1 (25). Т. 7. С.37–54.

В заключении хотелось бы вернуться к вопросу о социальном капитале, с которого мы начали исследование. Ученые уже не раз говорили о большом положительном влиянии социального капитала на жизнь человека и общества. Данное исследование позволило нам рассмотреть этот момент ещё с одной стороны. Способность принять на себя ответственность за развитие того места, в котором ты живёшь, и умение не перекладывать её на кого-то другого оказывает заметное положительное влияние на самые разные стороны жизни человека. При этом, как мы обнаружили, в немалой степени она связана с накоплением социального капитала. Всё это в сумме означает, что мы можем ожидать своего рода синергетический эффект двух этих явлений. Если накопление социального капитала оказывает разносторонний положительный эффект на жизнь человека и принятие ответственности за развитие города делает то же самое, а между собой эти эффекты связаны, то разумно предположить что накопление одного из них будет не только оказывать положительное влияние само по себе, но и «подтянет» за собой второй эффект, что так же окажет своё положительное воздействие.

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности агрессивности у спортсменов

Бикмухамаетова Яна Александровна, студент

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

Актуальность исследования определяется тем фактом, что занятия спортивной деятельностью и выступления на соревнованиях различного уровня могут по-разному влиять на личностные особенности человека. Особую актуальность исследованию придает тот факт, что в силу различных экономических, социальных и других событий, происходящих в обществе, каждый человек становится агрессивнее, что в конечном счете выражается в более высоком уровне агрессивности, нежели это было 20, 40 или 60 лет назад. На фоне роста всеобщей агрессивности людей, интересным представляется изучение этого феномена у современных юношей, занимающихся разными видами спорта.

В рамках системно-функционального подхода были исследованы различные личностные качества, среди которых наиболее изученными являются общительность, настойчивость, инициативность, организованность. Изучению агрессивности с позиции системно-функционального подхода посвящено сравнительно немного работ. Согласно А. И. Крупнову агрессивность — это системное свойство личности, включающее в себя мотивационный, когнитивный, результативный, регуляторный, эмоциональный, рефлексивно-оценочный компоненты и формы проявления [3].

А. Б. Крючкова исследовала специфику соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек. Автор выстроила свое исследование с позиции системно-функционального подхода [4].

Т. В. Нечепуренко исследовала гендерные различия в проявлениях агрессивности студентов. Автором установлено, что агрессивность юношей по сравнению с агрессивностью девушек характеризуется значительно меньшей рефлексивностью и большей эгоцентричностью, предметностью, субъектностью, интернальностью и склонностью к физической агрессии [5].

М. И. Галич провела кросс-культурные исследования агрессивности в русле системно-функционального подхода. Автором описаны различные проявления агрессивности [2].

А. Алияйдарай применяла системно-функциональный подход к изучению агрессивности личности сербских и албанских студентов. Автором установлено, что сходства

в психологических отношениях к агрессивности связаны с культурной близостью и сложившейся на протяжении многих веков политической и исторической общностью изучаемых народов. При этом у этих этнических групп есть определенная специфика в структуре агрессивности и в ее проявлениях [1].

Целью исследования является выявление особенностей агрессивности у спортсменов, занимающихся индивидуальными и групповыми видами спорта. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что существуют различия в проявлении агрессивности у спортсменов, занимающихся индивидуальными (бокс, кикбоксинг) и командными (футбол, волейбол) видами спорта.

Нами был использован для диагностики бланковый тест «Агрессивность» (А. И. Крупнов). Метод математической обработки данных: непараметрический U — критерий Манна-Уитни.

Эмпирическая база исследования: ФГБОУ ВО «БГПУ им. М. Акмуллы». В качестве испытуемых выступили 60 спортсменов, из них 15 — боксеров, 15 — кикбоксеров, 15 — футболистов, 15 — волейболистов. Средний возраст испытуемых 18 лет.

Далее для проверки выдвинутой гипотезы нами были проведены расчеты с помощью критерия Манна-Уитни. В качестве выборок были спортсмены, занимающиеся индивидуальными (30 человек) и командными (30 человек) видами спорта.

Выявлены значимые различия между спортсменами юношеского возраста, занимающимися индивидуальными и групповыми видами спорта: «Общественно-значимые цели» $U=240,5$, при $(p=0,0)$, «Социоцентричность» $U=221$, при $(p=0,0)$, «Осмысленность» $U=201,5$, при $(p=0,0)$, «Субъектная сфера» $U=244,5$, при $(p=0,0)$, «Интернальность» $U=254,5$, при $(p=0,0)$, «Экстернальность» $U=277$, при $(p=0,0)$, «Операциональные трудности» $U=238$, при $(p=0,0)$, «Эмоционально-личностные трудности» $U=297$, при $(p=0,0)$.

Таким образом, спортсмены, занимающиеся командными видами спорта чаще при проявлении агрессивного поведения направлены на достижение целей социума (Общественно-значимые цели), у них чаще агрессивное поведение

ние побуждается намерением защитить права других людей (Социоцентричность), чаще агрессивные формы помогают почувствовать себя сильнее и независимее, добиться признания среди друзей и близких (Субъектная сфера), чаще склонны считать, что агрессивность зависит в большей степени от внешних условий (Экстернальность), чаще с трудом сдерживают гнев, не могут совладать с наступающими приступами агрессии (Эмоционально-личностные трудности). Спортсмены, занимающиеся индивидуальными видами

чаще агрессивность, понимают, как нанесение ущерба другому человеку, как угрозу другим людям (Осмысленность), чаще склонны считать, что в агрессивных действиях повинен сам человек, более вспыльчивы, чаще испытывают злость (Интернальность), чаще сталкиваются с операционными трудностями при проявлении агрессивности (Операциональные трудности).

Гипотеза нашего исследования нашла свое подтверждение.

Таблица 1. Сравнительный анализ агрессивности спортсменов, занимающихся индивидуальными и командными видами спорта по критерию Манна-Уитни (N=60)

№	Переменные	Средние значения		U-критерий Манна Уитни	P — уровень стат. значимости
		Инд. виды спорта	Команд. виды спорта		
1	Общественно-значимые цели	23.8	32.65	240.5	0.0
2	Личностно-значимые цели	24.15	22.45	429.5	0.8
3	Социоцентричность	21.6	31.65	221	0.0
4	Эгоцентричность	23.5	20.75	384	0.3
5	Осмысленность	31.1	22.35	201.5	0.0
6	Осведомленность	19.35	20.85	437.5	0.9
7	Предметная сфера	27.4	27.75	449	1.0
8	Субъектная сфера	25.8	35.6	244.5	0.0
9	Физическая агрессия	16.9	22.3	361	0.2
10	Вербальная агрессия	23.4	24.45	418.5	0.6
11	Стеничность	23.75	29.85	329	0.1
12	Астеничность	24.9	26.45	420.5	0.7
13	Интернальность	30.35	22.65	254.5	0.0
14	Экстернальность	21	28.15	277	0.0
15	Операциональные трудности	24.95	14.8	238	0.0
16	Эмоционально-личностные трудности	18.75	26.1	297	0.0

Примечание: полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия, $p \leq 0,05$.

Литература:

1. Алияйдарай А. Системно-функциональный подход к изучению агрессивности личности сербских и албанских студентов [Текст] / А. Алияйдарай // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. — 2011. — № 55. — С. 230–233.
2. Галич М. И. Кросс-культурные исследования агрессивности в русле системно-функционального подхода [Текст] / М. И. Галич // В сборнике: Системные исследования свойств личности: К 30-летию научной школы А. И. Крупнова в РУДН Коллективная монография. Москва, 2014. — С. 419–430.
3. Крупнов А. И. Системно-диспозиционный подход к изучению личности и ее свойств [Текст] / А. И. Крупнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Психология и педагогика». — 2006. — № 1. — С. 63–73.
4. Крючкова А. Б. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек: автореферат дис... кандидата психологических наук: [Текст] / А. Б. Крючкова. — М., 2010. — 22 с.
5. Нечепуренко Т. В. Гендерные различия в проявлениях агрессивности студентов: автореферат дис... кандидата психологических наук: [Текст] / Т. В. Нечепуренко. — М., 2009. — 22 с.

Проблема детерминации профессионального самоопределения личности в психологии

Голубева Елена Андреевна, преподаватель;

Коржова Наталья Геннадьевна, преподаватель

Нижегородский колледж малого бизнеса

В статье рассматриваются походы и этапы профессионального выбора молодых специалистов в зависимости от ряда факторов. А также процесс профессионального выбора рассматривается как сложный процесс охватывающий процесс самопознания и т. д.

Ключевые слова: профессия, профессиональное самоопределение, потребность, профессиональное образовательное учреждение, профессиональный выбор, жизненный сценарий

The problem of determination of professional personality self-determination in psychology

Golubeva Elena Andreevna, teacher;

Korzhova Natalia Gennadevna, teacher

Nizhny Novgorod College of Small Business

The article considers the hikes and stages of the professional choice of young specialists, depending on a number of factors. And also the process of professional choice is considered as a complex process encompassing the process of self-knowledge, etc.

Keywords: profession, professional self-determination, need, professional educational institution, professional choice, life scenario

Проблему профессионального самоопределения исследовали отечественные психологи, которые изучали профессиональное самоопределение в связи с жизненными перспективами личности и планированием будущего. Профессиональное самоопределение, как правило, происходит в юношеском возрасте и обычно является следствием самоопределения личностного. Самоопределение выступает проявлением потребности девушек и юношей занять внутреннюю позицию взрослого человека, осознать свое место в жизни, обществе, понять себя и свои возможности

По мнению Н. Г. Гинзбурга, необходимость самоопределения, как личностного, так и профессионального, в значительной степени детерминируется потребностями общества, но самоопределение также обусловлено внутренней логикой психического развития личности и связано с потребностью в самореализации, которая обостряется в юношеском возрасте [6]. Именно по этой причине в систему представлений личности включаются временные перспективы, которые тесно связаны с ее жизненными планами. Потребность в самореализации выступает психологической основой личностного самоопределения на данном этапе развития и заключается в сознательной и активной реализации себя в жизни, направленной на будущее.

Центральным моментом профессионального самоопределения в общей психологии, по Н. П. Долгих, является осознание человеком своих личностных особенностей и возможностей, а уже вторично — ориентация в социально-экономических условиях, в которых осуществляется сознательный выбор профессии [7].

По Н. В. Самоукиной, профессиональное самоопределение направляется стремлением к гармоничному раскрытию и утверждению своего природного творческого потенциала через самоанализ, самопознание и самооценку собственных способностей и ценностных ориентаций, через осознание того, насколько собственные индивидуальные особенности соответствуют требованиям профессии [13].

Е. А. Климов отмечает продолжительность профессионального самоопределения, рассматривает его как важный признак психического развития, становления себя как полноценной общественной единицы, компетентным специалистом в профессиональной среде [8].

Я. М. Бугерко обобщает: «Самоопределение личности — сложное системное образование, которое охватывает разные уровни самопознания и отражает присущие сознанию стремления и способность всеобъемлющего, универсального понимания мира, себя, собственного бытия. Указанное явление проходит поэтапно, содержит различные процессы и компоненты осмысления и есть результатом психодуховной реализации личности» [5].

Из зарубежных психологов следует отметить взгляд А. Маслоу, который считал профессиональное самоопределение важной составляющей социально-психологической зрелости человека, которая зависит от того, насколько сильно выражена в ней потребность в самореализации и самоактуализации [9, 10, 11].

Рассмотрим некоторые зарубежные теории профессионального самоопределения, а именно:

— психодинамические (З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, В. Мозер) [15, 16, 17];

- теорию родительских установок Э. Роу [1];
- теорию профессионального развития Дж. Сьюпера [7];
- теорию компромисса с реальностью Э. Гинзберг [7];
- сценарную теорию Э. Берна [4].

Теория Фрейда связывает выбор профессии с опытом раннего детства и с подсознательной структурой основных потребностей. Так, удовольствие, которое получает человек во время сосания, откусывания, жевания трансформируется во взрослой жизни в желание обрезать, перепиливать. Потребность в высвобождении оральной агрессии (грызть, кусать, резать) может реализоваться непосредственно в процессе манипуляции с предметами, например, работа с гаечным ключом, скальпелем, бор-машиной или в манипуляции словами (символическая реализация оральной агрессии), например, в профессиях экскурсовода, диктора, учителя и др. [14].

У людей, которых сексуальная энергия фиксируется на анальной стадии, доминируют три черты: аккуратность, бережливость, упрямство. Лица с такими чертами относятся добросовестно к мелким поручениям, они хорошие исполнители. Хотя чрезмерная бережливость переходит в скупость, настойчивость, в упрямство. Сублимация агрессивного воздействия может проявиться в выборе таких профессиональных занятий, как хирургия, земледелие, спортивные соревнования, резьба по дереву, живопись или драматическое искусство [15, 16, 17].

Фрейд был убежден в том, что способность к сублимации коррелирует с половой принадлежностью, то есть, у женщин она слабее, чем у мужчин. К. Хорни, соглашаясь с Фрейдом, объясняет профессиональный выбор влиянием социально-культурных традиций, а именно тем, что большинство профессий всегда была ориентирована на мужчин. Исследовательница указывает, что мужчинам присуща зависть к материнству, которая проявляется в выборе профессий скульптора, художника, писателя и др. А у женщин наблюдается комплекс маскулинности (зависть к мужскому половому органу), который формирует тягу к профессии отца, к руководящим должностям и другим мужским профессиям [17].

Основные понятия в теории А. Адлера — чувство неполноценности и стремление к превосходству — влияют на выбор профессии и обуславливают развитие артистических, художественных и кулинарных способностей. А. Адлер считал, что впечатления раннего детства больше влияют на стиль жизни. Например, если в детстве ребенок пережил болезнь или смерть родных, то он в будущем выберет профессию или врача или аптекаря [2].

В. Мозер обосновал мысль, согласно которой профессиональный выбор детерминируется неудовлетворенными детскими потребностями и, выделив четыре формы оперотропизмов, подчеркивает, что каждый из них может быть основой для формирования определенного типа профессионального развития:

1) выбор профессии рассматривается как попытка найти в профессиональной жизни решения определенных кон-

фликтов, имевших место в прошлом из-за недовольства первичными потребностями (защитный механизм);

2) регрессия поведения, то есть возвращение к более примитивным его формам, тех, которые были характерны для периода, который был связан с неудовлетворенными первичными потребностями и привел к десоциализации (клапанный оперотропизм);

3) сублимация, что держит неудовлетворенные потребности под контролем и дает им выход в социально разрешенном образе;

4) интегральный оперотропизм — форма поведения, которая сочетает в себе три вышеназванных [18].

Теория родительских установок Э. Роу [1] построена на основе учета стиля воспитания в семье, а именно — безусловного принятия любви, уважения. При демонстрации внимания к ребенку в его дальнейшей жизни формируется потребность принадлежать к группе, необходимость чувствовать любовь и уважение от других, поэтому таких детей будут привлекать профессии, в которых они смогут реализовать свое стремление находиться в центре внимания, пользоваться уважением других (сфера образования и воспитания, медицины и социальных служб, культуры, искусства, развлечений). И наоборот, у детей, которым уделяли мало внимания, не пытались удовлетворить их потребность в уважении, не будет развита потребность в принадлежности к группе, они не будут стремиться контактировать с другими людьми. Поэтому отдадут предпочтение профессиям, не требующие общения, часто посвящать себя науке, технике.

Д. Сьюпер предлагает теорию профессионального развития, в которой выбор профессии рассматривает сквозь призму Я-концепции субъекта. Профессиональное самоопределения (по Сьюперу) — это многомерный многоступенчатый процесс. Профессиональный путь человека ученый делит на пять этапов: рост (развитие), поиск, утверждение, стабилизация и спад. Автор выделил следующие стадии профессионального развития:

- стадия пробуждения, или развития (0–14);
- стадия поиска (15–24);
- стадия консолидации, укрепления карьеры или профессионального роста (25–44);
- стадия стабилизации, или сохранение того, что удалось достичь (45–64);
- стадия спада (после 65).

В теории компромисса с реальностью Э. Гинзберг акцентирует внимание на том, что выбор профессии — это длительный процесс, который происходит не мгновенно, а в течение определенного периода времени. В процессе профессионального выбора Э. Гинзберг выделяет три стадии:

1) стадия фантазии — продолжается до 11 лет, когда дети представляют себе кем хотят быть;

2) гипотетическая стадия — продолжается с 11–17 лет и четыре периода:

- а) первый период (11–12 лет) — период интересов;

б) второй период (13–14 лет) — период способностей (дети сравнивают собственные способности и требования профессии);

в) третий период (15–16 лет) — период оценки;

г) четвертый период (длится до 17 лет) — переходный (это период, когда осуществляется переход от гипотетического подхода в выборе профессии в реальности).

3) реалистичная стадия (от 17 и выше) — когда молодые люди пытаются принять окончательное решение по выбору профессии. Эта стадия включает три периода:

а) период исследования (17–18) — это период, когда подросток прилагает больше усилий для более глубокого понимания себя и собственного выбора;

б) в период кристаллизации (19–21) определяется основное направление будущей деятельности;

в) период специализации, когда общий выбор уточняется выбором конкретной узкой специализации [12].

Э. Гинзбург доказывает, что выбор карьеры не заканчивается выбором первой профессии, некоторые люди периодически меняют свою деятельность по тем или другим причинам (сокращение, переезд, отжила профессия и др. [6].

В основе сценарной теории Эрика Берна лежит сценарий, который формировался в раннем детстве (до 6 лет) под влиянием родителей, и объясняет процесс выбора профессии и поведение по примеру ближайших людей. Решающее влияние при построении профессионального плана

имеет эго-состояние ребенка, причем на выбор мальчика влияет Ребенок матери, а на выбор девочки Ребенок отца. Взрослое Я отца дает образцы поведения для мальчика, а Взрослое Я матери для — девочки. Родительские состояния обоих родителей навязывают детям определенное поведение, которое преодолевается антисценарием [3].

Положительным сценарий родителей считается в том случае, если он совпадает со сценарием ребенка, его способностями, жизненными событиями, желаниями, внутренними потребностями. И наоборот, — отрицательным, когда все вышеперечисленные аспекты нивелируются. Особенно деструктивное влияние на карьеру делают такие сценарии:

- жесткие половые установки в воспитании ребенка;
- очередность рождения и наличие братьев и сестер в семье;
- компенсация профессиональных неудач родителей;
- продолжение родительских карьерных целей;
- запрет превышать профессиональные достижения родителей [7].

Анализируя обе позиции по сценарию, трудно согласиться, что жизненный сценарий, даже в положительном проявлении, фатально предопределяет профессиональный выбор личности, он скорее выступает проектом личностного роста вследствие его «обработки» методами психотерапии.

Литература:

1. Roe A. The Psychology of Occupations. — N. Y.: Wiley. 1956.
2. Адлер, Альфред. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введ. в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. — М.: Изд-во Ин-та Психотерапии, 2002. — 212 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. — СПб.: ЕВРОЗНАК, 2002. — 320 с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры / Эрик Берн. — С. Пб.: Прогресс, 1992. — 400 с.
5. Бугерко Я. М. Осмысления как индивидуальный фактор самоопределения человека / Я. М. Бугерко // Психология и общество. Спецвыпуск: материалы международной конференции Социально-психологические измерения профессионального мастерства личности в условиях глобализирующегося мира: научное издание, Тернополь, 16–17 мая 2013 — Тернополь: НИИ Мево, 2013. — С. 43
6. Гинзбург М. Р. Психологическое содержание личностного самоопределения // Вопросы психологии. — 1994. — № 3. — С. 43–52.
7. Долгих Н. П. Психология готовности личности к самоосуществлению: учебное пособие / Н. П. Долгих; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тихоокеанский государственный университет». — Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. — 215 с.
8. Климов Е. И. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е. А. Климов. — Казань: Изд-во Казанского университета, 1969. — 278 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. — С. Пб.: Евразия, 1999. — 478 с.;
10. Маслоу А. Психология бытия / Абрахам Маслоу; пер. с англ. О. О. Чистякова; под. общ. ред. С. Н. Иващенко. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 1997. — 304 с. — (Серия «Актуальная психология»);
11. Маслоу А. Самоактуализация / Абрахам Маслоу // Психология личности: тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. — М.: Изд. Моск. ун-та, 1982. — С.108–117.
12. Михайлов, Ф. Т. Проблемы профессиональной зрелости в трудах Д. Е. Сьюпера // Вопросы психологии. 1975. — № 5. — С. 110–122.

13. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности / Н. В. Самоукина. — С. Пб.: Питер, 2003. — 224 с.
14. Столяренко А. М. Общая и профессиональная психология: Учеб. пособие для учащихся сред. проф. учеб. заведений. — М.: ЮНИТИ, 2003. — 382 с.
15. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд — М.: Наука, 1989. — 456 с.;
16. Фрейд З. Психология бессознательного: сб. произведений / сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.;
17. Хорни К. Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / К. Хорни; [пер. с англ.]. — С. Пб., 1997. — 316 с.
18. Хрестоматия философских текстов [Текст]: Пособие для студентов филос. — экон. факультетов: (На нем. яз.) / К. Г. Ахметов, В. А. Герман, Э. Э. Мозер, И. Э. Мозер; Каз. гос. ун-т им. С. М. Кирова. — Алма-Ата: [б. и.], 1971. — 261 с.

Особенности волевых качеств и эмоциональной устойчивости спортсменов-тяжелоатлетов

Грызунова Анна Николаевна, студент магистратуры;

Гусейнов Александр Шамильевич, доктор психологических наук, доцент
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье рассматривается роль волевых качеств в спорте, рассматривается эмоциональная устойчивость спортсменов. Представлены особенности волевых качеств тяжелоатлетов МС и КМС. Используются методика волевой саморегуляции А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана и методика изучения эмоциональной устойчивости А. Голдберга. У МСС выявлены более высокие показатели саморегуляции и устойчивости, что свидетельствует о более развитом самообладании, настойчивости, уверенности и мотивации у МС по сравнению с КМС.

Ключевые слова: волевые качества, волевая саморегуляция, самообладание, уверенность, эмоциональная устойчивость, спорт

Занятия спортом требуют регулярного приложения усилий в течение длительного периода времени, а в идеале на протяжении всей жизни [4, с. 65]. При этом человеку приходится преодолевать ряд внешних и внутренних препятствий. Спортивная деятельность сложна и противоречива с точки зрения факторов, формирующих субъектные свойства личности [4, с 55].

У спортсменов развивается определенный набор волевых качеств, соответствующий типу препятствий, характерных для данного вида спорта [5, с. 132]. Неспособность спортсмена конструктивно управлять своей психикой, приводит к многочисленным конфликтам, невозможности при-

способиться к быстроменяющимся условиям и адаптировать их под себя для наилучшей самореализации [1, с. 44].

Одним из основных психологических факторов, обеспечивающих надежность соревновательной деятельности, является фактор эмоциональной устойчивости, позволяющий спортсмену надежно выполнять целевые задачи спортивной деятельности за счет оптимального использования нервно-психических резервов [2, с. 203].

Особенности волевых качеств тяжелоатлетов были проанализированы по показателям волевой саморегуляции с учетом квалификации спортсменов. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения показателей по шкалам волевой саморегуляции А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана в группах кандидаты в мастера спорта (КМС) и мастера спорта (МС) (баллы)

Шкалы волевой саморегуляции	КМС (n=50)	МС (n=50)	p
Общая шкала	16,3±2,73	18,1±2,91	0,05
Настойчивость	11,41±1,72	13,35±3,12	0,05
Самообладание	9,71±1,11	11,12±0,83	0,05

Примечание: n — количество испытуемых в группе, p — значимость различий между группами по критерию t — критерий Стьюдента

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что по «общей шкале саморегуляции» у спортсменов МС высокий показатель, это говорит о том, что их отличает спокойствие, уверенность в себе, устойчивость наме-

рений, реалистичность взглядов. Как правило, они хорошо рефлексируют личные мотивы, планомерно реализуют возникшие намерения, умеют распределять усилия и способны

контролировать свои поступки, обладают выраженной социально-позитивной направленностью.

Учитывая высокий показатель по шкале «настойчивость» у спортсменов МС, можно сделать вывод, что мастера спорта работоспособные люди, активно стремящиеся к выполнению намеченного.

По шкале «самообладание» у спортсменов МС высокий показатель, у спортсменов КСМ — средний. Можно сделать вывод, что мастера спорта — эмоционально устойчивые,

хорошо владеющие собой в различных ситуациях. Свойственное им внутреннее спокойствие, уверенность в себе освобождает от страха перед неизвестностью, повышает готовность к восприятию нового, неожиданного и, как правило, сочетается со свободой взглядов, тенденцией к новаторству и радикализму.

Для изучения эмоциональной устойчивости была использована методика А. Голдберга. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Средние значения и стандартные отклонения показателей по шкалам эмоциональной устойчивости А. Голдберга в группах кандидаты в мастера спорта (КМС) и мастера спорта (МС) (баллы)

Шкалы эмоциональной устойчивости	КМС (n=50)	МС (n=50)	p
Реакции	5,21±0,4	5,6±0,2	0,05
Возможность справляться с давлением	5,05±0,24	5,1±0,11	0,05
Способности сконцентрироваться	3,2±1,03	5,1±0,23	0,05
Уверенность	4,52±1,16	4,9±0,27	0,05
Мотивация	5,35±0,32	5,5±0,28	-
Общая шкала	23,13±1,04	26,2±0,63	0,05

Примечание: n — количество испытуемых в группе, p — значимость различий между группами по критерию t — критерий Стьюдента

Таким образом, общий результат у МС высокий, что говорит о хорошей эмоциональной устойчивости в целом, результат КМС свидетельствует о среднем уровне эмоциональной устойчивости. Высокий балл у МС по шкале «реакции» указывает на способность быстро оправиться от ошибок, неудач и потерь. Также высокий балл у спортсменов МС установлен по шкале «мотивация», что говорит о готовности спортсменов идти к своей цели, желании достичь результатов.

Низкий балл у спортсменов КМС по шкале «Способности сконцентрироваться» означает, что низкие резуль-

таты напрямую зависят от неспособности сконцентрироваться до и во время соревнований, таким спортсменам необходимо выработать навыки помехоустойчивости.

Таки образом, можно отметить, что с ростом спортивной квалификации спортсмены обладают такими навыками, как саморегуляция, помехоустойчивость, способность сконцентрироваться, справиться с давлением. Данные качества являются показателями эмоциональной устойчивости и волевой саморегуляции спортсменов.

Литература:

1. Анисимова Ю. Н., Каменева Г. Н., Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Псих-пед. науки. 2018. № 4. С. 44–54.
2. Вареников Н. А., Структура нравственно-волевых качеств у юных спортсменов, занимающихся спортивной борьбой // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 1. С. 200–207.
3. Гусейнов А. Ш. Субъектная активность спортсменов с различным уровнем спортивного мастерства // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации: ФГБОУ ВПО КГУФКСТ. 2014. С. 55–58.
4. Монроз А. В. Индивидуально-типологические особенности структуры волевых качеств на ранних этапах становления волевой саморегуляции // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2015. № 2. С. 63–76.
5. Пуни А. Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте. М., 1977. 295 с.

Устойчивость к стрессу и навыки контроля как факторы успеха в спорте

Грызунова Анна Николаевна, студент магистратуры;

Гусейнов Александр Шамильевич, доктор психологических наук, доцент
Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (г. Краснодар)

В статье рассматривается проблема устойчивости к стрессу, а также навыки контроля как необходимые компоненты для достижения успеха в спорте. Представлены данные исследования особенностей устойчивости к стрессу и навыкам контроля спортсменов МС и КМС. В ходе исследования использованы методика устойчивости к стрессу В. Э. Мильмана и методика изучения навыков контроля Ю. Куля. В ходе исследования установлено, что МС более устойчивы к стрессу, чем КМС, у МС в большей степени развиты навыки контроля за действием

Ключевые слова: устойчивость к стрессу, успех в спорте, навыки контроля, саморегуляция, помехоустойчивость, планирование

Специфика спортивной деятельности проявляется не только в ориентации на предельно высокий уровень исполнительского мастерства и результативность, но и в выдерживании жесткой конкуренции и сверхнагрузок [5, с. 190]. Занятия спортом связаны с наличием психоэмоциональных факторов, которые могут влиять на эффективность спортивных результатов [1, с. 44]. Учитывая, что психофизиологические функции являются основным звеном формирования психоэмоциональных реакций в ситуациях в экстремальных условиях логично ожидать связь между квалификацией, возрастом спортсмена и уровнем стрессоустойчивости, показателями восприятия и обработки визуальной информации [2, с. 101].

Для достижения успеха в спорте необходимо обладать навыками контроля и быть устойчивым к стрессу. Как зна-

чимый ресурс преодоления стресса различные ученые рассматривают свойства личности человека. Большинство исследований, посвященных личностным ресурсам устойчивости к стрессу, проводились в связи с острым стрессом, развивающимся в рамках конкретной ситуации [3, с. 203].

Нами были использованы методика устойчивости к стрессу В. Э. Мильмана. Полученные в ходе проведенного исследования данные представлены в таблице.

Таким образом, в ходе исследования удалось установить, что у спортсменов МС установлены высокие показатели по шкалам «соревновательная эмоциональная устойчивость», «спортивная саморегуляция», «соревновательная мотивация» и «стабильность помехоустойчивость», это значит, что спортсмены умеют оценивать свое эмоциональное состояние и управлять им, проявляют устойчивость.

Таблица 1. Средние значения и стандартные отклонения показателей по шкалам устойчивости к стрессу В. Э. Мильмана в группах кандидаты в мастера спорта (КМС) и мастера спорта (МС) (баллы)

Шкалы устойчивости спортсменов к соревновательному стрессу	КМС (n=50)	МС (n=50)	p
Соревновательная эмоциональная устойчивость	-2,2 ±3,61	-8,05 ±1,15	0,05
Спортивная саморегуляция	-3,5 ±2,34	-6,25 ±2,14	0,05
Соревновательная мотивация	-6,05 ±3,11	-6,1 ±1,12	-
Стабильность помехоустойчивость	-4,15 ±1,15	-8,57 ±1,36	0,05
Стрессоры внутренней неопределенности	4,15 ±1,65	1,35 ±0,85	0,05
Стрессоры внешней неопределенности	3,5 ±1,2	1,6 ±1,17	0,05
Стрессоры внутренней значимости	4,5 ±1,26	1,45 ±1,85	0,05
Стрессоры внешней значимости	3,23 ±2,17	0,96 ±0,88	0,05

Примечание: n — количество испытуемых в группе, p — значимость различий между группами по критерию t — критерий Стьюдента

У спортсменов КМС высокий показатель только по шкале «соревновательная мотивация», что говорит о наличии внутренних побудительных сил, однако, по остальным шкалам показатели средние.

По всем шкалам «стрессоры» у МС хороший показатель, что свидетельствует об уверенности в себе, уверенности

в оценке внешних условий спортивной борьбы, стремлении к успеху, отсутствии боязни проиграть или получить травму.

По всем шкалам «стрессоры» у КМС показатель средний, значит им свойственна неуверенность в себе и своих силах, они боятся проиграть и получить травму.

Таблица 2. Средние значения и стандартные отклонения показателей навыков контроля Ю. Куля в группах кандидаты в мастера спорта (КМС) и мастера спорта (МС) (баллы)

Шкалы контроля за действием	КМС (n=50)	МС (n=50)	p
Планирование	7,75±3,25	9,32±2,2	0,05
Реализация	6,5±2,55	8,53±1,15	0,05
Неудача	7,5±2,62	9,14±1,18	0,05

Примечание: n — количество испытуемых в группе, p — значимость различий между группами по критерию t — критерий Стьюдента

Литература:

1. Анисимова Ю. Н., Каменева Г. Н., Психологические особенности волевых качеств у спортсменов командных и индивидуальных видов спорта // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. 2018. № 4. С. 44–54.
2. Батыршина А. Р. Подходы к формированию и воспитанию волевых качеств в отечественной педагогике и психологии // ОНВ. 2015. № 1. С. 100–102.
3. Вареников Н. А., Структура нравственно-волевых качеств у юных спортсменов, занимающихся спортивной борьбой // Ученые записки университета Лесгафта. 2015. № 1. С. 200–207.
4. Вдовина Д. В., Огородова Т. В. Волевая организация и акцентуация сферы личности спортсменов подросткового возраста // Вестник ЧелГУ. 2013. № 26. С. 31–33.
5. Гусейнов А. Ш. Интолерантность к неопределенности как проявление субъектности личности спортсмена // Материалы научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2016. Т. 1. С. 190–192.

Социальная адаптация младших школьников с задержкой психического развития

Исюмова Елена Константиновна, студент

Костромской государственный университет

Статья представляет собой анализ научной литературы по проблеме социальной адаптации детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития. Социальная адаптация играет важную роль в жизни младшего школьника, так как от её протекания и результата зависит не только успешность его в учебной деятельности, но и комфортное существование в новой и значимой для него системе отношений, формирование его личности.

Ключевые слова: социальная адаптация; младший школьный возраст; внутренняя позиция школьника; самооценка; младшие школьники; задержка психического развития; дети с задержкой психического развития.

Социальную адаптацию можно определить как процесс и одновременно результат вступления человека в новую для него среду и активного взаимодействия с этой средой, приспособление к изменениям, новым условиям, отношениям, принятия и соблюдения установленных норм, законов и правил [5]. Социальная адаптация в разные возрастные периоды рассматривается в работах многих авторов (С. А. Беличева, И. В. Дубровина, С. П. Ефимова, Л. Н. Блинова, А. Л. Венгер, М. М. Безруких и др.).

Младший школьный возраст можно выделить как наиболее уязвимый и многосторонний возрастной период при формировании социальной адаптации. Ведь на этом этапе развития ребенок довольно резко оказывается

Из таблицы видно, что показатели спортсменов МС выше показателей КМС. У мастеров спорта все показатели высокие, у КМС — средние. Проанализировав полученные результаты по шкалам «планирование», «реализация» и «неудача» по опроснику «контроль за действием», можно сделать вывод, что с ростом спортивной квалификации спортсмены совершенствуют свои навыки, набираются опыта, что соответствует имеющимся эмпирическим данным многих исследователей [4, с. 32].

В спорте очень важно уметь контролировать ситуацию и чувствовать возможность это делать. Такая уверенность придает силы, мотивирует и помогает двигаться вперед.

на новой для него позиции в системе социальных отношений. Момент перехода от дошкольного возраста к младшему школьному является кризисным. Младшие школьники попадают в новую среду, сталкиваются с новыми для себя обязанностями и правилами, к ним предъявляются новые требования, касающиеся ежедневного посещения длительных занятий, соблюдения дисциплины на уроках, выполнения домашнего задания, ответственного отношения к нему, правильной организации рабочего места, нового режима и так далее. Ребенок начинает осознавать себя субъектом ранее неизвестных ему значимых социальных отношений, у него формируется внутренняя позиция школьника. Даже в бытовых ситуациях он по-

лучает определенные сигналы от окружающих его людей, из среды. Роль школьника определяется людьми как особая, значимая. Часто ребенку, который вот-вот пойдет в первый класс, говорят: «Ты уже совсем большой!». Он включается в новую для него деятельность, определяемую как общественно значимую — в учебную деятельность, в которой от него требуется овладение знаниями, навыками, пока ему незнакомыми. Учебная деятельность становится целенаправленным и структурированным звеном в жизни ребенка (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин), которая стимулирует и направляет процесс социальной адаптации ребенка в целом [2] [7].

Во многих психолого-педагогических исследованиях, посвященных младшему школьному возрасту, чаще всего внимание уделяется вопросам адаптации ребенка к школе и её показателям, трудностям адаптации, которые проявляются в общении ребенка, его поведении (Д. Ю. Соловьёва, Г. С. Абрамова, Р. В. Овчарова, М. Р. Битянова, О. О. Гонина). И. Ю. Левченко, Т. В. Дорожевец, Т. А. Добровольская, С. Д. Забрамная изучали динамику личности ребенка при переходе его от одной ведущей деятельности к другой при наступлении следующего возрастного периода: от игровой деятельности в дошкольном возрасте к учебной в младшем школьном возрасте. Однако при формировании у ребенка социальной адаптации Т. В. Дорожевец выделяет три вида особенностей ее проявления: академический, социальный и личностный. Академический аспект представляет собой степень соотношения поведения ребенка с требованиями и нормами социума. Социальный аспект определяется успешностью коммуникации ребенка с группой его сверстников. Личностный же аспект показывает уровень самоидентификации ребенка в определенной социальной группе. Д. Ю. Соловьёва выделяет важные аспекты адаптации ребенка к обучению в школе: организационный, учебно-мотивационный, психологический и социальный [6].

Социальную адаптацию младших школьников с задержкой психического развития изучали такие исследователи как Л. С. Выготский, М. Р. Битянова, А. Н. Леонтьев, М. Ю. Кондратьев, Т. А. Власова, Л. И. Коломийченко,

Т. Н. Захарова, А. А. Семенов и другие. Задержка психического развития — это синдром временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций, часто выявляемый при поступлении в школу, выражается в недостаточности общего запаса знаний, ограниченности представлений, незрелости мышления, малой интеллектуальной целенаправленности, быстрой утомляемостью в интеллектуальной деятельности, преобладании игровых интересов над учебной деятельностью [3].

Долгий период времени уровень умственного развития ребенка считался главным показателем готовности ребенка к школьному обучению. Одним из первых Л. С. Выготский высказал предположение, что «готовность к школьному обучению заключается не столько в количественном запасе представлений, сколько в уровне развития познавательных процессов» [1].

Изучение адаптации детей особенно важно именно в период младшего школьного возраста, ведь эффективность дальнейшего обучения ребенка имеет прямую и существенную зависимость от объема и прочности знаний и навыков, которые ребенок усвоил в процессе начального образования. Очень значимым является создание устойчивой положительной мотивации к учебе, комфортного нахождения ребенка в этой среде и взаимодействия с ней. В. И. Лубовский отмечает, что из-за особенностей своего психического развития дети с задержкой психического развития приходят в школу, будучи неготовыми к освоению учебной деятельности, она характеризуется низкой продуктивностью. Школьники часто не усваивают задания, при их выполнении не могут сосредоточиться на длительное время, часто отвлекаются [4]. Ребята испытывают трудности при усвоении учебной деятельности, которая является основной и значимой на этом возрастном этапе, что не способствует формированию мотивации к учебе, негативно влияет на самооценку школьников, также им сложно выполнять правила новой среды: соблюдать дисциплину, прилежание на уроках. Эти проблемы ясно показывают важность и необходимость поиска способов помощи учащимся с задержкой психического развития в условиях образования на этапе младшего школьного периода.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. — М.: Астрель, 2015. — 139 с.
2. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Изд-во Эксмо, 2005. — 1134 с.
3. Кузнецова, Л. В. Организация образовательного процесса для детей с проблемами школьной и социальной адаптации / Л. В. Кузнецова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. — 2005. — 74 с.
4. Лубовский В. И. Специальная психология. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 464 с.
5. Маллер, А. Р. Ребенок с ограниченными возможностями / А. Р. Маллер // Кн. для родителей. — М., 2014. — 333 с.
6. Соловьёва Д. Ю. Факторы адаптации первоклассников в школе / Д. Ю. Соловьёва // Вопросы психологии. 2012. № 4. С. 23–31.
7. Эльконин Д. Б. Психология обучения младшего школьника. М.: Просвещение, 2008. — 325 с.

Некоторые аспекты профессиональной этики в работе психолога

Ильичева Ольга Сергеевна, психолог (г. Санкт-Петербург)

Работа психолога в России становится всё более и более актуальной и востребованной.

Каждый год новые специалисты готовы принимать будущих клиентов, а также растёт количество людей, заинтересованных в саморазвитии, в эффективном и своевременном решении своих проблем, в раскрытии своего потенциала, улучшению отношений с окружающими, более полному и яркому проживанию каждого дня жизни.

Деятельность психолога важна и крайне ответственна. Профессиональный специалист стремится помочь клиенту в решении его проблем, вместе с тем он верит в индивидуальность, уникальность, отдельность каждого человека, в его личный потенциал и самостоятельность, его собственный путь, и уважает клиента.

Именно поэтому в процессе работы профессиональный психолог является так называемым проводником для клиента. Он не привносит ничего своего в терапевтическое пространство: ни своих личных установок, ни своих убеждений, ни советов, ни оценок, при этом он бережно помогает клиенту понять и познать себя, проработать психологические травмы и обрести собственные опоры и ресурсы, независимость и самостоятельность.

Это непростая задача, однако она под силу настоящему профессионалу.

Здесь важно отметить, что отношения между психологом и клиентом — только профессиональные несмотря на то, что у клиентов часто бывают случаи переноса значимой фигуры на консультанта. Грамотный специалист в зависимости от ситуации примет правильное решение:

- он сможет с помощью различных методик проработать с клиентом перенос, ни в коем случае не подпитывая и не поддерживая зависимость клиента от него самого или от процесса терапии;
- поддержит клиента в процессе переключения фокуса внимания с их взаимоотношений на конкретный запрос, с которым клиент пришел изначально;
- обратится к своему супервизору для проработки ситуации, если будет необходимо;
- в случае, если специалист видит, что не может помочь в проблеме клиента по какой-либо причине, он бережно и деликатно заканчивает терапию, заботясь о психологическом благополучии клиента.

Чем может быть опасно замещение фигуры значимого человека фигурой психолога?

Во-первых, у клиента может сформироваться зависимость от психолога, как от личности, обладающей теми иллюзорными качествами, которые представляет клиент.

Во-вторых, даже в случае отыгрывания отношений с психологом, как с личностью, в процессе консультаций, при непрофессиональном подходе к работе консультанта, в реальной жизни клиент не сможет применить данные навыки, так как любые новые отношения — это система,

это живой организм, это уникальное общение и взаимодействие.

Работа с психологом — это уникальный формат общения, он не сравним ни с дружескими, ни с другими личными отношениями, так как имеет ряд условий: это и профессиональная этика в работе с клиентом, и небезвозмездность работы, четкие временные рамки работы, наличие у психолога большого числа клиентов, что может разрушить иллюзию своей исключительности и уникальности у клиента, склонного к зависимостям, это изначально сопоставимые, неравные позиции и роли Психолог — Клиент, когда Клиент обращается за помощью к Психологу, это и большая ответственность одного из участников процесса, а именно — психолога.

Другими словами, если человеку в детстве не хватало тепла и объятий матери, то объятия и тепло психолога не помогут клиенту в решении этой проблемы. На короткий момент клиенту может показаться, что данный подход эффективен, при этом в его взаимоотношениях с реальной матерью изменений не произойдет вследствие этого подхода, а также не будет выполнена важная задача: клиент вместо того, чтобы обрести собственную целостность и найти своего Внутреннего Родителя, найдет новую опору извне, в виде периодического взаимодействия с психологом. Проработка травмы — это внутренняя работа клиента при сопровождении консультанта, но не поиск внешней временной опоры, не заполнение пустоты чужеродным телом.

Этот подход в корне отличается от профессионального, когда психолог помогает клиенту обрести собственные опоры, когда клиент лично растёт и развивается внутренне. Заменяя клиенту части своего собственного Я, консультант способствует ослаблению и деградации в психологическом развитии клиента. Он кратковременно снимает симптом, но не справляется с причиной проблемы.

В-третьих, существует опасность того, что клиент, получив временный эффект от непрофессионального воздействия, откажется от желания самому стоять на собственных ногах, ему будет необходима опора в образе психолога и таким образом постепенно он будет утрачивать собственную волю и, несомненно, шанс на здоровые отношения с реальным партнером.

Так например, привожу здесь отрывок из обратной связи от клиентки, которая находилась в зависимости от психолога в течение 3 лет: «В течение трех лет у меня были **терапевтические отношения с психологом, я выстраивала с ней отношения**, основанные на полном принятии меня, понимании, одобрении. На консультациях я просила ее меня обнимать, **чтобы восполнить то тепло, которого мне всегда не хватало в детстве**. Иногда мы встречались не в формате консультаций, **а в дружеском формате**, и она обнимала меня, когда мне это было необходимо, выслушивала и поддерживала меня. **Моя про-**

блема в том, что я не могу построить отношения с другими людьми. Отношения с терапевтом для меня стали идеалом, и я ищу его теперь везде. Новые знакомые, мои близкие и родные не дают мне того чувства, что дает психолог, поэтому **я постоянно разочаровываюсь в общении с ними и разрываю контакт**. Другие люди не так внимательны ко мне, не так заботливы, не проявляют такой эмпатии, не дают мне такого душевного и физического тепла. Сейчас наше общение с психологом прекратилось по ее инициативе, и я нахожусь в тяжелом моральном состоянии, я в поиске нового психолога, **который даст мне это ощущение полного принятия меня**. С обычными людьми общаться и строить отношения я не могу».

Живой пример клиента — самый яркий показатель эффективности работы. Здесь очевидна зависимость клиента от психолога, идеализация консультанта, нарушение этики психологом, желание клиента не опереться на себя и свои ресурсы, а найти новую внешнюю опору. На бессмысленный поиск внешней опоры уходит время, силы, энергия клиента, который в это же время не может построить гармоничных отношений с окружающими. Клиент прочно укрепляется в роли Ребенка.

Таким образом, данная терапия в течение трех лет не позволила клиенту продвинуться вперед в саморазвитии и решить актуальную проблему в отношениях с противоположным полом, с которой она обратилась, несмотря на обсуждение событий, ситуаций, чувств, мыслей и снов с психологом. Здесь было упущено главное — восприятие отдельности клиента и уважение к клиенту. И время клиента. По субъективной оценке клиента, ее состояние до терапии было лучше и стабильнее, чем через три года работы,

а по сути три года зависимости от психолога и личностной деградации.

Если психолог уважает клиента, то он будет сопровождать его на пути к обретению личной силы и целостности. Если же уважения к клиенту у специалиста нет, то клиенту предлагается опора на психолога, как на Родительскую фигуру, зарождается, поддерживается и развивается зависимость от него.

В моей статье я хочу отдельно отметить варианты работы с использованием методов системных расстановок или гештальт-терапии, где консультант может по согласованию с клиентом быть назначен на роль какой-либо значимой фигуры, заместителем. Но тут важно отметить, что назначается психолог именно на роль. То есть взаимодействия с Личностью психолога не происходит, происходит работа с фигурой значимого человека, а психолог, как проводник, транслирует свои ощущения в этой роли.

Если в терапии участвует личность психолога, такая терапия не является этически верной и, разумеется, эффективной. После сеанса с психологом и выхода из терапевтического пространства, каждый участник остается только при своём, в случае клиента, возможно, — более упорядоченном своем, проясненном, открытом в процессе работы своём, независимо от консультанта.

Искусство психологического консультирования состоит в тонком и деликатном балансировании на той грани, где присутствует этика и профессионализм, и забота о клиенте, и уважение к нему, к его уникальному жизненному опыту, и, в то же время, четкое разделение границ с клиентом, помощь ему в познании себя как независимого и отдельного человека, в раскрытии его собственных ценностей, потенциала, обретении своего пути.

Психологическое сопровождение как одно из специальных условий профессионального образования инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья

Коваленко Олеся Владимировна, педагог-психолог

Калужский колледж сервиса и дизайна

Психологическое сопровождение выступает в роли одного из самых ключевых компонентов системы профессионального образования в целом, и основным, системообразующим, компонентом в инклюзивном образовании. Указанная позиция психологического сопровождения позволяет успешно реализовывать индивидуальные возможности развития личности и обеспечивать полностью адаптивное, взаимное восприятие: обучающийся-учебная среда, учебная среда-обучающийся. Психологическое сопровождение как системный подход является залогом эффективной работы образовательного учреждения, которое стремится реализовать программу инклюзивного образования. В рамках образовательного

процесса должна быть создана атмосфера эмоционального комфорта, формирование взаимоотношений в духе сотрудничества и принятия особенностей каждого, формирование позитивной, социально-направленной учебной мотивации.

Следовательно, необходимость психологического сопровождения связана с индивидуальными особенностями, характерными для большинства студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (*далее — «лиц с ОВЗ»*). А именно:

- низкий уровень развития высших психических функций (память, внимание, мышление, воображение и т. д.);

- слабо сформированы навыки взаимодействия в коллективе (так как многие из них до профессионального образовательного учреждения обучались в рамках домашнего обучения);
- изменения эмоционально-волевой сферы.

Исходя из вышесказанного, психологическое сопровождение в инклюзивном профессиональном образовании решает следующие задачи:

- диагностическое исследование с целью выявления индивидуальных особенностей;
- обеспечение комфортного психологического климата в группах;
- развитие высших психических функций и коммуникативных навыков;
- коррекция страхов, хронической тревоги и импульсивности;
- обучение навыкам самоконтроля.

Направления работы психолога в условиях инклюзивного профессионального образования идентичны тем, которые осуществляются в других образовательных областях (*диагностическое, коррекционно-развивающее, просветительское*). Отличие заключается в том, что каждое из направлений индивидуализировано с учетом особенностей каждого из студентов, где мониторинг результативности прослеживается посредством индивидуальных карт и программ развития [1].

Индивидуальные особенности студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ предпочтительно раскрывать с помощью целого комплекса психодиагностических методов, которые, в свою очередь, направлены на диагностику личностных особенностей, эмоциональной и когнитивной сфер, уровня социальной адаптации и семейной обстановки. С целью мониторинга результативности психологического сопровождения диагностическое исследование проводится дважды в учебном году (*в первую неделю обучения и последний месяц в учебном году*). Каждый специалист отдает предпочтение разного рода методам психологической диагностики, поэтому в своей работе я стараюсь избежать использование различных объемных опросников с привычной инструкцией «выберете наиболее подходящий вам ответ». Это отрицательно сказывается на результативности, так как уровень концентрации внимания у инвалидов и лиц с ОВЗ в основном снижен. Вышеуказанные методики, в основном, не вызывают интереса, а, наоборот, повышают уровень импульсивности и негодования. В рамках данного направления успешно реализуются проективные методы и рисуночные тесты («Кактус», «Лестница», «Человек под дождем», «Рисунок семьи», «Руки» и т. д.).

Выявленные индивидуальные особенности каждого студента-инвалида стоит обобщить и систематизировать в индивидуальной диагностической карте психологического развития, которая позволяет проследить результативность проведенных коррекционных занятий. В данной карте необходимо отразить не только полноценный перечень областей исследования, а также раскрыть каждую,

конкретизировав параметры (*тип темперамента, уровень самооценки, степень открытости или замкнутости, коммуникативное развитие, наличие страхов и т. д.*). Заключительным моментом в данной диагностической карте стоит определить психологическое заключение и рекомендации специалиста на начало учебного года и его конец.

Коррекционно-развивающее направление начинается с проведения для всех студентов-инвалидов и лиц с ОВЗ адаптационных развивающих занятий с элементами тренинга и социальных игр. Эта работа является значительно важным и обязательным этапом в процессе адаптации инвалидов и лиц с ОВЗ в новом коллективе, так как жизнь большинства инвалидов наполнена обидами, унынием, ощущением ненужности обществу и бессмысленности своего существования в нем [2]. Эти чувства и эмоции практически всегда находят выражение во внешних проявлениях — замкнутости, застенчивости или повышенной агрессивности, обидчивости, приводят к возникновению недоразумений и конфликтных ситуаций, что, в свою очередь, становится серьезным препятствием для интеграции детей-инвалидов в студенческое сообщество, а значит их дезадаптации. Во время проведения адаптационных тренингов есть возможность наблюдать со стороны и анализировать поведение, эмоциональные реакции, особенности взаимодействия с другими студентами, чтобы учитывать данные нюансы в последующей работе.

После проведения комплексной диагностики и тренингов первоначальной адаптации на основании полученных данных формируется и утверждается индивидуальная коррекционно-развивающая психологическая программа развития, в которой указываются виды психологической коррекции и необходимое количество мероприятий (групповых либо индивидуальных). Перечнем видов психологической коррекции, в свою очередь, могут быть личностные нарушения и поведенческие реакции, эмоционально-волевая и когнитивные сферы, уровень мотивации к обучению, а также взаимоотношения в коллективе и семье. По каждому из видов, при необходимости, стоит запланировать и расписать групповые и индивидуальные формы работы, с определенной тематикой и сроками.

После осуществления всех подготовительных мероприятий можно переходить к практической коррекционно-развивающей работе. На данном этапе каждый специалист-психолог может уже примерно представлять, какие виды упражнений стоит использовать в своей работе, так как четкая картина психологического портрета каждого студента-инвалида сформирована и определены проблемные зоны. Многообразие коррекционно-развивающих упражнений позволяет сделать каждое занятие психолога увлекательным и результативным:

- упражнения-разогревы с целью снятия эмоционального напряжения (*например «Бабочка»*);
- упражнения раскрытия индивидуальности и скрытых возможностей (*например «Салфетки», «Я особенный»*);

- упражнения на коррекцию самооценки (*например, метафорические карты «Деревья»*);
- упражнения на моделирование конструктивного взаимодействия с окружающим миром (*например «Гибкие границы»*);
- упражнения на развитие уверенности и активизацию ресурсных механизмов (*например «Улитка»*);
- упражнения на развитие самопознания (*например «Цветок»*).

На данном этапе работы стоит отметить особое значение при использовании специального оборудования с детьми инвалидами. Например, в работе со студентами, имеющими нарушение слуха, очень помогают «FM-приемник» и «FM-передатчик». Очень удобно и комфортно чувствуют себя, сидя за специальными партами, сту-

денты, имеющие нарушение опорно-двигательного аппарата.

Особое внимание в работе со студентами-инвалидами и лицами с ОВЗ уделяется работе с семьей: родителями, лицами их замещающими, близкими родственниками. Ключевой момент — получение полной и объективной информации о ребенке и выработка совместной стратегии помощи и поддержки на весь период обучения [3].

Конечно, над повышением качества инклюзивного образования необходимо трудиться «всем миром», так сказать совместно и системно, но психологическая готовность каждого участника этого процесса должна быть соответствующая, следовательно, психологическое сопровождение и с этой стороны окажет достойное содействие и профессиональную поддержку.

Литература:

1. Меерзон Т. И. Современные проблемы инклюзивного образования- 2015 — С. 78–81.
2. Юрченко Л. Г. Обеспечение психологической безопасности участников инклюзивного образовательного — 2016. — Том № 5/3.
3. Байрамов В. Д. Профессиональная ориентация инвалидов и лиц с овз в системе многоуровневого образования: организационные и методические аспекты — М.: МГГЭУ, 2016. — 847 с.

Диагностика и коррекция тревожности девиантных подростков средствами арт-терапии

Мусатова Ксения Александровна, студент

Лесосибирский педагогический институт-филиал Сибирского федерального университета

В данной статье отражены способы диагностики и коррекции тревожности девиантных подростков с помощью арт-терапии.

Ключевые слова: *девиантные подростки, коррекция тревожности, диагностика, арт-терапия.*

В условиях современной жизни тревожные расстройства являются достаточно распространенными психическими нарушениями среди подростков. Их масштабность может быть объяснена влиянием социальных, экономических, культурных, психологических и других факторов. Когнитивные последствия и поведенческие побочные эффекты тревожных расстройств, и их склонность к хроническому эффекту — влияют на психическое развитие детей. Появление тревожности может служить сигналом о развитии нервоза или психоза, а при негативных его последствиях стать причиной расстройства эмоциональной и поведенческой сферы личности самого подростка.

Сегодня все чаще в работе с подростками применяют креативные методы коррекции, среди которых особой популярностью пользуется метод арт-терапии. Арт-терапия не подталкивает подростка к внешним, «механическим» средствам разрешения проблем, а способствует «включению» его внутренних ресурсов. И это особенно важно для девиантных подростков, поскольку как правило, они

не обращаются за помощью к взрослым, поэтому с помощью арт-терапии они могут выражать свои внутренние чувства безболезненно.

Мягкость влияния арт-терапии на бурно развивающуюся эмоциональную сферу подростков с резкой сменой настроения, повышенной возбудимостью, широким диапазоном полярных чувств, тревожностью, является особенностью коррекционных воздействий этого метода.

Применение арт-терапии благотворно сказывается на многих жизненных факторах, в частности, способствует увеличению круга интересов подростка, расширяет самознание, поддерживает в получении нового опыта общения со сверстниками, формирует интенсивный рост социально значимых переживаний, что способствует осознанному отказу от девиантных форм поведения и появлению стремления к изменению себя.

Занятия арт-терапией проходят в специально отведенном кабинете, оборудованный всем необходимым как для самого творческого процесса, так и для этапа об-

суждения работ. В кабинете с помощью мебели создается «чистая» зона (стулья ставятся кругом) для группового обсуждения и «рабочая» зона (пол или стол) — для изобразительной работы. Каждый участник группы может выбрать себе место, в зависимости от предпочтений. Общие работы создаются, как правило, на полу в «рабочей» зоне.

Не менее важным является и тот факт, что деятельность, связанная с творчеством, является непривычной, новой и часто воспринимается как игра, в процессе игры подросток попадает в безопасное пространство, что позволяет подростку раскрыться, стать таким, каким он не был в обычной жизни, позволяет делать ошибки и глупости, чувствовать себя свободным. Игра переносит в детство, это та ресурсная и комфортная зона, в которой можно творить ситуации успеха, лепить свой новый образ Я. Арт-терапия не навешивает ярлыков, оценок, не критикует деятельность произведений, арт-терапевт как специалист способствует формированию чувства доверия к взрослым, к сверстникам, к миру в целом, а это непосредственное условие для снижения тревожности и агрессивности.

В ходе работы с подростками используется «полиmodalный подход», когда сочетаются различные формы творчества, что предоставляет подростку свободу в выражении своих чувств и фантазий в любой форме. Для снятия тревожности и беспокойства дается задание выразить переживание на бумаге, вылепить его или выразить каким-либо другим способом, фоном включается музыка, что способствует расслаблению и продуктивной работе. Выражая себя творчески, вынося внутренние эмоции и чувства во внешний мир, подросток может рассмотреть, объяснить и анализировать свою проблему в работе со специалистом и группой. Рассмотрение проблемы со стороны помогает найти ее решение.

Арт-терапия, обладая многофункциональностью, делает возможным использование своих методов в коррекции разных эмоциональных нарушений. Исключением является беседа психотерапевта с клиентом. В качестве диагностического инструментария хорошо зарекомендовали себя техники, содействующие свободному выражению настроения, чувств, эмоций. Названия таких упражнений достаточно просты: «Мое настроение», «Мои эмоции», они применяются как групповым, так и индивидуальным подходами в работе. Целью этих упражнений-заданий является выявление нарушений в эмоциональном состоянии. Рисунок «показывает» признаки тревоги посредством использования темного тона, штриховки, силы нажима, неуверенных, повторяющихся линий, частого стирания линий.

В качестве примера обратимся к некоторым упражнениям, разработанным К. Э. Рудестамом и Л. Д. Лебедевой.

«Мое настроение». Заранее заготавливаются из бумаги шаблоны круга (соотносящегося с благополучием), квадрата (соотносящегося со строгостью, перфекционизмом), треугольника (соотносящегося с неудовлетворенными желаниями, ожиданиями, тревогой) восьми люшеровских цветов. По просьбе психолога участник выбирает цвет и фигуру, соответствующие его настроению. Сделанный

выбор является своеобразным индикатором для психолога. Коррекционное воздействие на эмоциональное состояние происходит благодаря добавлению новых цветов и форм к имеющимся.

«Раскрашиваем чувства». По заданию психолога на листе бумаги участник рисует свободные линии и формы своих самых ярких чувств, которые он пережил в жизни. С обратной стороны листа записывается название чувства. Далее следует раскрашивание рисунков. По окончании проводится анализ с использованием беседы.

Модификация этого упражнения предполагает раскрашивание чувства красками на листе ватмана с изображенным силуэтом участника. При групповой форме работы это упражнение снимает мышечные зажимы, снижает контроль сознания, повышает двигательную активность, переносит испытываемое чувство тревоги на рисунок (силуэт).

«Чувства в круге». На изображенном на листе ватмана круге участник рисует узоры, цветы и т. п., все, что соответствует его внутреннему состоянию. По окончании работы проводится обсуждение рисунка с психологом.

Коррекцию тревожности К. Э. Рудестам рекомендует проводить с помощью следующих упражнений, предлагая разные варианты инструкций и исполнения:

«Символы и абстракции»

1. «Изобразить свою тревогу в произвольной форме».
2. «Используя изобразительные материалы воплотить на холсте понимание своего чувства».
3. «Используя символы и абстракции необходимо изобразить то, что человек испытывает, когда чувствует себя тревожным. Затем важно нарисовать картину, которая отражает состояние счастья и гармонии, испытываемое человеком».

Далее следует анализ полученного опыта. Примерными вопросами, которые помогут посредством ассоциаций автора, его пояснений выбора определенного цвета, формы и т. д., составить диагностическую картину эмоционального состояния могут быть следующие: Что ты видишь? Что ты нарисовал? Как ты чувствовал себя в процессе изображения своего чувства тревоги? Как ты думаешь, что сможет привести тебя к гармонии и счастью из тревожного состояния?

Также хорошо себя зарекомендовала техника арт-терапии «Маски», каждый рисует индивидуальную маску. Эффективность данной техники достигается благодаря «оживлению» чувства страха на стадии рисования и осознание его условности.

Занятие проводится в несколько этапов.

Подготовительный этап. Индивидуально в течение 2–3 минут участники рисуют часто испытываемые ими чувства, эмоции. Рисунок предполагает изображение красками цветных пятен, не несущих в себе каких-либо образов, и сделанных надписей-названий.

Этап актуализации эмоции. Участники рассаживаются по кругу и по команде ведущего, закрыв глаза, представляют ситуацию, в которой им когда-то пришлось испытать тревогу. Необходимо вспомнить эти ощущения и дать этому

название. Открыв глаза надо рассказать о своих чувствах. Первым начинает говорить тот, чьи эмоции показались ведущему наиболее сильными (отраженными на лице). Такая работа может проводиться и в парах.

Этап материализации тревоги. По команде ведущего участники снова приступают к рисованию. На этом этапе надо нарисовать свою тревогу, но показывать рисунок не обязательно. Участник сам выбирает способ как поступить с рисунком — смять, разорвать, сжечь и др. Такое действие способствует избавлению от материализованного в рисунках тревожного переживания. Далее следует следующее задание, которое предполагает изображение тревоги в виде маски. Рисовать можно сангиной или художественным углем. Нарисованную маску необходимо отрывать пальцами по контуру от основного фона, ножницы использовать нельзя. Затем следует обсуждение, в котором приветствуется объяснение невидимых элементов маски. Информативностью обладают размер маски, эмоциональная окраска, такие элементы как глаза, рот, зубы, уши, рога и др.

Этап спонтанной игры-драматизации. Участники объединяются в группы по 3–5 человек для совместного про-

живания тревоги. По заданию ведущего необходимо рассмотреть маски и обменяться впечатлениями. Группа придумывает историю, где маски являются главными действующими лицами. Расположив их на листе ватмана, группа дорисовывает картину. Далее на импровизированной сцене каждый говорит от лица своей маски, разыгрывая спектакль, остальные участники — зрители. Изначальная тревожность, заложенная в маску, растворяется в смехе у актеров и зрителей. В этом суть коррекционного воздействия.

Заключительный этап — обсуждение. Групповая рефлексия позволяет каждому участнику поделиться своими впечатлениями и эмоциями. Ведущий помогает коррекционному процессу наводящими вопросами.

Происходит одновременное обсуждение индивидуальных рисунков, выполненных на этапе «настройки».

Подобные упражнения можно проводить как в групповой, так и в индивидуальной работе с девиантными подростками по снижению тревожности. Такая коррекционная работа позволяет совершить перенос и «прожить» тревожную ситуацию от имени своего героя.

Литература:

1. Кузьмина, Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков / Н. Е. Кузьмина // Гуманитарный вектор. — 2010. — № 1. — С. 87–92.
2. Рудестам, К. Э. Групповая психотерапия / К. Э. Рудестам — Санкт-Петербург: ПИТЕР, 2006. — 384 с.
3. Лебедева, Л. Д. Практика арт-терапии: подходы, диагностика, система занятий / Л. Д. Лебедева. — Санкт-Петербург: Речь, 2007. — 256 с.
4. Практическая арт-терапия: Лечение, реабилитация, тренинг / Под ред. А. И. Копытина. — Москва: Когито-Центр, 2008. — 288 с.
5. Шевелева, Е. И. Арт-терапия как способ коррекции проявлений девиантного поведения у подростков / Е. И. Шевелева // Актуальные вопросы современной психологии. — Краснодар: Новация, 2017. — С. 44–47.

Эмоциональная компетентность сотрудников службы ЗАГС с разной степенью психологического благополучия

Огнева Ирина Евгеньевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье рассматривается определение, структура и характеристики эмоциональной компетентности, а также соотношение понятием эмоциональный интеллект. Также в статье представлены результаты исследования взаимосвязи между психологическим благополучием индивида и общим уровнем его эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность, психологическое благополучие.

The article discusses the definition, structure and characteristics of emotional competence, as well as the relationship between the concept of emotional intelligence. The article also presents the results of research on the relationship between the psychological well being of an individual and the overall level of his emotional intelligence.

Keywords: emotional intelligence, emotional competence, psychological welfare.

Всем уже известен и понятен выдвигаемый в современных теориях личности термин «эмоциональный интеллект» как способность человека понимать свои эмоции

и эмоции других людей, а также управлять ими. Данный термин ввели в употребление американские психологи П. Саловей и Дж. Майер в 1990 году, а затем Д. Гоулман

научно обосновал, что эмоции гораздо более значимы для мышления и для личного успеха человека, чем принято считать.

Теперь же исследователи чаще говорят о таком понятии, как «эмоциональная компетентность». Что же подразумевается под этим термином и в чем различие между похожими понятиями: «эмоциональный интеллект» и «эмоциональная компетентность»?

Компетентность в широком смысле слова — это совокупность определенных знаний и опыта, которые обеспечивают эффективность деятельности в какой-либо предметной области. Основой компетентности профессионала является его свобода в применении имеющихся у него знаний, умений и навыков в различных ситуациях, связанных с исполнением его рабочих обязанностей.

Обозначим структуру эмоционального интеллекта (по Д. В. Люсину [6]):

- когнитивные способности, которые определяют скорость и точность переработки эмоциональной информации;
- представления об эмоциях — как источник информации о себе и других людях;
- особенности эмоциональности, включающие в себя эмоциональную чувствительность, эмоциональную устойчивость и т. п.

Отмечается, что эмоциональный интеллект не является исключительно когнитивной способностью, а имеет двойственную природу и связан также с личностными характеристиками. Д. В. Люсин также отмечает, что способность к пониманию эмоций означает, что человек может распознать эмоцию, т. е. установить сам факт наличия эмоционального переживания у себя или у другого человека; может идентифицировать эмоцию, т. е. установить, какую именно эмоцию испытывает он сам или другой человек, и найти для неё словесное выражение. А также понимает причины, вызвавшие данную эмоцию, и следствия, к которым она может привести. Способность к управлению эмоциями означает, что индивид может контролировать интенсивность эмоций, и, прежде всего, может приглушать чрезмерно сильные эмоции, к тому же может контролировать внешнее выражение эмоций. А при развитии навыка управления эмоциями может при необходимости произвольно вызвать ту или иную эмоцию.

Анализ исследований и авторских моделей показывает, что эмоциональная компетентность связана с эмоциональным интеллектом и основана на нём: эмоциональный интеллект является инструментом эмоциональной компетентности, поскольку представляет собой ментальное образование, проявляющееся в способности действовать в согласии с внутренней средой собственных чувств и эмоций, понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза и использовать эмоции для повышения эффективности мышления и поведения. Эмоциональный интеллект определяет формирова-

ние конкретных компетенций в эмоциональной регуляции поведения и деятельности: способность чётко распознавать, что чувствует другой человек, лежит в основе развития компетенции влияния на переживания других людей, способности к толерантному взаимодействию; способность управлять своими эмоциями составляет ядро развития таких компетенций, как инициативность, способность работать в стрессовой ситуации.

И. М. Юсупов и Г. В. Юсупова дают следующее определение эмоциональной компетентности: «совокупность развивающихся способностей к саморегуляции и регуляции межличностных отношений путем понимания собственных эмоций и эмоций окружающих» [13]. В данном определении для нас представляется важным указание на возможность постоянного развития эмоциональных способностей (эмоциональной компетентности) и их роль в регуляции межличностных отношений.

Говоря проще, эмоциональная компетентность понимается как умение управлять своим эмоциональным состоянием, использовать перцептивные способности, рефлексировать, понимая позицию других, а также определять особенности и границы своего воздействия для регулирования отношений с другими людьми.

Исследователи выделяют в структуре эмоциональной компетентности следующие направления: когнитивное (понимание) и поведенческое (управление). Каждый из них может иметь как внутреннюю или интернальную, так и внешнюю — экстернальную направленность.

Когнитивный вектор определяет, с одной стороны, понимание себя, то есть рефлексия, с другой стороны — понимание других, или эмпатия. Поведенческие реакции носят адаптационный характер и проявляются в способности к регуляции собственного поведения — интернальности, а также к регуляции взаимоотношений — экстернальности. Данные компоненты в совокупности образуют четыре функциональных блока личности — поведенческий, когнитивный, интраперсональный и интерперсональный.

Для применения эмоциональной компетентности на практике очень важна позитивная установка на чувства, которая предполагает, что человек считает эмоции и переживания важным фактором. Здесь важна, прежде всего, сама готовность использовать чувства как источник дополнительной информации и основу для принятия решений. Если человек воспринимает собственные чувства и чувства других, но считает их не важными для осмысления определенной ситуации общения, он не сможет использовать свою эмоциональную компетентность в жизни. Сам специалист должен развивать в себе эмоциональную компетентность. Эмоциональная компетентность относится к типу компетентностей, в наибольшей степени зависящих от собственной деятельности личности, от саморефлексии.

Представляется очевидным, что специалист с высоким уровнем эмоциональной компетентности, работающий в сфере «человек-человек», будет успешным работником. И поскольку работа играет огромную роль для психики

человека, его самооценки и самоощущения, то мы предполагаем, что психологическое благополучие выше у индивидов с высоким уровнем развития эмоциональной компетентности.

Изучив исследования психологов, можно говорить о тенденции понимания содержания понятия «психологическое благополучие» как гармоничности личности, ее целостности, которое зависит от наличия ясных целей, наличия ресурсов для достижения целей, успешности в реализации своих планов, удовлетворенности межличностными отношениями, наличия положительных эмоций.

Основными критериями психического здоровья на сегодняшний день считаются: соответствие субъективных образов отражаемым объектам действительности, и характера реакций — внешним раздражителям, значению жизненных событий; адекватный возрасту уровень зрелости эмоционально-волевой и познавательной сфер личности; адаптивность в микросоциальных отношениях; способность к самоуправлению поведением, разумность планирования жизненных целей, активность в их достижении.

Исследование проводилось среди сотрудников территориальных органов ЗАГС Иркутской области. В исследовании приняли участие 40 человек: 35 женщин и 5 мужчин в возрасте от 23 до 61 года.

Чтобы оценить уровень развития эмоциональной компетентности у государственных служащих были выбраны следующие методики:

- 1) тест эмоционального интеллекта Д. В. Любина;
- 2) опросник рефлексивности Карпова;
- 3) опросник эмоциональной эмпатии (EETS) Мехрабиана;

Исследование показало, что большая часть сотрудников службы ЗАГС Иркутской области, а именно 42,5% обладают средним уровнем развития эмоционального интеллекта.

Отметим, что по 17,5% респондентов показывают очень низкий и низкий уровень развития эмоционального интеллекта. Высокое значение всего у 15% опрошенных, а очень высокое значение только у 7,5% сотрудников службы ЗАГС.

В результате исследования было установлено, что у большинства опрошенных, а именно 77,5% наблюдается средний уровень рефлексивности. Высокий и низкий уровни рефлексивности наблюдаются у 10% и 12,5% опрошенных соответственно.

Также отметим, что в результате проведения теста эмоциональной эмпатии выяснилось, что и мужчины, и женщины обладают средним уровнем эмпатических тенденций, так у женщин средний показатель равен 24 баллам, у мужчин — 23 баллам.

Таким образом уровень развития эмоциональной компетентности сотрудников службы ЗАГС оценивается как средний.

Нами было высказано предположение о наличии взаимосвязи эмоциональной компетентности сотрудников службы ЗАГС с уровнем психологического благополучия, и чтобы проверить данную гипотезу, мы использовали шкалу психологического благополучия К. Рифф / Бланк версии Шевеленковой — Фесенко. Результаты представлены в таблице.

Критерий хи-квадрат Пирсона равен 16,03, уровень значимости 0,042, что позволяет нам утверждать о наличии взаимосвязи между уровнем эмоционального интеллекта и уровнем психологического благополучия сотрудников службы ЗАГС.

Таким образом, была выявлена прямая взаимосвязь между психологическим благополучием индивида и общим уровнем его эмоционального интеллекта, что дает нам право предполагать, что развитие эмоциональной компетентности до высокого уровня должно привести к повышению психологического благополучия индивида.

Таблица. Взаимосвязь психологического благополучия испытуемого с общим уровнем его эмоционального интеллекта

№ п/п	Общий уровень эмоционального интеллекта	Психологическое благополучие							
		Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень		Всего	
		Кол-во чел.	Доля, в%	Кол-во чел.	Доля, в%	Кол-во чел.	Доля, в%	Кол-во чел.	Доля, в%
1	Очень низкое значение	5	45,5%	1	8,3%	1	5,9%	7	17,5%
2	Низкое значение	3	27,3%	2	16,7%	2	11,8%	7	17,5%
3	Среднее значение	1	9,1%	7	58,3%	9	52,9%	17	42,5%
4	Высокое значение	2	18,2%	2	16,7%	2	11,8%	6	15,0%
5	Очень высокое значение	0	0,0%	0	0,0%	3	17,6%	3	7,5%
	Всего	11	100,0%	12	100,0%	17	100,0%	40	100,0%

Литература:

1. Ryff, C. D. Keyes C. L. M. The structure of psychological well-being revisited //Journal of Personality and Social Psychology. — 1995. Vol. 69. — P. 719–727.

2. Воронина, А. В. Проблема психологического здоровья и благополучия человека: обзор концепций и опыт структурно-уровневого анализа [Текст] // Сибирский психологический журнал. — 2005. — № 3. — С. 142–145.
3. Карпов, А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики. // Психологический журнал. — 2003. — Том 24, № 5. — С. 72–80.
4. Куликов, Л. В. Факторы психологического благополучия личности [Текст] / Л. В. Куликов, М. С. Дмитриева, М. Ю. Долина, О. В. Иванов, М. А. Розанова, Т. Г. Тимошенко // Теоретические и прикладные вопросы психологии: Матер. Юбилейной конф. «Ананьевские чтения — 97» / Под ред. А. А. Крылова. — Вып. 3. — Ч. 1. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. — С. 342–350.
5. Люсин, Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн // Психологическая диагностика. 2006. — № 4. — С. 3–22.
6. Люсин, Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. — С. 29–36.
7. Мустафетова, Д. З. Характеристика эмоциональной компетентности как компонента профессиональной компетентности педагога / Д. З. Мустафетова // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых (29–30 ноября 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2012. — С. 376–380.
8. Остапенко, И. А. Эмоциональная компетентность педагога высшей школы как составляющая его профессиональной компетентности [Текст] / И. А. Остапенко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 9. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2018/186087.htm>
9. Психодиагностика толерантности личности / Под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. — М.: Смысл, 2008. — 150 с.
10. Самусенко, И. Л. К структуризации понятия «эмоциональная компетентность» в профессиональной деятельности педагога / И. Л. Самусенко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. — 2013. — № 2. — С. 38–42.
11. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор концепций и методика исследования) [Текст] / Т. Д. Шевеленкова, П. П. Фесенко // Психологическая диагностика. — 2005. — № 3. — С. 95–129
12. Юсупова, Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности: дис... канд. психол. наук.:19.00.01 / Юсупова Гузель Валимухаметовна. — Казань, 2006. — 208с.
13. Юсупов, И. М. Успех в карьере: интеллект или эмоциональная компетентность? / И. М. Юсупов, Г. В. Юсупова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2014. — № 3. — С. 85–87.

Исследование причин и функций нежелательного поведения детей с задержкой психического развития и детей с нормотипичным развитием

Тихомирова Юлия Валерьевна, студент магистратуры
Костромской государственной университет

В статье автор исследует функции нежелательного поведения детей с ЗПР и нормотипичным развитием по методике Шкала оценки мотивации MAS.

Ключевые слова: ребенок, привлечение внимания, нежелательное поведение детей, получение желаемого.

В настоящее время родители и педагоги все чаще сталкиваются с проявлениями проблемного, нежелательного поведения детей и подростков. Грамотная коррекция и профилактическая работа невозможны без определения функциональной направленности выявления причин демонстрируемого ребенком поведения. Для этих целей была выбрана в качестве инструмента Шкала оценки мотивации MAS, которая была разработана Марком Дюрандом и Даниелем Киммисом в 1986 году. Данная анкета состоит из 16 вопросов и направлена на то, чтобы установить список факторов, вызывающих, усиливающих, провоцирующих нежелатель-

ное поведение детей. И в конечном итоге выяснить цели и функционал поведения.

Выборку в данном исследовании составили 10 детей с нормотипичным развитием и 10 детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста, обучающихся в условиях инклюзии. Специалисту образования было предложено выявить с его точки зрения самое проблемное поведение конкретного ребенка и заполнить данную шкалу мотивации. При заполнении шкалы необходимо напротив каждого утверждения обвести цифру от 0 до 6, которая наиболее соответствует описанию заявленного поведения, где 0 означает, что поведение в данной

ситуации не проявляется никогда, 1 — почти никогда, 2 — редко, 3 — наполовину, 4 — обычно, 5 — почти всегда, 6 — всегда. Впоследствии полученные цифры были занесены в таблицу в соответствии с номером вопроса, и было подсчитано количество очков. Таблица включает в себя следующие категории: сенсорика (стимуляцию), уход от действительности, привлечение внимания, получение желаемого. В данном исследовании рассматриваются следующие функции поведения:

1. Получение сенсорной стимуляции. Примером этому может стать следующее поведение ребенка из выборки: мальчик с нормотипичным развитием при выполнении сложного, кажущегося невыполнимым для него задания, начинает грызть ногти. Таким образом, он переключается на сенсорные стимулы для того, чтобы отвлечься от напряжения, связанного с неприятной деятельностью.

2. Уход от действительности или прекращение не желаемых стимулов или действий. Ребенок раскрашивает рисунок, но вместо того, что бы продолжать и закончить — комкает бумагу и рвет на части. После этого от него не требуют раскрашивать. Данное поведение так же не было определено как самое проблемное.

3. Привлечение внимания. Ребенок с ЗПР на уроках часто перебивает учителя, спорит, вокализует, громко и демонстративно зевает. Данное поведение было определено специалистом образования как самое проблемное у этого ребенка.

4. Получение желаемых стимулов или действий. Примером проявления данной функции поведения служит следующее поведение ребенка из нашей выборки. Мальчик закатывает истерику во время обеда каждый раз тогда, когда не хочет кушать, и требует дополнительную порцию компота.

Таким образом, по результатам оценки мотивации MAS были установлены два варианта функций поведения: привлечение внимания (Таблица 1) и получение желаемого (Таблица 2).

Что касается остальных двух функций: аутостимуляция и уход от действительности, то отсутствие значимых показателей, связано с тем, что в исследовании принимали участие именно дети с нормативным развитием и с ЗПР. Как известно, аутостимуляция — это повторяющиеся действия, осуществляемые с помощью собственного тела или окружающих предметов. Они наиболее характерны для детей с более сложной структурой дефекта, например, с расстройством аутистического спектра. Стоит отметить, что у 40% детей функции поведения «уход от действительности, избегание нежелаемого» и «привлечение внимания и получение желаемого» набрали практически одинаковое количество баллов. Это объясняется тем, что многие дети демонстрируют нежелательное поведение с целью избежать выполнения определенных задач. Подобное неуместное поведение может продолжаться довольно длительный промежуток времени, поскольку оно, как правило, работает. Когда ребенок ведет себя в классе несоответствующим об-

разом и его отправляют на таймаут, порицают или отводят на серьезный разговор к директору, он, таким образом, получает перерыв и в любом случае не выполняет классную работу. Ребенок получает именно то, чего он хотел — он избегает академической деятельности. Тем не менее, функции «привлечение внимания», «получение желаемого» по результатам нашей мотивационной шкалы являются все же доминирующими.

Таблица 1. Привлечение внимания

Дети с ЗПР	70%
Дети с нормотипичным развитием	40%

Таблица 2. Получение желаемого

Дети с ЗПР	30%
Дети с нормотипичным развитием	60%

Таким образом, было выяснено, что привлечение внимания свойственно в большинстве своем для детей с ЗПР. Данное поведение может проявляться в криках, плаче, аутоагрессии, в частности ребенок может бить себя по голове, обвинять себя в неудачах, обзывать. Дети часто не доводят начатое дело и покидают помещения. Имеют место прогулы занятий, целенаправленные действия, досаждающие взрослым и сверстникам. С целью привлечения внимания некоторые дети активно перебивают преподавателей, громко вокализуют, имеет место демонстративная зевота.

Получение желаемого доминирует у детей с типичным развитием. Для поведения свойственным оказывается любыми способами от внешнего демонстративного поведения до различных уловок (хитрости, мнимого послушания) добиться желаемого. Могут присутствовать вспышки гнева, отказы выполнять установленные требования, ярко выражена обидчивость. В ответ на критику дети с ЗПР с целью получения желаемого также могут демонстрировать агрессию, злобность («рычит», «сжимает кулаки»).

И детьми с нормотипичным развитием, и детьми с ЗПР с целью избегания выполнения задания используется плач, отказ от выполнения трудных и неинтересных видов деятельности. Некоторые варианты нежелательного поведения, такие как суетливость, заикание, плач в ответ на критику или из-за собственной ошибки у разных детей могут использоваться и для получения желаемого и для привлечения внимания. Эти инструменты поведения используют как дети с нормотипичным развитием, так и с ЗПР. Но в случае с нормой в большей степени преследуется цель — получение желаемого, а в случае с ЗПР — привлечение внимания. Стоит отметить, при возникновении подобных ситуаций с последующей эмоциональной разрядкой, по формулировке учителей, дети нормы «отказываются выполнять задание и сотрудничать», а дети с ЗПР «не могут, затруднятся возобновить выполнение».

Таким образом, практически у всех детей как наиболее проблемное поведение выделены обидчивость, болезнен-

ное отношение к критике, неадекватные реакции на спорные и болезненные ситуации (истерика, злобность). Только в случае с детьми с ЗПР арсенал поведенческих реакций шире и ярче (имеет место вырывание собственных волос, порча тетрадей и учебников, бросание предметов, воз-

можно заикание и тики.) Функциональная направленность этих проявлений проблемного поведения у детей с ЗПР в большинстве случаев — привлечение внимания, а у детей с нормотипичным развитием — привлечение внимания.

Обзор исследований, посвященных изучению и способам применения прикладного анализа поведения

Тихомирова Юлия Валерьевна, студент магистратуры

Костромской государственной университет

В статье автор делает обзор исследований, посвященных прикладному анализу поведения и его практическому применению.

Ключевые слова: *прикладной анализ поведения, особенности развития, книга, нежелательное поведение.*

Несмотря на то, что в нашей стране достаточно долгое время существовал дефицит информации о прикладном бихевиоризме, в настоящее время ситуация начинает меняться, все чаще издаются книги, в которые посвящены изучению и описанию способов и методик поведенческой терапии.

Этой очень важной и актуальной теме посвящены следующие исследования:

Мелешкевич О., Эрц Ю. Особые дети. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития [4].

Данная книга является первым пособием на русском языке, в котором подробно изложены основные принципы прикладного анализа поведения (АВА): усиления, ослабления и гашения поведения. Обозначенные принципы применяются в коррекции нежелательного поведения и формировании социально одобряемого поведения. Книга также описывает стратегии и методики обучения навыкам ребенка с особенностями развития: пошаговый анализ заданий, обучение в натуральной среде, метод блоков, шейпинг.

Романов А. А. Расстройства поведения и эмоций у детей в целом. Рабочая тетрадь специалиста. Опросники, заключение, рекомендации, перечень игровых задач [5]. Данная книга посвящена проблемам диагностики расстройств поведения и эмоций у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Может быть рекомендована для специалистов психолого-педагогического профиля, практических психологов в качестве практического пособия

Лич Д. Прикладной анализ поведения. Методики инклюзии учащихся с РАС [3].

Данное учебно-методическое пособие может быть использовано большим количеством специалистов, от которых

зависит успешность инклюзии учащихся с расстройствами аутистического спектра в общеобразовательный процесс.

Шрамм Р., Детский аутизм и АВА: АВА (Applied Behavior Analysis). Терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения. [6] Книга Роберта Шрамма, признанного эксперта поведенческого анализа, — это великолепная возможность узнать об уникальной силе АВА, с помощью которого родители смогут преодолеть сложности в общении и проблемы обучения детей с расстройством аутистического спектра и другими поведенческими нарушениями.

Книга написана понятным и простым языком, предназначена для родителей, и позволяет овладеть основными инструментами АВА. В книге предлагаются приемы, с помощью которых можно не просто избавиться от нежелательного поведения, но и обучить новым навыкам.

Брюс Л. Бейкер, Алан Дж. Брайтман. Путь к независимости: обучение детей с особенностями развития бытовым навыкам [1].

Книга представляет собой прекрасное практическое руководство. Она посвящена преодолению трудностей, с которыми ежедневно сталкивается ребенок с особенностями развития в обыденной жизни. Ее по праву можно назвать учебником для родителей и всех тех, кто воспитывает, обучает «особых» детей, стремится передать им умения и навыки, необходимые для самостоятельной и полноценной жизни в обществе.

Кухарчук О. В., Рыжкова О. Н. Использование прикладного анализа поведения в работе с аутичными детьми [2].

В статье подробно описывается функциональная направленность нежелательного поведения. Техники и инструментарий работы с поведенческими нарушениями.

Особое внимание заслуживают работы в контексте прикладного анализа поведения зарубежных авторов. В качестве примеров можно привести некоторые из них.

Richard M. Kubina, JR and Kirsten K. L. Yurich. Тренировка совершенства поведения учащихся с аутизмом: руководство для родителей и учителей. [9]

В статье в качестве руководства для родителей и учителей представлена основанная на точном обучении общая модель для тренировки навыка «совершенство». Эта модель

может применяться для отработки большого количества навыков. Она также может быть приспособлена под индивидуальность учащихся. В статье разработан и описан тренинг по методике «Совершенство»

R. Douglas Greer и Dolleen-Day Keohane. Развитие вербального поведения у детей [8]. Авторы данной статьи определили отсутствующие у детей вербальные навыки (вербальные операнты более высокого порядка), а затем изучили уже существующий у детей вербальный репертуар, а также тот, которым им требовалось овладеть. Когда дети овладели необходимыми навыками, они смогли начать учить новые операнты и возникающие между ними взаимосвязи. Статья представляет собой рассуждение о связи этих способностей с лингвистическими, нейрофизиологическими, когнитивными и антропологическими гипотезами.

Israel Goldiamond Самопоощрение [7]. В статье речь идет о самопоощрении. Говорится о том, что все типы по-

ощрения всегда предоставляются обусловлено на поведении субъекта. В лабораторных условиях получение поощрения автоматизировано; в условиях школы поощрение предоставляет учитель; и во многих клинических условиях, связанных с самоконтролем, оно также предоставляется независимо от субъекта. Предоставление поощрения предполагает подобную независимость, которая отсутствует в случае самопоощрения. В статье обсуждаются сложности этого процесса для изучения и практической работы и предлагаются альтернативные формулировки.

Таким образом, можно сделать вывод, что прикладной анализ поведения очень сложная многогранная дисциплина. АВА делает лишь первые шаги на территории нашей страны. В основном, он применяется специалистами, работающими с детьми и взрослыми, имеющими расстройства аутистического спектра, хотя его возможности и области применения гораздо шире.

Литература:

1. Бейкер, Б. Путь к независимости: обучение детей с особенностями развития бытовым навыкам. / Б. Бейкер, А. Брайтман. — Москва: Тенериф, 2007. — 497 с. — Текст: непосредственный.
2. Кухарчук, О. В. Использование прикладного анализа поведения в работе с аутичными детьми / О. В. Кухарчук, О. Н. Рыжкова. — Текст: непосредственный // Социокультурная интеграция и специальное образование Сборник научных статей. Электронное издание. Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. — Москва: Издательство «Перо», 2015. — С. 316–320.
3. Лич, Д. Прикладной анализ поведения. Методики инклюзии учащихся с РАС / Д. Лич. — Москва: Оперант, 2015. — 176 с. — Текст: непосредственный.
4. Мелешкевич, О. Особые дети. Введение в прикладной анализ поведения (АВА): принципы коррекции проблемного поведения и стратегии обучения детей с расстройствами аутистического спектра и другими особенностями развития. / О. Мелешкевич, Ю. Эрц. — Самара: издательский дом «Бахрах-М», 2017. — 208 с. — Текст: непосредственный.
5. Романов, А. А. Расстройства поведения и эмоций у детей в целом. Рабочая тетрадь специалиста. Опросники, заключение, рекомендации, перечень игровых задач. / А. А. Романов. — Москва: Плэйт, 2015. — 32 с. — Текст: непосредственный.
6. Шрамм, Р. Детский аутизм и АВА: терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения / Р. Шрамм. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2013. — 208 с. — Текст: непосредственный.
7. Israel, Goldiamond Self-perception / Goldiamond Israel. — Текст: электронный // Journal of Applied Behavior Analysis: [сайт]. — URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC1312...> (дата обращения: 03.06.2020).
8. R, Douglas The Evolution of Verbal Behavior in Children / Douglas R. — Текст: электронный // APA PsycNet: [сайт]. — URL: <http://psycnet.apa.org/journals/slp/1/2/111.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).
9. Richard, M. K. Developing Behavioral Fluency for Students With Autism A Guide for Parents and Teachers / M. K. Richard. — Текст: электронный // Intervention in School and Clinic: [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/234754667_Developing_Behavioral_Fluency_for_Students_With_Autism_A_Guide_for_Parents_and_Teachers (дата обращения: 03.06.2020).

Особенности родительских отношений у матерей и отцов, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра

Тюшкевич Светлана Анатольевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник;

Руденок Олеся Владимировна, студент магистратуры

Московский государственный психолого-педагогический университет

В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению родительских отношений, а также возможности соотношения преобладающих структурных компонентов родительских позиций со стилями детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра.

Ключевые слова: аутизм, родительские отношения, расстройства аутистического спектра.

Расстройства аутистического спектра — это большая гетерогенная группа нарушенного развития, в которой ключевыми симптомами являются социально-коммуникативные нарушения и стереотипные, повторяющиеся формы поведения. Причина РАС — многофакторная, включающая в себя взаимодействие генетических и средовых факторов, но природа их взаимодействия сложна и разнообразна, а путей патогенеза может быть множество. По-видимому, во всех случаях в той или иной степени страдают врожденные программы потребностно-мотивационной сферы: речевые, социальные и другие [9].

Из-за достаточно выраженных проблем в развитии, которые охватывают все сферы психической деятельности ребенка с РАС, и, особенно сферу социальных взаимодействий, страдают базовые механизмы, лежащие в основе детско-родительских отношений.

История изучения роли воспитания в развитии детей с РАС начинается с Л. Каннера [11]. Он описал 11 детей, для которых было характерно «выраженное аутистическое одиночество» с недостатком социальной осведомленности. Он сообщил, что, со слов их матерей, дети не проявляли интереса к окружающим их людям. Так, они не интересовались, кто с ними сейчас рядом, не волновались, если где-то их оставляли, и не беспокоились о том, когда их заберут домой, у них не отмечалось никакой реакции на приходы и уходы родителей. Каннер также отметил тот факт, что родители этих детей, хотя и были очень умными, но не были «сердечными». Он писал, что родители были сильно «заняты абстракциями научного, литературного или художественного мира и ограничены в подлинном интересе к людям», а их браки, в лучшем случае, носили формальный характер. Лео Каннер поднял вопрос о том, насколько эти родительские качества могли бы повлиять на «состояние детей». Впоследствии он отказался от идеи психологической вины «слишком интеллектуальных» родителей и пришел к выводу, что эти дети уже родились с «врожденной неспособностью формировать обычный, биологически детерминированный, аффективный контакт с людьми...». И в то же время Л. Каннер признает, что окружающая среда ребенка может влиять на ход его развития [11].

В 1950-х годах появился термин «мать-холодильник», а вместе с ним и соответствующая психологическая теория развития аутизма. Бруно Беттельхайм был самым извест-

ным сторонником этой теории. Он утверждал, что отсутствие родительского тепла и дисфункциональные родительно-детские отношения могут быть определяющими факторами в возникновении нарушений в социальном и эмоциональном функционировании ребенка [10]. Его гипотеза состояла в том, что отсутствие надлежащей ранней эмоциональной стимуляции вследствие холодности и ненависти матери к своему ребенку приводит к нарушениям развивающейся нервной системы ребенка, что, в конечном итоге, приводит к дефициту развития в формировании личности и интеллектуальному снижению [11]. Впоследствии Беттельхайм даже рекомендовал «перантэктомию» (дословный перевод — удаление родителей) детям с аутизмом. Он постулировал, что альтернативная среда с более эмоционально благоприятными условиями позволила бы детям отказаться от своих аутистических стратегий к адаптации или защите [11].

Параллельно с развивающейся теорией «матери-холодильника» в свет выходит книга Бернарда Римланда «Инфантильный аутизм: синдром и его значение для нейронной теории поведения» (1964 г.). В ней он рассматривает биологические предпосылки в развитии аутизма, и утверждает, что причиной аутизма являются не эмоционально холодные родители, а одно или несколько биологических нарушений, обусловленных генетическими и неврологическими факторами [11].

Таким образом, идея о том, что плохое воспитание является причиной аутизма, в конечном итоге была отвергнута. Эта эволюция взглядов на причину аутизма, во главе с высокоэффективным лоббированием со стороны родителей, привела к взрыву исследований в области нейробиологии, когнитивистики, генетики, а также поведенческих и медицинских вмешательств при расстройствах аутистического спектра.

Итак, с одной стороны — это имело положительное влияние на выявление и определение этиологии и патогенеза аутизма как неврологического заболевания, но с другой стороны — по этой же причине до недавнего времени наблюдалось относительно затишье и отсутствие научных исследований роли родительского поведения в развитии и функционировании детей с РАС. Особенно этот дефицит заметен при сравнении с обширной литературой о влиянии воспитания на обычно развивающихся (ТД) детей.

Далее мы кратко остановимся на описании основных результатов, полученных в ходе исследований детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с РАС, представленных в отечественной науке.

Исследование, проведенное Л. С. Печниковой [8], показало, что большинство матерей детей с аутизмом эмоционально отвергают своего ребенка, а треть из них стремятся инфантилизировать ребенка, приписывая ему личную и социальную несостоятельность. Они, матери, испытывают досаду, раздражение, обиду по отношению к своему ребенку, повышенную тревогу и беспокойства в связи с поведенческими особенностями ребенка.

В исследовании Н. В. Казанцевой и Е. В. Воробьевой [5], приводятся следующие данные: 31% — отвергают своего ребенка, а 33% — стремятся его инфантилизировать (всего в исследовании приняли 34 матери детей с РАС). Авторы делают вывод, что подобное поведение связано с низкой эффективностью эмоционального общения между матерью и ребенком и указывает на «симбиотически-отвергающий» тип отношений между ними.

А. А. Нестерова и Н. А. Ковалевская [7] на основании своего исследования делают вывод о том, что матери, имеющие детей с аутизмом, имеют значительно больший уровень эмоционального отвержения и непринятия ребенка, чем матери здоровых детей, и применяют к ним контролирующие формы взаимодействия.

Т. Н. Высотина [2] в своем исследовании, напротив, отмечает, что матери детей с РАС, по сравнению с матерями умственно отсталых детей, ориентированы на установление партнерских отношений со своим ребенком, развивают его активность, опасаются его обидеть, не склонны к проявлению авторитарности, строгости и раздражительности. Стараются побуждать ребенка к словесным проявлениям и устанавливать с ним созависимые связи. При этом именно матери играют ведущую роль в семье, а отцы — ведомую. Автором в сравнительном исследовании личностных особенностей родителей, имеющих детей с аутизмом и умственной отсталостью, было показано, что 80% опрошенных матерей детей с аутизмом замечали у себя отрицательные изменения эмоционального фона (повышенную раздражительность, тревожность, страх перед будущим). Они более ранимы, зависимы от мнения окружающих и склонны к депрессии, чем матери умственно отсталых детей.

Согласно же исследованиям Е. В. Захаровой [4], мать ребенка с аутизмом занимает не ведущую, а, наоборот, зависимую роль. Она также ощущает свое самопожертвование, не удовлетворена ролью хозяйки дома. Муж остается безучастным, но это не порождает семейных конфликтов. Женщины стараются донести до ребенка, что родители — безоговорочные авторитеты, при этом проявляя к нему повышенную строгость и подавляя волю.

Сравнительное исследование Куканова А. А. [6] на группах матерей детей с РДА (ранний детский аутизм), с ЗПР (задержка психического развития) и нейротипичных де-

тей показало, что для матерей детей с аутизмом характерно недостаточное проявление заботы о своих детях, они реже прощают им различные неудачи и проступки, но при этом стараются не проявлять по отношению к ним агрессию. Они в меньшей степени стремятся привить ребенку беспрекословное выполнение родительских просьб и указаний. В группе матерей РДА, уровень психологического дискомфорта значительно выше, чем в других группах. Изучение стилей семейного воспитания показало, что на когнитивном уровне участницы группы РДА полностью принимают своего ребенка, несмотря на все его психические особенности.

Таким образом, подводя итог о роли родителей в развитии и функционировании детей с аутизмом, можно говорить о неоднозначности полученных результатов в преобладании стилей родительского отношения в семьях, в которых воспитываются дети с РАС. Но другие данные, повторяющиеся от одного исследования к другому, относятся к изучению личностных проявлений родителей детей с аутизмом. Все исследователи описывают высокую тревожность и выраженную склонность к депрессивным состояниям у матерей детей с аутизмом. Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию стилей родительских отношений в группе матерей и отцов, воспитывающих детей с РАС старшего дошкольного возраста.

Методы и материалы исследования

Выборка. В исследовании приняли участие 18 семей, воспитывающих детей с РАС. Родительскую группу составило 27 респондента: 17 матерей и 10 отцов. Из них только 9 семей были представлены обоими родителями, остальные участники (7 женщин и 2 мужчин) были представителями разных семей. Детскую группу составили 18 детей с клиническим диагнозом «детский аутизм» в возрасте от 5 до 7 лет.

Методики. Для принятия решения об однородности проявлений основных поведенческих нарушений в детской группе были использованы: методики CARS и опросник SCQ для диагностики степени тяжести основных клинических проявлений аутизма; диагностическая методика RER-3 использовалась нами для определения уровня психоречевого развития ребенка.

Для изучения родительских отношений (РО) был использован наиболее известный метод диагностики особенностей родительских позиций по отношению к ребенку — опросник родительских отношений (ОРО), авторов А. Я. Варга, В. В. Столин, 1986 г. [1]. Этот метод имеет в своей основе динамическую двухфакторную модель РО, где основными факторами являются эмоциональный (любовь — ненависть или принятие — отвержение) и поведенческий (автономия — контроль). Выраженность каждого из компонентов и их сочетание дает представление о родительской позиции, занимаемой по отношению к ребенку.

Анализ результатов

Данные по группе детей с аутизмом по трем методикам показали следующую картину нарушений: среднее групповое значение по CARS составило 35 баллов, что соответствует уровню умеренных проявлений аутистических

расстройств, зафиксированных специалистом во время наблюдения за ребенком (мин. значение в группе — 20,5, макс. значение — 45,5, четверо детей соответствовали урону легких/незначительных проявлений РАС). Среднее групповое значение по SCQ составило 18 баллов (мин. значение по группе — 13 баллов, макс. значение — 25 баллов), что соответствует значительным проявлениям нарушений в ключевых сферах аутизма, оцениваемые родителями поведение своих детей. По шкале невербальный/вербальный компонент интеллектуальной сферы PEP-3, в целом, группа характеризуется значительным отставанием в развитии когнитивных навыков. Таким образом, мы сделали

вывод о том, дети с РАС дошкольного возраста, принявшие участие в исследовательской работе, имеют в большинстве своем выраженную задержку в психическом развитии, при этом аутистическая симптоматика у них проявляется, в основном, умеренными нарушениями.

Далее перейдем к анализу результатов, полученных с помощью методики ОРО, на группах матерей и отцов, воспитывающих детей с РАС.

Распределение структурных компонентов (принятие, кооперация, симбиоз, контроль и маленький неудачник), определяющих родительскую позицию, показаны на рисунке 1 (для матерей) и на рисунке 2 (для отцов).

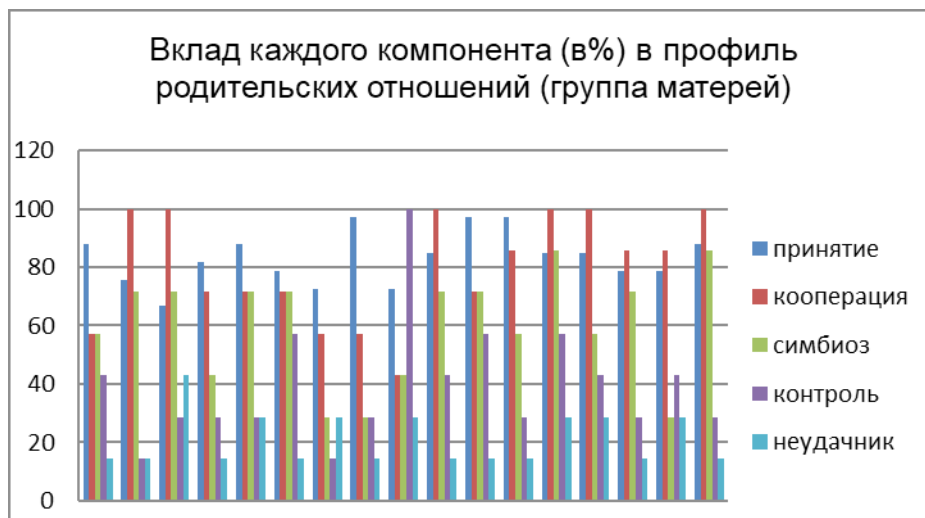

Рис. 1

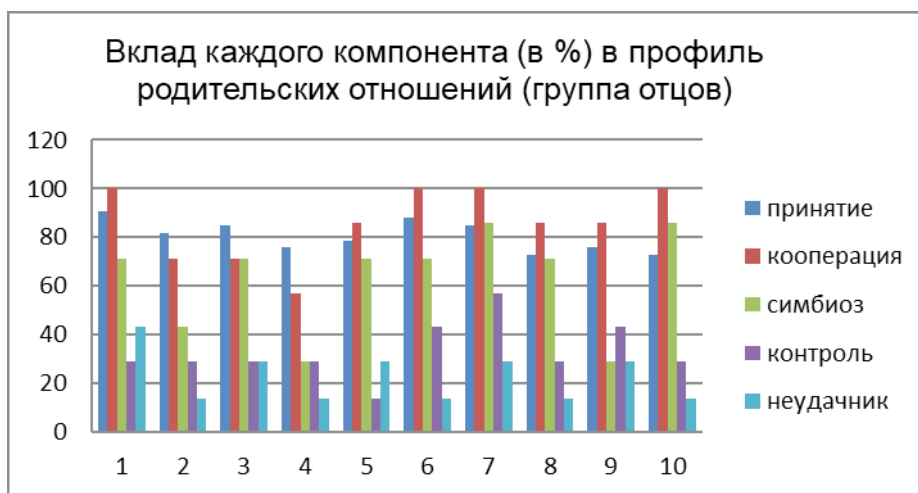

Рис. 2

По данным теста-опросника родительского отношения, как в группе матерей, так и отцов, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра, высокие значения были получены по шкалам «Принятие», «Кооперация», средние баллы по шкале «Симбиоз», и низкие значения по шкалам «Контроль» и «Маленький неудачник». Сравнительный анализ, проведенный с помощью критерия Манна-Уитни, не выявил достоверно значимых раз-

личий между компонентами родительского отношения в двух группах.

Таким образом, было показано, что у 47% матерей и 30% отцов ведущей позицией в отношениях с ребенком-аутистом является принятие (компонент «Отвержение-Принятие»). При такой позиции обоим родителям нравится их ребенок, они принимают его таким, какой он есть, и родители стремятся проводить много времени вместе с ребен-

ком. У 47% матерей и 70% отцов в родительском отношении имеются стремления к сотрудничеству, они заинтересованы в делах и планах своего ребенка и стараются во всем ему помочь, сочувствуют ему (компонент «Кооперация»). У 6% (в нашей выборке этот процент соответствует одному человеку) матерей в родительском отношении отчетливо просматривается авторитаризм. При таком отношении мать требует от ребенка безоговорочного послушания; старается навязать во всем свою волю, пристально следит за социальными достижениями ребенка и требует социального успеха. В группе отцов ни у одного из респондентов преобладание гиперконтроля в родительской позиции

не было выявлено. Симбиотических отношений с ребенком, как и инфантилизация в отношениях, не обнаружено ни в одном случае.

Далее мы попытались проанализировать соотношения структурных компонентов родительского отношения ОРО, исходя из типов детско-родительских отношений классификации А. В. Петровского: диктат, опека, невмешательство и сотрудничество. В своей работе мы ориентировались на работу Голубевой Е. В. и Истратовой О. Н. [3]. В таблице 1 показаны сочетания компонентов ОРО во взаимосвязи с типами ДРО. Красным цветом выделены значения, характерные для нашей выборки.

Таблица 1. Диагностика типов детско-родительских отношений

Тип ДРО	Балл по шкалам ОРО				
	Принятие	Кооперация	Симбиоз	Контроль	Неудачник
Диктат	высокий, средний	средний, низкий	средний, низкий	высокий	высокий, средний, низкий
Опека	средний, низкий	средний, низкий	высокий	высокий, средний, низкий	высокий, средний,
Невмешательство	высокий, средний, низкий	средний, низкий	средний, низкий	низкий	средний, низкий
Сотрудничество	средний, низкий	высокий	средний, низкий	средний, низкий	средний, низкий

Таким образом, для группы матерей в 29% случаев детско-родительские отношения диагностировались как «Невмешательство», которое характеризуется, прежде всего, отсутствием контроля со стороны родителя в таких вопросах как успехи в обучении, участие в посильной бытовой деятельности, соблюдения норм в поведении. Поэтому такой родитель получает низкий балл по шкале «Контроль». У родителей-отцов данный стиль ДРО выявляется в 20% случаев.

У 24% матерей и 30% ДРО характеризуются таким стилем взаимодействия как «Сотрудничество». Это означает, что в отношениях между родителем и ребенком существует эмоционально положительное взаимодействие, присутствует поощрение независимости ребенка, его самостоятельности.

Однако стоит отметить, что в большинстве случаев (41% матерей и 50% отцов) не удается однозначно выявить доминирующий стиль детско-родительских отношений. Если родитель набирал высокие баллы по нескольким шкалам, а в наших группах высокие значения принимали шкалы «Принятие», «Кооперация», и эти шкалы являлись диагностичными для разных стилей отношений, то такой тип мы рассматривали как «Смешанный». Для наглядности полученных результатов, мы представили в виде гистограммы процентное соотношение по стилям ДРО в каждой группе.

Итак, работа показала, что в родительском отношении как матерей, так и отцов, воспитывающих детей с РАС, больше всего присутствует компоненты принятия и сотрудничества. Во всей выборке только у одного родителя — мамы — присутствовал дисфункциональный тип родительской позиции — «Авторитарная гиперсоциализация». Данный факт противоречит проведенным ранее исследова-

ниям, в которых указывается, что именно этот стиль родительского отношения характеризует родителей детей с аутизмом.

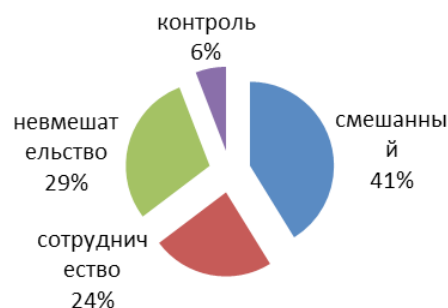

Рис. 3. Соотношение типов детско-родительских отношений в группе матерей

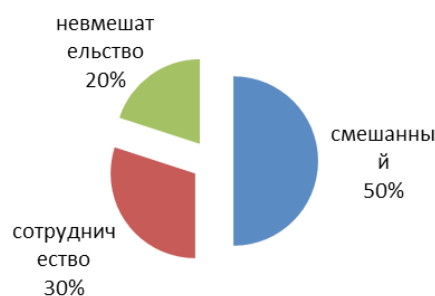

Рис. 4. Соотношение типов детско-родительских отношений в группе отцов

Подводя итоги, необходимо отметить, что данная работа носит предварительный характер. Использованная методика для оценки родительских отношений, разработан-

ная А. Я. Варгой и В. В. Столиным, имеет ряд ограничений для использования ее на родителях, имеющих детей с «особенностями» в развитии. Поэтому в нашем исследовании

мы не смогли использовать все возможности данного метода и понимаем необходимость более тщательной обработки полученных данных.

Литература:

1. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения: Автореф. канд. дис. М., 1986.
2. Высотина Т. Н. Особенности родительского отношения к детям с атипичным аутизмом: Дис... канд. психол. наук: 19.00.10. — Санкт-Петербург, 2013. — 162 с.
3. Голубева Е. В., Истратова О. Н. Диагностика типов детско-родительских отношений // Российский психологический журнал. 2009. Том 6. № 1. С. 25–34.
4. Захарова Е. В. Психолого-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с аутизмом // Материалы XLV международной научно-практической конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» (г. Новосибирск, 13 октября 2014 г.). Новосибирск: СибАК, 2014. С. 123–131.
5. Казанцева Н. В., Воробьева Е. В. Вмешательства, направленные на развитие родительской компетентности при коррекции аутистического поведения у детей // Материалы I Всероссийской конференции «Коррекция и профилактика нарушений поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья» (г. Москва, 17–18 октября 2011 г.). М.: МГППУ, 2011. С. 81–84.
6. Куканов А. А. Психокоррекционная работа с матерями, имеющими детей с РДА // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта, 2016. № 9. С. 219–225.
7. Нестерова А. А. Жизнеспособность и стратегии совладания матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра / А. А. Нестерова, Н. А. Ковалевская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2015. № 3. С. 38–46.
8. Печникова Л. С. Особенности материнского отношения к детям с ранним детским аутизмом. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.10. — М., 1997.
9. Факторы, влияющие на успешность преодоления расстройств аутистического спектра / Горбачевская Н. Л. [и др.] // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 4. С. 39–50. doi: 10.17759/autdd.2016140407
10. Эдельсон С. М. Научные вопросы, связанные с биологией аутизма // Аутизм и нарушения развития. 2019. Том 17. № 1. С. 4–14. doi:10.17759/autdd.2019170102
11. Crowell, J. A., Keluskar, J., & Gorecki, A. (2019). Parenting behavior and the development of children with autism spectrum disorder. *Comprehensive psychiatry*, 90, 21–29. <https://doi.org/10.1016/j.comppsy.2018.11.007>

Деадаптивное поведение у дошкольников с расстройствами аутистического спектра. Возможные причины и подходы к коррекции

Филиппова Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Московский государственный психолого-педагогический университет

Деадаптивное поведение наблюдается у 90% детей с РАС и препятствует их социальной адаптации и успешному обучению. Существует предположение, что это нежелательное поведение может возникать вследствие сенсорной перегрузки ребёнка. В настоящее время появилась возможность объективной оценки сенсорных нарушений с помощью специально разработанных опросников. Настоящее исследование посвящено выявлению связи деадаптивного поведения с особенностями сенсорного профиля детей. С этой целью с помощью общепризнанных психологических методов (тест Вайнленда, опросник сенсорного профиля SEC 3.0, социально-коммуникативный опросник -SCQ) были обследованы 20 дошкольников с РАС в возрасте от 6 до 7,5 лет.

У 85% детей балл по опроснику SCQ превышал 15, что говорит о принадлежности испытуемых к категории РАС. Отмечена умеренная степень выраженности сенсорных нарушений с преобладанием «сенсорного поиска», «гиперчувствительности», а также «сверхчувствительности». Выявлен низкий уровень адаптации по Шкале адаптивного поведения Вайнленд с мягким и умеренным дефицитом. Уровень деадаптации соответствовал «среднему» и «значительному» уровням. С помощью корреляционного анализа была продемонстрирована достоверная положительная связь между деадаптивным поведением и нарушениями сенсорного профиля. В группе испытуемых с более значительными проявлениями деадаптивного поведения на протяжении 3,5 месяцев велись коррекционные занятия с использованием комплекса сенсорных игр, разработанных автором. В среднем дошкольники получали по 5 часов в неделю, каждый ребёнок за этот период получил

не менее 80 занятий. В результате коррекционных занятий отмечалось снижение проявлений нежелательного поведения детей, появилась тенденция к снижению «гиперчувствительности» и «поиска сенсорных ощущений».

Т.о. у детей дошкольного возраста с РАС с низким уровнем адаптивных навыков и средним уровнем дезадаптации удалось показать связь дезадаптивного поведения с отдельными параметрами сенсорных нарушений. Коррекционная работа, направленная на смягчение сенсорных нарушений, позволила улучшить поведение дошкольников с РАС.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, сенсорный профиль, дезадаптивное поведение, коррекционные занятия.

Введение.

Расстройства аутистического спектра (РАС) представляют собой широкий круг расстройств, сопряжённых с дезадаптивным поведением, характеризующихся качественными аномалиями социального взаимодействия, нарушениями вербальной и невербальной коммуникации, стереотипными паттернами поведения, активности и интересов. Проблеме нарушений сенсорной обработки и восприятия уделяли внимание отечественные и зарубежные исследователи, такие как Kanner L. [8], Escalona S. K. [4], Wing L [11], Leekam [8], Богдашина [1] и другие. Сенсорные нарушения в настоящее время признаются диагностическими критериями при расстройствах аутистического спектра (РАС), о чём сообщалось в последнем издании Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам (DSM-V) [7]. Около 80% людей с РАС имеют особые сенсорные переживания, описанные как гипер- и гипореактивность с очень частыми аномальными реакциями на тактильную стимуляцию [6]. В набор диагностических критериев РАС также включены стереотипные повторяющиеся формы поведения. К этой категории критериев диагностики РАС относятся: повторяющиеся движения, ритуалы поведения, необычные и ограниченные интересы и увлечения. Предположительной причиной дезадаптивного поведения нарушение обработки сенсорной информации, что приводит к трудностям адаптации ребёнка в группе и неэффективному образовательно-воспитательному процессу. Дезадаптивное поведение проявляется в социально неприемлемых формах поведения, таких как агрессия, самоагрессия, стереотипии, ритуалы, вспышки гнева, импульсивное поведение. [6] Коррекция такого поведения становится приоритетной задачей педагогов, сопровождающих ребёнка в образовательном процессе и должна опираться на понимание причин, его вызывающих [3].

Испытуемые и база исследования. В настоящей работе представлены материалы проведённого исследования, в котором приняли участие 20 дошкольников с РАС в возрасте от 6 до 7,5 лет. Исследование проводилось на базе двух учреждений г. Москвы: Федерального ресурсного центра по организации комплексного сопровождения детей с РАС и «Школы «Покровский квартал».

Методы психологического исследования:

1) Социально-коммуникативный скрининговый опросник SCQ [2]. Выявляет принадлежность детей к категории РАС и выраженность аутистических проявлений. Опросник заполняли родители дошкольников;

2) Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста, разработанная Е. А. Стребелевой [4] использовалась для выявления уровня познавательного развития детей,

3) Шкалы адаптивного поведения Вайнленд (VABS) позволили оценить адаптивные навыки и уровень дезадаптации детей.

4) Sensory Experience Questionnaire (SEQ 3.0), или опросник по сенсорному опыту — позволил оценить особенности сенсорного профиля детей.

5) Результаты обрабатывались при помощи методов статистики — критерия Манна-Уитни и корреляции Спирмена.

Результаты исследования.

1) **Исследование с помощью социально-коммуникативного опросника SCQ** показало, что у 85% детей значения суммарного балла превышали пороговое значение (от 15 баллов и выше), что подтверждает у них наличие РАС. Средний балл выраженности аутистических проявлений по группе составил 21, 9 балла.

2) **Психолого — педагогическое обследование** по методике Е. А. Стребелевой показало, что 50% детей имеют лёгкое недоразвитие, а остальные 50% достаточное развитие познавательной сферы. Средний балл по группе составил 29,4 балла, что соответствует лёгкому недоразвитию познавательной сферы. При выполнении познавательных задач дети в основном применяют практическую ориентировку, у этих детей отмечается интерес к продуктивным видам деятельности, некоторые задания они выполняют только после диагностического обучения, принимают помощь. В отличие от этих детей, у детей с достаточным уровнем познавательного развития отмечается практический интерес к выполнению заданий, они в основном используют зрительную ориентировку, отмечается стойкий интерес к продуктивным видам деятельности.

3) **Исследования особенностей сенсорного профиля детей**, при помощи опросника SEQ выявили преобладание у детей «сенсорного поиска» и «гиперчувствительности» в модальностях двигательной активности, тактильной и синтезе сенсорных ощущений. Общий балл по группе составил 206, 9 балла, что соответствует умеренной степени выраженности сенсорных нарушений. А выраженность паттернов реагирования варьировалась в пределах средней и значительной степени. Степень сенсорных нарушений у детей в 60% относилась к «умеренной», а у 40% детей отмечалась «мягкая» и «выраженная» степени. Результаты по паттернам реагирования по всем испытуемым представлены в таблице 1. Гиперчувствительность и гипочувстви-

тельность соответствуют низкому уровню, а поиск ощущений и сверхчувствительность среднему.

Таблица 1. Результаты в паттернах реагирования по группе

Паттерны реагирования и общий балл	Средний балл	Стандартное отклонение
Гиперчувствительность	72,3	13, 6
Гипочувствительность	30,4	7, 93
Поиск сенсорных ощущений	74,95	17, 44
Сверхчувствительность	28,9	7, 31
Общий балл	206,65	32,12

4) Оценка адаптивных навыков Шкала адаптивного поведения Вайнленд, позволила оценить адаптивные навыки в сфере коммуникации, повседневных житейских навыков, социализации и моторных навыков, а также оценить уровень дезадаптивного поведения. Общий уровень адаптивного поведения по всем субшкалам оценивается в баллах и, в зависимости от набранных баллов, характеризуется как: высокий от 131 до 160 балла; умеренно высокий — от 116 до 130 балла; нормативный (адекватный) — от 85 до 115 балла; умеренно низкий — от 70 до 84 балла; низкий — от 20 до 69 балла. У 90% выявлена «низкая» степень адаптации детей, относящаяся к мягкому и умеренному дефициту. А уровень проявлений дезадаптивного поведения варьировался от «незначительного» (от 0 до 12 баллов), до «значительного» (от 26 до 72 баллов). 55% детей относились к «среднему» (от 13 до 25 баллов) уровню. У таких детей дезадаптивное поведение проявляется время от времени, и его проявления не так интенсивны, как при значительном уровне. В таблице 2 представлены суммарные результаты всех детей.

Таблица 2. Результаты Шкалы адаптивного поведения Вайнленд всех участников исследования

Шкалы и субшкалы	Средний балл	Стандартное отклонение
Коммуникация	63	16,84
Повседневные житейские навыки	57,5	12,36
Социализация	59,5	10,6
Адаптация	55,6	10,15
Дезадаптивное поведение	20,1	9, 23
Общий балл	185,9	38,8

Литература:

1. Богдашина О. Б. Особенности сенсорного восприятия при аутизме: введение в проблему // Сибирский вестник специального образования. 2012. № 2.
2. Опросник сенсорного восприятия версия 3.0. Sensory / Experiences Questionnaire 3.0 Перевод на русский язык, предварительная версия. Варламов А. А. 2019.
3. Особенности социальной адаптации у детей и подростков с расстройствами аутистического спектра (рас) различной этиологии У. А., Тюшкевич С. А., Данилина К. К., Давыдова Е. Ю., Горбачевская Н. Л. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–2. С. 222.

5) Результаты корреляционного анализа

Был проведён анализ корреляционных связей между шкалами теста адаптивного поведения Вайнленд и теста SEQ. Для анализа данных был использован критерий корреляции Спирмена. Была найдена достоверная положительная связь между дезадаптивным поведением и нарушениями сенсорного профиля. Так, достоверная (Значение корреляции 0.048 при уровне значимости $p \leq 0,05$) прямая связь наблюдалась между гиперчувствительностью и уровнем дезадаптации. Т.о. полученные результаты подтвердили наше предположение о том, причиной дезадаптивного поведения у детей с РАС могут быть сенсорные нарушения. Это стало отправной точкой для разработки нашей программы коррекции нарушений сенсорного профиля и дезадаптивного поведения

Коррекционная программа. Автором была разработана программа коррекционной работы, включающая сенсорные игры, которые проводились как индивидуально, так и с подгруппой детей. Игры для подгруппы детей отбирались с условием схожести нарушений у детей, так, например у одной группы детей наблюдалась зрительная и осязательная гипочувствительность, у других детей гиперчувствительность и поиск ощущений по всем модальностям. Коррекционная работа длилась на протяжении 3,5 месяцев, в среднем каждый ребёнок получил не менее 80 коррекционных занятий, по 5 часов в неделю. После коррекционных мероприятий повторное обследование сенсорного профиля (SEQ) и дезадаптивного поведения (Шкала адаптивного поведения Вайнленд) детей, выявило тенденцию к снижению частоты и интенсивности нежелательного поведения. Дети научились выражать свои желания получения сенсорных ощущений, и при потребности этих ощущений просили поиграть с ними в игру. На занятиях заметно снизилась тревожность детей, улучшились навыки взаимодействия между детьми, и при взаимодействии со специалистами.

Заключение. У детей с РАС с низким уровнем адаптивных навыков выявлены специфические нарушения сенсорного восприятия и переработки сенсорной информации, которые наблюдались во всех сенсорных модальностях. Корреляционный анализ позволил нам сделать заключение о связи сенсорных нарушений с дезадаптивным поведением у дошкольников. Интенсивная и длительная коррекционная работа с использованием сенсорных игр снизила частоту и интенсивность нежелательного поведения.

4. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста: метод, пособие: с прил. Альбома «Нагляд. материал для обследования детей»/ [Е. А. Стребелева, Г. А. Мишина, Ю. А. Разенкова и др.]; под ред. Е. А. Стребелевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Просвещение, 2004. — 164 с.
5. Ребер М. Расстройства аутистического спектра. Научные подходы к терапии / Пер. с англ. — М.: Издательский дом БИНОМ, 2017. — 424с.
6. Смит Т. Доказательный опыт успешной инклюзии учащихся с РАС. М.: Оперант, 2015. 355 с.
7. Darrel A. Regier, William E. Narrow, Emily A. Kuhl and David J. Kupfer (eds): The Conceptual Evolution of DSM-5 American Psychiatric Publishing, Inc, Arlington, VA, 2010, 359 p.
8. Kanner L. Autistic disturbances of affective contact. Nervous Child, 1943, 2, 217–250.
9. Leekam SR, Nieto C, Libby SJ et al. Describing the sensory abnormalities of children and adults with autism // J Autism Dev Disord. 2007. № 37 (5). P. 894–910.
10. Rutter et el. SCQ. Социально-коммуникативный опросник [Текст]: руководство / Майкл Раттер, Энтони Бэйли, Кэтрин Лорд; [русское изд. подгот.: А. Моховиков и др.]. — [Б. м.]: Organizzazioni Speciali: Giunti O.S., 2013. — 40 с.: табл.; 29 см.; ISBN 978–5–89357–320–6.
11. Wing L, Leekam L, Libby S et al. The diagnostic interview for social and communication disorders: background, inter-rater reliability and clinical use // Journal of Child Psychology and Psychiatry. 2002. Vol. 43 (3). P. 307–325.

Готовность педагогов к работе с учащимися с ОВЗ как фактор эффективности инклюзивного образования

Харисова Фарида Фаридовна, студент

Научный руководитель: Минахметова Альбина Зульфатовна, кандидат психологических наук, доцент

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья содержит результаты исследования готовности педагогов к работе с обучающимися с ОВЗ и ее взаимосвязи с показателями деятельности учителя в условиях инклюзивного образования.

Ключевые слова: *ограниченные возможности здоровья, инклюзивное образование, готовность педагога к работе, педагогическая деятельность.*

В современных условиях модернизации российского образования особое внимание уделяется проблеме обучения школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), которые, так же, как и нормально развивающиеся дети должны получить возможность раскрытия своего личностного потенциала в процессе учебно-познавательной деятельности. Несмотря на это, в современной психолого-педагогической науке все еще не до конца разработанным является вопрос о том, как должны изменяться требования к деятельности педагогов, работающих с обучающимися с ОВЗ, к расширению их функциональных обязанностей, изменению профессионально значимых и личностных характеристик. Данная ситуация обуславливает актуальность исследования проблемы готовности педагогов к работе с обучающимися с ОВЗ в условиях инклюзивного образования.

Действительно, психолого-педагогические особенности детей с ОВЗ обуславливают необходимость обладания учителями при работе с ними целым рядом новых компетенций (информационных, психологических и профессиональных), в совокупности формирующих структуру готовности к работе в условиях инклюзивного образования — достижение педагогом активно-действенного состояния личности, мобилизованность его сил для выполнения задач образова-

ния и воспитания в работе с данной категорией учащихся, сформированность установки на работу с ними [4, с. 16].

Анализ понятия «готовность к работе с учащимися с ОВЗ» и психолого-педагогических предпосылок ее формирования позволил высказать предположение о том, что уровень готовности педагогов к работе с обучающимися с ОВЗ находится во взаимосвязи с показателями их деятельности в процессе реализации инклюзивной практики. Проверка гипотезы проводилась в ходе эмпирического исследования на базе МБОУ Амикеевская ООШ Муслумовского муниципального района. В исследовании принимали участие 25 учителей, работающих в условиях инклюзивного образования с учащимися 5–11 классов.

Исследование проводилось с использованием анкеты «Диагностика готовности педагогов к работе с детьми с ОВЗ» (Н. Л. Тюльпанова), опроса «Показатели деятельности педагога, реализующего инклюзивную практику» (С. К. Нартова-Бочавер, Е. В. Самсонова), анкеты по изучению готовности педагогов к введению ФГОС ОВЗ. При анализе результатов диагностики использован коэффициент корреляции Пирсона.

Диагностика продемонстрировала, что высокий уровень готовности у работе с детьми с ОВЗ имеют 12% учителей; средний — 68%; низкий — 20%. При этом, недоста-

точно развиты все три компонента готовности: среднее значение показателя информационной готовности к работе с детьми с ОВЗ составило у учителей 11,68 баллов при максимуме 20; психологической (личностной) готовности — 11,64; профессиональной (деятельностной) готовности — 11,68. Полученный результат объясняется современным состоянием системы инклюзивного образования в нашей стране, в частности, тем, что многие учителя, работающие с детьми с ОВЗ, не имеют специального образования и пополняют свои знания и совершенствуют умения уже в ходе непосредственно практической деятельности (А. Б. Чарырова [6]).

Анализ показателей деятельности педагогов, реализующих инклюзивную практику показал, что они высоко оценивают уровень своих компетенций: среднее значение показателя базовых компетенций деятельности педагогов составило 24,68 (при максимальном 30); компетенций в области создания безопасной развивающей среды — 10,08 (максимальное 12); в области включения в деятельность обучающихся — 15,2 (максимальное 18); в области организации совместной деятельности и общения детей — 7,6 (максимальное 9); в области организации учебной деятельности — 4,88 (максимальное 6); в области решения коррекционных задач — 5,04 (максимальное 6); в области сопровождения ребенка в новой и проблемной для него ситуации — 7,68 (максимальное 9); в области сотрудничества с родителями — 7,56 (максимальное 9); в области командного взаимодействия — 5,2 (максимальное 6).

Полученный результат может быть связан с тем, что педагоги недостаточно объективно проводят самооценку собственной деятельности, не всегда видят имеющиеся у них проблемы в сфере реализации инклюзивного образования и оценивают свои умения и навыки несколько выше, чем они проявляются на самом деле. Это демонстрирует необходимость работы по формированию умений учителей, работающих в условиях инклюзии, проводить самоанализ и рефлексию своих компетенций (О. С. Кузьмина [2]). Полученные результаты также могут быть связаны с малым количеством обучающихся с ОВЗ в классах, в которых работают педагоги, в результате чего у них отсутствует возможность провести объективную оценку своих компетенций.

Изучение готовности педагогов к введению ФГОС ОВЗ позволило сделать вывод о том, что основной трудностью, с которой сталкиваются учителя в процессе организации

и реализации принципов инклюзивного образования, является недостаточный уровень профессиональной (деятельностной) готовности учителей к осуществлению такой работы. Полученные результаты соответствуют большинству современных исследований: так, Т. В. Богуцкая [1], Н. В. Курилович [3], В. М. Романенко [5], О. В. Шатунова [7; 8] часто указывают на то, что система подготовки учителей к работе в условиях инклюзивного образования на данном этапе не совершенна и не обеспечивает высокого уровня эффективности в педагогической работе с учащимися.

Полученные в ходе диагностики результаты позволили провести корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязей между готовностью педагогов к работе с учащимися с ОВЗ и показателями их деятельности. В результате обнаружилось, что значимыми являются корреляции между: уровнем информационной готовности педагога к работе с детьми с ОВЗ и показателями сформированности компетенций в области организации совместной деятельности и общения детей (на уровне $p=0,01$); в области сотрудничества с родителями (на уровне $p=0,05$); в области командного взаимодействия (на уровне $p=0,05$).

Значимы также корреляции между уровнем психологической готовности педагога к работе с детьми с ОВЗ и показателями сформированности компетенций в области организации совместной деятельности и общения детей (на уровне $p=0,05$) и в области командного взаимодействия (на уровне $p=0,05$).

Кроме того, статистически значимая связь существует между уровнем профессиональной готовности педагога к работе с детьми с ОВЗ и показателями сформированности компетенций в области решения коррекционных задач (на уровне $p=0,01$) и в области сотрудничества с родителями (на уровне $p=0,05$).

Выявленные взаимосвязи позволяют сделать вывод о том, что готовность педагогов к работе с учащимися с ОВЗ является одним из факторов эффективности инклюзивного образования, в связи с чем учителя нуждаются в проведении с ними психолого-педагогической работы, направленной на формирование всех трех компонентов готовности — информационного (повышение уровня знаний и умений педагога в сфере инклюзивного образования); психологического (общее отношение учителя к инклюзии, принятие ее ценностей) и профессионального (способность применять свои знания и навыки в работе с учащимися с ОВЗ).

Литература:

1. Богуцкая Т. В. К вопросу о подготовке будущих педагогов к работе с детьми с ОВЗ // Традиции и инновации в педагогике начальной школы. — 2018. — С. 43–46.
2. Кузьмина О. С., Чекалева Н. В. Реализация компетентностного подхода в подготовке педагогов к инклюзивному образованию посредством модульной программы // Инклюзия в образовании. — 2016. — № 1. — С. 53–62.
3. Курилович Н. В. Формирование готовности педагогов к работе с детьми-инвалидами и детьми с ОВЗ // Ученые записки Забайкальского государственного университета. — 2018. — № 6. — С. 136–143.

4. Приходько О. Г. Деятельность педагога, учителя-предметника, классного руководителя при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для педагогов, учителей-предметников, классных руководителей образовательных организаций. — М.: ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. — 227 с.
5. Романенко В. М., Полякова М. А., Гладкова Н. А. Формирование профессиональной готовности педагога к работе с детьми с ОВЗ // Молодежь и научно-технический прогресс. — 2017. — С. 391–393.
6. Чарырова А. Б. Проблемные зоны в подготовке педагогов к работе с детьми с ОВЗ // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста. — 2019. — С. 315–318.
7. Шатунова О. В., Минахметова А. З. Готовность российских педагогов к реализации инклюзивного образования // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. — 2019. — № 8 (37). — С. 44–51.
8. Шатунова О. В., Минахметова А. З., Талышева И. А., Пешкова М. Диагностика профессионально-психологической готовности российских педагогов к реализации инклюзивного образования // Казанский педагогический журнал. — 2019. — № 4. — С. 143–149.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 23 (313) / 2020

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 17.06.2020. Дата выхода в свет: 24.06.2020.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.